

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**В О П Р О С Ы
Ж У Р Н А Л И С Т И К И**

Russian Journal of Media Studies

Научный журнал

2017

№ 2

***Редакционная коллегия журнала
«Вопросы журналистики»***

Ю. М. Ершов (Томск, Россия) –
главный редактор
Ю. А. Эмер (Томск, Россия) – зам.
главного редактора
И. Ю. Мясников (Томск, Россия) –
зам. главного редактора
Н. В. Жиликова (Томск, Россия) –
зам. главного редактора
Д. А. Катунин (Томск, Россия) – зам.
главного редактора
П. П. Каминский (Томск, Россия) –
отв. секретарь
В. С. Байдина (Томск, Россия)
М. А. Бережная (Санкт-Петербург,
Россия)
И. В. Высоцкая (Новосибирск, Рос-
сия)
Г. В. Кручевская (Томск, Россия)
В. Д. Мансурова (Барнаул, Россия)
М. А. Мясникова (Екатеринбург,
Россия)
Е. В. Перевалова (Москва, Россия)

***Редакционный совет журнала
«Вопросы журналистики»***

Е. Л. Вартанова (Москва, Россия)
И. М. Дзялошинский (Москва, Рос-
сия)
О. Д. Журавель (Новосибирск, Рос-
сия)
С. Г. Корконосенко (Санкт-
Петербург, Россия)
К. Лехтисаари (Хельсинки, Финлян-
дия)
Б. Н. Лозовский (Екатеринбург,
Россия)
Д. Л. Стровский (Ариэль, Израиль)
П. Тамаш (Будапешт, Венгрия)
В. В. Тулунов (Воронеж, Россия)
Л. П. Шестеркина (Челябинск, Рос-
сия)

***Editorial Board of the Russian Journal
of Media Studies***

Yu. M. Ershov (Tomsk, Russia) – Edi-
tor-in-Chief
Yu. A. Emer (Tomsk, Russia) – Deputy
Editor-in-Chief
I. Yu. Myasnikov (Tomsk, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
N. V. Zhilyakova (Tomsk, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
D. A. Katunin (Tomsk, Russia) – Dep-
uty Editor-in-Chief
P. P. Kaminskiy (Tomsk, Russia) –
Executive Editor
V. S. Baydina (Tomsk, Russia)
M. A. Berezhnaya (St. Petersburg,
Russia)
I. V. Vysotskaya (Novosibirsk, Russia)
G. V. Kruchevskaya (Tomsk, Russia)
V. D. Mansurova (Barnaul, Russia)
M. A. Myasnikova (Yekaterinburg,
Russia)
Ye. V. Perevalova (Moscow, Russia)

***Editorial Council of the Russian
Journal of Media Studies***

Ye. L. Vartanova (Moscow, Russia)
I. M. Dzyaloshinskiy (Moscow, Russia)
O. D. Zhuravel (Novosibirsk, Russia)
S. G. Korkonosenko (St. Petersburg,
Russia)
K. Lehtisaari (Helsinki, Finland)
B. N. Lozovskiy (Yekaterinburg, Russia)
D. I. Strovskiy (Ariel, Israel)
P. Tamás (Budapest, Hungary)
V. V. Tulupov (Voronezh, Russia)
L. P. Shestyorkina (Chelyabinsk, Rus-
sia)

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

Пугачев В. В. «Перевернутая типология»: поиски гражданской и профессиональной идентичности журналиста	5
Шестеркина Л. П., Марфицына А. Р. Практическая журналистика в поиске путей совершенствования журналистского образования	24

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

Агамян Е. Ю. СМИ как инструмент формирования межкультурных стереотипов	39
Катенева И. Г. Особенности функционирования инфографических рекламных проектов на страницах электронных изданий (на примере интернет-журнала «Сиб.фм»)	48
Пронин А. А. Эстетика нарративной репрезентации «документального человека»: парадоксы телесности	60

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Жилякова Н. В. «В наших руках одно оружие – свободное слово»: «медийное противостояние» большевиков и «Сибирской жизни», 1917 год	73
Перевалова Е. В. М.Н. Катков как директор Лицея цесаревича Николая	95

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мясников И. Ю. «Журфак–2030»: возможно ли невозможное? Стратегические сессии по вопросам профессионального образования на факультете журналистики Томского государственного университета	124
Сведения об авторах	130

CONTENTS

CONTEMPORARY MEDIA SYSTEMS

Pugachyov V. V. Inverted typology: the search for civil and professional identity of a journalist	5
Shesterkina L. P., Marfitsyna A. R. Practical journalism in the search for ways to improve journalism education.....	24

MEDIA TEXT AND MEDIA DISCOURSE

Agamyay Ye. Yu. News as a tool to enhance intercultural stereotypes.....	39
Katenyova I. G. The features of advertising in the genre of infographics in online media (on the example of an online magazine <i>Sib.fm</i>).....	48
Pronin A. A. Aesthetics of the narrative representation of the “documentary person”: the paradoxes of physicality	60

HISTORICAL STUDIES

Zhilyakova N. V. “We have one weapon in our hands – a free word”: media confrontation of the Bolsheviks and <i>Sibirskaya Zhizn’</i> , 1917.....	73
Perevalova Ye. V. M.N. Katkov as the director of the Lyceum of Crown Prince Nicholas	95

ACADEMIC LIFE

Myasnikov I. Yu. “Journalism School 2030”: is the impossible possible? Strategic sessions on the issues of professional education at the Tomsk State University Faculty of Journalism	124
Information about the Authors	130

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАСИСТЕМЫ

УДК 070:93/94

DOI: 10.17223/26188422/2/1

В.В. Пугачев

«ПЕРЕВЕРНУТАЯ ТИПОЛОГИЯ»: ПОИСКИ ГРАЖДАНСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

Речь идет о проблеме адаптации российских СМИ к новым социально-политическим и экономическим условиям. Для адресной аргументации приведен обзор практики мировых, федеральных и региональных медиа. Коммерциализация информации, зависимость от собственников, установка на сенсационность, угасание аналитической журналистики – все это позволяет утверждать, что журналистика уходит от исполнения своей миссии в обществе – социального диалога и формирования гражданского сознания. Она обслуживает узкогрупповые интересы политических элит. Для преодоления кризиса нужна эффективная политика государства в медиасфере. Мы видим неэффективность профессионального сообщества и его творческих объединений, и Союз журналистов России должен взять на себя роль своего рода профсоюза, «гильдийного регулятора» медиасистемы по принципам профессионализма и ответственности.

Ключевые слова: типология СМИ, социальная миссия прессы, ответственность медиа, коммерциализация информации, региональная печать, государственная политика в сфере массовой коммуникации, Союз журналистов России, Медиасоюз

На наш взгляд, профессия журналиста (редактора, колумниста, обозревателя, репортера, ведущего в кадре, у микрофона, просто автора газеты или сюжета для аудиовидеоканала) отражает сегодняшние системные проблемы российской медийной отрасли. Да и не только медийной, «четвертая власть» – зеркало многих проблем. Самая главная – отсутствие точной и эффективной государственной политики в этой области.

Чтобы понять значение такой политики для практики СМИ, обратимся к нескольким примерам из новейшей истории США. В частности, газета «Нью-Йорк Таймс», традиционно освещающая и адресующая общественному мнению актуальные американские и мировые проблемы, сыграла свою роль в устранении главы МВФ и возможного кандидата в президенты Франции Стросс-Кана, рассказав о «соблазнении» им чернокожей горничной в нью-йоркском отеле. Совсем недавно с подачи антидопингового агентства ВАДА с помощью диффамации ряд российских спортсменов были устранены с летних Олимпийских игр 2016 года в Рио. Эта же газета принимала участие в дезинформации Соединенных Штатов во время предвыборной кампании президента Трампа. Газета профессионально и очень точно смещала акценты в освещении событий и формировала новую, ложную, реальность.

К слову, все эти выпуски газеты есть в архиве «Нью-Йорк таймс» в интернете, и все можно прочитать [1]. Одна из самых старых качественных газет мира, грубо и не особо скрываясь, манипулирует мировым общественным мнением и очень профессионально вводит его в заблуждение. Работает эта газета далеко не на периферии мирового читательского интереса. Это пример того, как крупнейшее американское издание принимает правила игры своего правительства, политической элиты в освещении международной жизни. Вторая сторона этого явления – публичная демонстрация якобы «неподкупности и объективности» колумнистов знаменитой газеты и ее «независимой» позиции. Традиционно эта газета типологически определялась как качественное издание. Совсем недавно «Нью-Йорк таймс» получила за свои достижения в журналистике Пулитцеровскую премию. К этому ряду мы относим и CNN.

Медиамир России старается на практике сформулировать задачи своей системы СМИ. Наиболее крупными достижениями в области журналистики в новой России были два фундаментальных закона: о печати и об отмене цензуры. Все остальные были частными и в основном регулировали финансовые проблемы системы СМИ, потому что большинство изданий ушло из-под государственного крыла в рыночное плавание. При этом мы еще помним, какая была выстроена и до недавнего времени работала четкая и эффективная система массовой

информации и пропаганды в Советском Союзе и адресовалась буквально всем получателям информации в стране.

Мы потом увидели, во что превратились «Известия», «Труд». «Московские новости» и даже «Огонек». Для начала новые издатели изменили журналистский подход к отбору новостей. Информационный повод, становившийся под пером профессионала журналистским произведением, перешел в категорию товара. Качество, географию нового контента начинает формулировать работодатель. Журналист все более зависит от программы и желаний владельца газеты.

В нашем распоряжении оказался сюжет из электронного ресурса о назначении нового редактора «Ведомостей». Встречу с редакционным коллективом проводил член совета директоров Денис Кудрявцев. Фрагмент записи этой встречи точнее всего характеризует роль и место современного эффективного медиаменеджера (по-старому – редактора) в коммодификации работы редакционного коллектива: «Мы говорим о подаче, о технологии выхода, о презентации продукта для читателей, которые изменились за эти годы, в принципе, в интернете продуктовое видение, и он уже давно, несколько лет не занимается организацией и презентацией продукта, что тоже в плюс. Потому что человек, который занимается содержанием на первом канале, мне не понадобится» [2]. Ключ в последней фразе. А чем же еще должен заниматься руководитель такой крупной газеты? Слишком неотчетливы границы задачи «презентации продукта». И одновременно в этой цитате мы видим знак рождения новой реальности журналистики, и этому надо было учиться еще вчера.

Союз журналистов продолжал много и красиво говорить о новых вызовах профессии журналиста, одни и те же вожди союза, которые вчера убеждали в коммунистической нравственности, переменили курс и ссылаются в своих выступлениях на новые веяния. Это была вторая системная ошибка. Для руководства новым союзом надо было произвести ротацию руководителей и выбрать настоящих лидеров в профессии, а не паркетных столичных генералов, как теперь говорят, спикеров для парада. Дело даже не в том, что они говорили, просто новые руководители, лидеры, должны были помочь перейти российской системе СМИ на но-

вые рельсы. Новый союз в рамках переподготовки практикующих журналистов всех типов изданий и каналов информации за небольшую плату должен провести курсовую переподготовку по обучению новым профессиональным подходам и навыкам, пока высшая государственная школа подготовки журналистских кадров не перестроилась.

Новыми хозяевами и менеджерами крупнейших советских газет с многомиллионными тиражами сходу был нарушен важный закон науки о типе издания, когда каждый канал системы информации работает только на своего читателя, свою выверенную аудиторию. После 1990-х гг. все главные сегменты читательской аудитории оказались разрушенными и перемешанными, и это стало одной из причин эксплуатации многими изданиями сюжета универсальной сенсации для всех. Остросюжетное фото в массовых газетах начинает преобладать над текстом. Качественные издания на глазах начали трансформироваться в массовые и бульварные.

Еще одна системная ошибка, которую мы все совершили, когда не превратили Союз журналистов в профсоюз. Он мог стать гильдийным регулятором по признакам профессионализма, цеха (газета, радио, телевидение, издательство, интернет) и правил работы в системе СМИ. В советское время коммунистической партии это было невыгодно по политическим причинам, удобнее было держать работников пера, радио и телевидения в далеком от политики культурном профсоюзе. Так было спокойнее, и в таком профсоюзе просто тихо собирали взносы, редакционному начальству давали путевки в санатории на наш юг или в Болгарию, и не было проблем с новыми «опасными» идеями.

Совсем недавно всеми любимая и читаемая газета «Известия» тихо перешла в разряд негосударственной журналистики, и все незаметнее становится голос журналистов в гражданском диалоге. Авторы газеты все реже и реже в своих публикациях обращаются к новым проблемам новой страны. Меняется и тип публикуемой новости, качество авторского комментария. Трудно представить, что здесь когда-то печатала свои очерки Татьяна Тэсс и что «Известия» во времена редакторства А. Аджубея по факту стали первой газетой по сравнению с «Правдой», тираж ее превзошел правдинский. И фотографии Виктора Ахломова застав-

ляли быстрее биться сердце. Позже новые хозяева перевели издание на новый формат, чуть уже традиционного А 2. В Москве быстро установили в типографии современную технику. Но одновременно для этого требовалось установить новые машины для «Известий» и «Труда» в регионах. Местным издательствам это было экономически невыгодно, потому что старые машины печатали все остальные российские газеты. Пока решали эти проблемы, тиражи распространения начали резко падать. Сегодня в ряде областей России «Известий» просто нет, в Уфе, например, нет смысла делать печатные формы и оплачивать выпуск чуть более 700 экземпляров газеты. Перевелись читатели новой старой газеты. Практически то же самое произошло и с газетой «Труд». В советской типологической системе «Известия» и «Труд» переводили на язык жанров журналистики проблемы государственного строительства и профсоюзную проблематику. Типология – не кабинетная наука с факультета Ясена Николаевича Засурского, она плод многолетних наблюдений практиков и теоретиков.

«Российская газета» попыталась вернуться к вечным ценностям демократии, но окружению тогдашнего президента и губернаторам это не понравилось, и вскоре очень порядочного и способного главного редактора Полежаеву тихо «перевели на другую работу». После нейтрализации «Российской газеты» губернаторы, не особо оглядываясь на Москву, начали формулировать свое понимание «демократии». Приближенные к ним журналисты за особые гонорары начали писать с них «нетленки», как когда-то прикормленные московские журналисты сделали из Лужкова образцового хозяйственника, этакого работающего бесребренника.

«Комсомольская правда» и «Московский комсомолец», оставив себе только советские логотипы, на громадной скорости принялись создавать новый тип российской массовой (читай, бульварной, желтой) прессы. Те же метаморфозы происходят и на телевидении. Вчерашние комсомольские журналисты наперегонки ерничают круглые сутки в эфире и утверждают новое развлекательное тусовочное вещание во главе с, мягко говоря, не очень интеллигентной примадонной и таким же раздавателем миллионов за угаданные как в ЕГЭ ответы. С крутящимися колесами чудес и миллионными выигрышами, которые создавали ощущение

доступности всех этих красивых ценностей от Листьева, а потом Якубовича. Якубович и сегодня крутит свое колесо и стал символом, звездой нового креативного телевидения. Нас никто не учил и не учит ни работать, ни повышать производительность труда. Новым хозяевам телевидения нужен был жадный до дармовщинки зритель. Выиграй где-нибудь миллион – и живи спокойно оставшуюся жизнь.

Одновременно сегодня существует и гражданский формат телевидения, Общественное телевидение России с высокой гражданской планкой аналитических диалоговых программ. Это скромный канал с небольшим бюджетом. Счастье, что в нашей стране есть А. Лысенко и ОТР – его последний по времени проект. Новый канал ежедневно учит нас в своих диалоговых эфирах думать о насущных проблемах бытия и быта. Этот канал – настоящая школа гражданского диалога.

Постепенно появляется новый стандарт зарплаты столичного работника газеты, радио и телевидения. Приходит вместе с демонстративно столичным стилем одежды и без высоких профессиональных и нравственных требований. И тут же появляется новый маршрут для провинциальных журналистов, они торопятся в Москву. Едут не только самые талантливые, едут в основном с хорошим нюхом и такой же хваткой. Мы их читали, мы на них смотрели и слушали.

И вот тут бы журналистике начинать учиться налаживать гражданский диалог всех частей общества между собой и всеми ветвями власти. Вести его на всех уровнях, начиная с районных газет, пока новый глава администрации района после 1991 г. по советской привычке не успел заматереть в кресле и замордовать всех и вся на своей территории, что потом и получилось. В губерниях и республиках устанавливались свои «стандарты демократии», которые писали саратовские Аяцковы, Гайзеры из Коми и сахалинские Хорошавины. Теперь в этом списке и лидер демократов, бывший кировский губернатор Белых и удмуртский Соловьев, на проверку оказавшиеся самыми обычными ворами. Но сколько они судеб погубили и какой нанесли вред демократии, ставшей для большинства людей ругательством. Мы должны посмотреть на этот период развития российского государства пристальным исследовательским глазом. Дело в том, что все Аяцко-

вы, Гайзеры, Хорошавины и те, кого мы еще узнаем, создавали свои преступные группировки не в вакуумном пространстве, а в нашей повседневной жизни. И башкирские, саратовские, газеты Республики Коми, и сахалинские журналисты писали об их скромности, трудолюбии, талантах, преданности идеалам демократии, родному народу и светлому будущему.

Местная государственная журналистика подменила анализ деятельности всех этажей местной власти вульгарным пиаром и рекламой этой власти. По сути, не было никакого гражданского диалога, от него были отстранены те, кто много про них знал, кто мог написать письмо в редакцию, даже написать в Москву, в редакцию той же «Российской газеты», сохранившегося острова гражданской журналистики.

Чтобы не быть голословными, обратимся к архиву главного издания Республики Коми, газете «Республика» [3]. В системе СМИ областные и республиканские газеты являются качественными общеполитическими газетами бюджетного финансирования. Выборка материалов у нас произвольная, но проведем тщательное изучение рубрик и заголовков и некоторых текстов. Ищем проблемные аналитические материалы. Увы, в основном здесь юбилеи и профессиональные конкурсы. «Гиганту на Вычегде – сорок пять лет. Юбилей комбината отметили со славой», «Усинские песни в унисон. Город нефтяников отметил двойной юбилей». Много информационных корреспонденций, тоже без намека на проблемы или на экономический прогноз. «Новая ферма в складчину с государством». «Свой завод по производству комбикормов планируют на птицефабрике Зеленецкая». Правовые материалы подаются тоже в жестких рамках традиций провинциальной Фемиды. «Яма на трассе. За аварию с трагическим исходом к ответственности привлечен дорожник». И это уровень республиканской газеты второго десятилетия XXI века!

Хочется поерничать и поискать еще одну историю про наказанного дворника. Видна жесткая контролирующая рука власти, и поэтому местные журналисты заполняют газету имитацией такого вот «гражданского диалога». На страницах местных газет практически невозможно встретить мнение рядовых граждан о местном самоуправлении. Несмотря на обилие публикаций о разного рода семинарах, научно-практических конференциях, жур-

налист, как правило, представляет ту точку зрения, сторонником которой он является. Этим отличаются практически все государственные областные и республиканские газеты.

Частое упоминание фамилии Гайзера в печати Коми мы принимаем, так положено по его должности главы республики. Одновременно мы отмечаем, что появление фамилии главы республики на первой полосе всегда тщательно продумано, как по информационному поводу, так и по периодичности появления. Вот газета рассказывает об участии Гайзера в создании технических возможностей для доступа к фондам Ельцинской президентской библиотеки 13 декабря 2014 г. «Для жителей республики открывается возможность получить доступ к сокровищам Президентской библиотеки. Это наиболее полное и емкое хранилище литературы, которое включает в себя весь спектр важнейшей информации. Часть новых технологий и стандартов, которые используются в построении работы Президентской библиотеки, придет и в республику», – отметил Вячеслав Гайзер [4]. Выбран совершенно нейтральный повод для имиджевой рекламы лидера республики, лидер продвигает технологические и гуманитарные ценности, призывает к памяти о первом президенте России.

Другая публикация в республиканской газете, 22 апреля 2014 г., дает возможность читателям почувствовать, насколько прочны позиции главы республики не только сегодня, но и в будущем: «В Коми продолжается предварительное внутрипартийное голосование единороссов по определению кандидатур для последующего выдвижения на должность главы республики на выборах осенью 2014 года. В итоге с учетом ранее проведенных встреч-голосований на первое место вновь вышел Вячеслав Гайзер, получивший 55 голосов участников праймериз. За Владимира Торлопова проголосовало 9 человек, за Надежду Быковскую – 7» [5]. Читатель догадывается, что мероприятие, называемое иностранным словом «праймериз», что говорит о внедрении традиций демократии на земле коми, завершилось верно.

И еще одна публикация этой газеты, 31 января 2013 г., позволяет сделать одновременно прямо противоположные выводы. «По мнению главы республики Вячеслава Гайзера, увеличение числа обращений в прокуратуру говорит о том, что доверие к надзорному органу кратно возросло... Вторым признаком, ста-

влящим под сомнение статистические данные о состоянии преступности, стали результаты работы прокуроров в сфере надзора за учетно-регистрационной дисциплиной в правоохранительных органах. В 2012 году по инициативе прокуроров на учет поставлено 2703 преступления, или более 15 процентов от общего числа зарегистрированных (в 2011 году – 1816, или 10,3 процента). При этом о 2171 преступлении коллеги-правоохранители знали и раньше, но по разным причинам их не ставили (в 2011 году таких преступлений было 1373). Значительный рост скрытых преступлений, выявленных прокурорами, зафиксирован в Инте (в 29 раз), в Печоре (в 3 раза), в Эжвинском районе Сыктывкара, Усинске, Сосногорске, Княжепогостском и Усть-Куломском районах» [6].

Самая сильная статистика здесь в двух последних абзацах. И в этом не только вина прокуратуры, в администрации главы республики есть отдел по контролю за деятельностью полиции, спецслужб. Как же они могли допустить, что в отделах полиции легко и в таком количестве фальсифицировали уровень преступности? Думается, что глава республики не прочитал до конца весь довольно забюрократизированный прокурорский текст, и он не порадовался бы, а ужаснулся уровню работы полиции, о котором говорится в последних абзацах прокурорского обзора. В публикации этой крамольной для власти статистики нет никакой роли местных журналистов. Они добросовестно довели до читателей предоставленный текст.

Читаем сахалинскую прессу. Газета «Советский Сахалин» пишет в марте прошлого года: «В ближайшее время Хорошавину планируется предъявить обвинение еще по более чем 10 эпизодам. И все эти взятки в особе крупном размере связаны с вымогательством», – сообщил пресс-секретарь СК России. Далее приводится размер самой крупной взятки губернатору – 5,6 миллиона долларов [7]. Это очень большие деньги не только для российской глубинки. И уже после ареста губернатора Хорошавина сахалинская газета позволяет себе вольность, рассказав следующую историю. «Первый заместитель министра лесного и охотничьего хозяйства Сахалинской области Р. Мантиков и замгендиректора областного автономного учреждения «Южное лесное хозяйство»

В. Даниленко уволены. Эти кадровые решения стали результатом обращения работников ОАУ «Южное лесное хозяйство» в правительство области с жалобами на неправомерные действия со стороны министерского начальства. По устным распоряжениям Мантикова значительные средства автономного учреждения расходовались на непроизводственные цели» [8]. Обычная история обычного отстранения от должности зарвавшихся провинциальных воров для областной газеты может считаться гражданским подвигом, дает людям веру в торжество правды. Хотя можно догадаться, что про похождения заместителя министра давно все знали и ждали, кто первым сделает первый шаг. Важно, чтобы чиновники, похожие на него, не просто затаились в ожидании заслуженного наказания, а начали исправно исполнять свои главные обязанности. Важно, чтобы работа чиновника по правилам не стала подвигом, а перешла в повседневные дела.

Зато в Башкирии бывший глава республики очень технологично выстроил систематическую практику рекламы его деятельности на страницах местных государственных республиканских газет и телевидения. Для районных и городских газет такие сообщения на лентах агентства «Башинформ» были обязательными. За выполнением этого пожелания руководства тщательно следила пресс-служба руководителя республики. Вот частотность появления материалов о деятельности президента М. Рахимова и фото в газете «Республика Башкортостан» [9]. Все материалы ставились на открытие первой полосы. «М.Г. Рахимов встретился с гостями аксаковского праздника», материал обязателен для публикации, потому что разослан пресс-службой президента. На этой же странице – корреспонденция «В Уфе – продуктов изобилие» (2006. 3 окт.). Она является косвенным подтверждением правильности экономической политики Рахимова. «Курс на улучшение жизни людей» с портретом Рахимова (2006. 1 окт.). Через несколько номеров видим материал «Настрой на добрые дела. В субботу М.Г. Рахимов побывал в западных районах республики», здесь же – публикация о вручении государственных наград «Признание – источник вдохновения». На крупном фото глава республики вручает награды (2006. 10 окт.). На следующий день выступление главы региона «Стратегия патриотизма и ответственности» (2006. 11 окт.). Мы приводим примеры в той последовательности,

в какой они вышли в газете. Видна опытная рука организатора пиар-кампании главы республики.

Естественно, широко освещались местной печатью зарубежные поездки. «Привлечь инвестиции, дать жизнь новым предприятиям» — это рассказ о поездке в Австрию и Словакию (2006. 24 окт.). По алгоритму пиар-службы администрации публикации о Рахимове практически ежедневно тиражируются местными газетами, чаще с фото, и на местных каналах телевидения, что создает ощущение, что все под контролем и все президент про эту республику знает. Мы знаем и финал этой истории, как главу региона «ушли» в отставку. Так появляется алгоритм работы журналиста государственной газеты и умирают аналитические жанры.

Даже после того, как часть таких руководителей была отстранена от власти, других арестовали, пишет об этом в основном центральная российская печать, пресс-секретари Прокуратуры России и Следственного комитета клеймят их позором. Но все так и останется, пока мы не вернем в наши каналы информации голос не только профессиональных журналистов, но и простого человека, переживающего за судьбу своего города, края и страны. Это одна из причин медленного умирания областной и республиканской печати, находящейся на коротком поводке губернаторских бюджетных денег. Этих денег хватает на заказные статьи про местную власть, ее старания выглядеть прилично в глазах избирателей и московского истеблишмента. Но хорошо оплаченные из бюджетной казны материалы про жизнь местного небожителя не волнуют провинциального читателя, и он все дальше уходит от чтения местных газет. Мы можем пролистать подшивки саратовских, башкирских, коми и сахалинских газет (этот список можно продолжать), и увидим, какие портреты местных вождей написаны «золотыми» перьями главных изданий этих регионов. Многие из них и сегодня при деле. Профессия журналиста все больше коммерциализируется, цех журналистов делится на успешных, т.е. приближенных к власти, и всех остальных, живущих на скромную зарплату и удаленных от командировок «в свите» по стране и миру. В наши дни сформировался целый пул таких провластных областных и республиканских суперлегитимных газет, даже не скрывающих свою главную пиар-задачу. Мы давно

видим, что типологические признаки областных и республиканских газет (бывших областных и республиканских партийных) автоматически не перешли из советской жизни в новую реальность XXI века. Нет более неэффективных расходов, чем на содержание вот таких суперлегитимных газет. В отличие от «Российской газеты», их приближенность к власти не сделала их актуальным источником обсуждения с читателями трудно решаемых проблем в региональном социуме.

Сегодня на информационном поле Башкирии появились новые издания. На первый взгляд, самые обыкновенные коммерческие газеты типа рекламной «КП-регион». Но есть и большое отличие в новых рекламных газетах «Бонус» и «Метро». В каждом номере, помимо традиционного громадного количества объявлений по тематическим рубрикам, печатается два-три аналитических материала, взрывающих местное общественное мнение актуальностью поставленных проблем. Об этом не пишут государственные издания. На их страницах давно все хорошо, и регион идет вперед к светлому будущему. Они не видят, как в столице республики все меньше остается общественного транспорта и его заменяет частный. Что в Уфе сегодня две не связанные друг с другом системы трамвайного движения, разорванные предыдущим мэром якобы для борьбы с пробками. А на практике получилось, что ликвидация сквозного трамвайного движения на главной артерии столицы республики, соединяющей весь город, сделала еще беднее пенсионеров и небогатых уфимцев. Им теперь надо ехать на маршрутках за другие деньги. И даже делать новые пересадки с покупкой нового билета. Но ни одна государственная газета не проанализировала последствия такого решения. Еще одна болевая проблема, уводящая читателей от государственных газет.

А вот эти рекламные газеты регулярно пишут о таких проблемах, и уфимцы в день их выхода расхватывают газеты у распространителей, что делает газету желанной для рекламодателей. Мы понимаем, что «Метро» и «Бонус» решают свои коммерческие задачи и что типологически это не качественные издания. Это обычное совпадение интересов в борьбе за высокий тираж. Выгодный для рекламной газеты. Гражданский диалог может идти совершенно не обязательно на специальных созданных для него площадках. Он или есть или его нет. Важно, что горожане

после публикации статьи смогли свободно обсуждать эту тему, она к ним поступила уже не эмоциональным протестом, а четко сформулированным знанием ситуации. Можно допустить, что мэрия Уфы совсем не рада появлению этих статей. В околовластных изданиях такие темы никогда не появятся, потому что это неудобные для власти проблемы. Чего доброго, независимые журналисты докопаются до того, кто получил выгоду от ликвидации трамвая как единой городской системы и сокращения государственных автобусных маршрутов. Вот про это и пишет «Бонус» 28 июля 2016 г.: «...мэрии нужно составить новый реестр. Те компании, которые не удовлетворяют требованиям, муниципалитет имеет право через суд отстранить от перевозок, а маршрут выставить на конкурс» [10]. И здесь продолжение «ФЗ (федеральный закон. — прим авт.) № 220 на территории республики не исполняется, водители напуганы проверками ГИБДД и не выезжают на маршруты» [10]. И становится понятным, почему старые пазики ездят по одним и тем же улицам друг за дружкой, стоит прочесть статью «Что сулит передел транспортного рынка?». И рождается крамольная мысль, а для чего нам ГАИ в таком виде в Уфе? Не заменить ли ее полком солдат национальной гвардии срочной службы? Вот тогда порядок на улицах будет!

Второй пример. Типичный пример понимания демократии главой администрации Белорецкого района Башкирии: «Нас попросили продлить аренду до 10 мая, мы согласились. Но затем просто перестали пускать на объект. Охранники провоцировали конфликт. Поставили замки. А потом мы узнали, что команду не подпускать к котельной и вообще закрыть наш бизнес дал лично глава администрации Белорецкого района Владислав Миронов». Здесь же много подробностей «демократического» вмешательства главы администрации в похоронный бизнес, в ремонт дорог, для чего в башкирский город стали привозить асфальт из Магнитогорска Челябинской области [11]. И после знакомства с этой газетой становится понятно, почему у газеты «Бонус» тираж 80 тысяч экземпляров, в то время как у государственных печатных изданий от 10 до 30 тысяч. И почему они никак не могут выйти на высокий тираж.

Не следует тут же искать партийную принадлежность этого чиновника, просто руководству этой партии надо озадачиться рождением оппозиционных, возможно, и протестных настроений. Хотя, на первый взгляд, сюжет помогает понять, что с такими руководителями про рыночные отношения надо забыть. Это прекрасный сюжет для аналитического выступления республиканской печати, чтобы читатели знали, что зло в любом исполнении будет наказано. И чтобы читатели и простые граждане были уверены, что в любом городе республики, большом или маленьком селе зарвавшийся чиновник будет уволен или предан суду. Тогда не надо будет искать инвесторов для создания новых рабочих мест не только в столице республики, но и в глубинке.

Таким образом, мы можем отметить рождение нового типа печатного издания, пограничного между традиционной рекламной и качественной газетой. Кому нужны объявления, он их для себя здесь найдет. Кого волнуют не решаемые проблемы столичного мегаполиса, он про них тоже прочитает здесь.

И третий пример актуален для всей страны, это место медицины в современной журналистике. Проблема очень лукавая, и вот почему. Все газеты, журналы и телевизионные каналы радостно отслеживают достижения местных медицинских университетов. Редкостные операции, о которых рассказывают взволнованные закадровые голоса, периодически можно увидеть на каналах ТВ. Такие же репортажи украшают первые страницы печатных СМИ. И в то же время в этих же клиниках, только на других этажах, люди неделями лежат в коридорах, в поликлиниках месяцами ждут высокотехнологичных исследований вроде компьютерной томографии, УЗИ. Не хватает талончиков. Хотя за деньги можно сделать исследования в тот же день. Это уже не проблема, а социальный раздражитель, заменивший конституционную социальную норму о бесплатной медицинской помощи. Но как-то стыдливо молчат государственные газеты про эти якобы незначительные проблемы, «мелкие недостатки» наших клиник и поликлиник.

Хотя страдают от плохого медицинского обслуживания пенсионеры, самая активная часть избирательного корпуса. Список общественных раздражителей можно продолжить, сю-

да можно включить ЖКХ, плохие дороги, высокие тарифы железнодорожного сообщения. Кстати, эти проблемы и есть главные скрепы государства и важная тема для гражданского диалога в местных изданиях. Нам кажется, что дело не в злонамеренном укрытии этих нерешенных проблем от журналистов. Дело в неумении просчитывать последствия отсутствия широкого обсуждения таких проблем в массовой журналистике. Первый этап – раздражение, второй этап – рождение протестных настроений, и вполне возможно, что эти же люди могут пойти под руководством деструктивных структур на новый Майдан, не важно, как он может называться. События в Киеве начинались со студенческих сходок, инициативу у которых перехватили националисты. Поэтому гражданский диалог, в котором с властью говорят простые люди, помогает власти и увидеть задачи, и найти способы решения. Власть получает дополнительный ресурс доверия.

Мы меньше всего думали о том, что цитированием вызовем праведный гнев. Задача журналистики даже не в том, чтобы громко кричать и показывать пальцем: «Ату его, ату!» Надо вспомнить про проект выдвижения 500 кандидатов на учебу в Европу, после учебы они должны были возглавить заводы и фабрики, отрасли промышленности. Мы помним те списки, но трудно вспомнить, кто уехал, кто выучился и кто занял сколько-нибудь заметную должность и достиг каких-нибудь успехов в его ведомстве. Хотя идея была достойная, имена ведь печатались для обсуждения в открытой печати. Нет уверенности в том, что в провальном финале начинания виноваты только журналисты. Хотя им этот сюжет надо было вести до конца. Да и сегодня интересно к нему вернуться, кто из того списка чего достиг?

Достойно сожаления то, что культура гражданского диалога не стала в наших медиа нормой, повседневной практикой. Только такой диалог делает людей равнодушными к судьбе страны, которые могут принимать участие в ее строительстве, в ее будущем. Более того, модельный пример повседневной работы системы СМИ меняет людей, приучает их к социальной и политической рефлексии, о чем социолог С. Московичи говорит, что «они

меняют природу групп» [12]. Это очень точно замечено, потому и называется наша журналистика системой, потому что ее разные части, каналы, обращены к разным группам общества, желательно ко всем.

По совершенно неважным причинам журналистика утратила от своей, имманентно присущей ей работе в обществе, которой она занималась с дня своего зарождения, формировала взгляд на свой дом, свой социум, мир, по кирпичику создавала мировоззрение читателей, потом радиослушателей и телезрителей, аккуратно корректировала общественное мнение и формировала патриотическое сознание. Без специальных замеров трудно сказать, насколько это безразлично государству. Но мы видим зарождение аполитичности и ее крайности, политического радикализма. Благоприятный социальный фон современной интерактивности стал не более чем технологией получения новой информации, интерактивность – это прежде всего вовлеченность людей во все стороны жизни общества, открытое обсуждение проблем социума, что ведет к избавлению от социальной инфантильности. И тогда нам не нужно будет изобретать модели муниципального самоуправления, как маленькой частички государства, гражданский диалог внутри общества непременно приведет к такому пониманию гражданской идентичности каждого читателя, телезрителя, пользователя интернета и радиослушателя.

Литература

1. The New York Times. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>
2. Как «Ведомостям» объявили имя нового главного редактора. Полная запись разговора редакции с членом совета директоров Демьяном Кудрявцевым // Ведомости. 2017. 23 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/technology/video/2017/03/23/682458-vedomostyam-imya-glavnogo-redaktora>
3. Республика: издание Правительства и Государственного совета Республики Коми. Сыктывкар. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://respublika11.ru/>
4. Сокровища Президентской библиотеки станут доступными для жителей Республики Коми // Республика. Издание Правительства и Государственного

Совета Республики Коми. Сыктывкар, 2014. 13 дек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/74080>.

5. *Перова Л.* Вячеслав Гайзер закрепил лидерство // Республика: издание Правительства и Государственного Совета Республики Коми. Сыктывкар, 2014. 22 апр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/68514>.

6. *Власова Л.* Имитация работы и лукавая статистика // Республика: издание Правительства и Государственного Совета Республики Коми. Сыктывкар, 2013. 31 янв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/56360>

7. Экс-губернатору скоро предъявят обвинения по новым эпизодам // Советский Сахалин: общественно-политическая газета Сахалина и Курил. Южно-Сахалинск, 2016. 29 марта. С. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sovsakh.ru/wp-content/uploads/2016/03/Nomer-22.pdf>.

8. *Сафонов Я.* Скандал в лесной отрасли: высокое руководство любит комфорт // Советский Сахалин: общественно-политическая газета Сахалина и Курил. Южно-Сахалинск, 2016. 27 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sovsakh.ru/skandal-v-lesnoy-otrasli-vyisokoe-rukovodstvo-lyubit-komfort>.

9. Республика Башкортостан: республиканская общественно-политическая газета. Уфа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://resbash.ru/>

10. *Шутилова В.* Перевозчики подали жалобу на мэрию Уфы и заявили о нарушении прав // Бонус. Уфа, 2016. 28 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://proufu.ru/news/society/perevozchiki_podali_zhalobu_na_meriyu_ufy_i_zayavili_o_narusheniyakh_prav/

11. *Рахматов Р.* Предприниматели Белорецка: глава района «отжимает» наш бизнес // Бонус. Уфа, 2016. 15 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://proufu.ru/news/society/predprinimateli_beloretska_glava_rayona_otzhimaet_nash_biznes/

12. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 480 с.

INVERTED TYPOLOGY: THE SEARCH FOR CIVIL AND PROFESSIONAL IDENTITY OF A JOURNALIST

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 5–23.

Valeriy V. Pugachyov, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation). E-mail: Walp1@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/1

Keywords: typology of mass media, social mission of press, media responsibility, commercialisation of information, regional press, state policy in mass communication, Union of Journalists of Russia, Media Union.

The author discusses the problem of the adaptation of Russian media to new socio-political and economic conditions. For targeted argumentation, an overview of

the practices of international, federal and regional media is provided. Information commercialisation, dependence on owners, focus on sensationalism, decline of analytical journalism allow asserting that journalism is moving away from fulfilling its mission – social dialogue and civic consciousness formation – in society. Journalism serves the narrow-group interests of political elites. To overcome the crisis, an effective state policy is needed in this media sphere. The professional community and its creative associations are ineffective. The Union of Journalists of Russia should take on the role of the trade union, the “guild regulator” of the media system on the principles of professionalism and responsibility.

References

1. *The New York Times*. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/>.
2. Vedomosti. (2017) Kak “Vedomostyam” ob’yavili imya novogo glavnogo redaktora. Polnaya zapis’ razgovora redaktsii s chlenom soveta direktorov Dem’yanom Kudryavtsevyim [How Vedomosti was announced the name of the new editor-in-chief. Full record of the conversation with the editorial board member Demyan Kudryavtsev]. *Vedomosti*. 23 March. [Online] Available from: <http://www.vedomosti.ru/technology/video/2017/03/23/682458-vedomostyam-imya-glavnogo-redaktora>
3. Government and the State Council of the Republic of Komi. (n.d.) *Respublika: Izdanie Pravitel’sтва i Gosudarstvennogo soveta Respubliki Komi* [Republic: periodical of the Government and the State Council of the Republic of Komi]. Syktyvkar. [Online] Available from: <http://respublika11.ru/>.
4. Respublika. (2014) Sokrovishcha Prezidentskoy biblioteki stanut dostupnymi dlya zhitel’ey Respubliki Komi [The Treasures of the Presidential Library will be made available to residents of the Republic of Komi]. *Respublika*. 149 (5224). 13 December. [Online] Available from: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/74080>.
5. Perova, L. (2014) Vyacheslav Gayzer zakrepil liderstvo [Vyacheslav Gaizer consolidated leadership]. *Respublika*. 42–43 (5117–5118). 22 April. [Online] Available from: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/68514>.
6. Vlasova, L. (2013) Imitatsiya raboty i lukavaya statistika [Simulation of work and crafty statistics]. *Respublika*. 14 (4891). 31 January. [Online] Available from: <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/56360>.
7. Sovetskiy Sakhalin. (2016) Eks-gubernatoru skoro pred’yavyat obvineniya po novym epizodam [The former governor will soon be charged on new episodes]. *Sovetskiy Sakhalin*. 29 March. pp. 1. [Online] Available from: <http://sovsakh.ru/wp-content/uploads/2016/03/Nomer-22.pdf>.
8. Safonov, Ya. (2016) Skandal v lesnoy otrasli: vysokoe rukovodstvo lyubit komfort [Scandal in the forest industry: top managers love comfort]. *Sovetskiy Sakhalin*. 27 June. [Online] Available from: <http://sovsakh.ru/skandal-v-lesnoy-otrasli-vyisokoe-rukovodstvo-lyubit-komfort>.
9. *Respublika Bashkortostan*. (n.d.). [Online] Available from: <https://resbash.ru/>.

10. Shipilova, V. (2016) Perevozchiki podali zhalobu na meriyu Ufy i zayavili o narushenii prav [The transporters filed a complaint against the mayor's office of Ufa and announced a violation of rights]. *Bonus*. 23. 28 July. [Online] Available from: https://proufu.ru/news/society/perevozchiki_podali_zhalobu_na_meriyu_ufy_i_zayavili_o_narusheniyakh_prav/.

11. Rakhmatov, R. (2016) Predprinimateli Beloretska: glava rayona "otzhimaet" nash biznes [Entrepreneurs of Beloretsk: the head of the district "grabs hold of" our business]. *Bonus*. 15 July. [Online] Available from: https://proufu.ru/news/society/predprinimateli_beloretska_glava_rayona_otzhimaet_nash_biznes/

12. Moskovici, S. (1998) *Vek tolpy. Istoricheskiy traktat po psikhologii mass* [The Age of the Crowd: A Historical Treatise on Mass Psychology]. Translated from French. Moscow: Tsentr psikhologii i psikhoterapii.

УДК 070.415; 378.016
DOI: 10.17223/26188422/2/2

Л.П. Шестеркина, А.Р. Марфицына

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ПОИСКЕ ПУТЕЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы современного журналистского образования. Журналистика в век цифровых технологий подвержена изменениям и требует от журналиста широкого спектра знаний и умений. Это влечет за собой новые требования к процессу подготовки кадров. Авторы опираются на социологическое исследование, проведенное ими среди практикующих журналистов и работодателей. В результате выявлены медиапроцессы, которым необходимо обучать студентов, и определены меры, которые помогут на практике усовершенствовать журналистское образование.

Ключевые слова: журналистика, журналистское образование, медиапроцесс, работодатель, медиапредприятие, универсальная журналистика

Введение

Журналистика на сегодняшний день продолжает оставаться одной из самых популярных и динамично развивающихся профессий. В последние годы спрос на кадры в сфере медиа неизменно растет. Об этом свидетельствуют данные Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Так, согласно статистике, ежегодно вузы России выпускают около 4–5 тыс. журналистов, но если учесть, что ежегодно в российских средствах массовой информации уходят на пенсию или меняют работу более 4 тыс. человек, то выпускников едва хватает на простое воспроизводство кадров [1]. О востребованности профессии журналиста свидетельствует высокий конкурс среди абитуриентов на факультеты журналистики страны во время приемных кампаний в вузах. Так, по данным ТАСС, в 2017 году «конкурс на самый известный факультет журналистики – журфак МГУ имени

М.В. Ломоносова – побил рекорд за последние 25 лет» [2]. Высокий конкурс отмечен и на факультете журналистики Южно-Уральского государственного университета – в 2017 году он составлял 10 человек на одно место.

К развитию профессии журналиста и журналистики, как особого вида творческой деятельности, неизменно приковано внимание ученых и практиков. Ежегодно в России и за рубежом проходит множество научных конференций, где обсуждаются проблемы и перспективы развития журналистики и журналистского образования. Так, в октябре 2017 г. на базе МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась научно-практическая конференция Европейской ассоциации журналистского образования (ЕЖТА) «Журналистское образование без границ». В ней приняли участие преподаватели и исследователи массмедиа из университетов США, Франции, Германии, Бельгии, Австрии, России и многих других европейских стран. Состоялось обсуждение журналистского образования в широком глобальном контексте с учетом национальных особенностей, профессиональных, социальных, идеологических, культурных и экономических условий, влияющих на образовательную деятельность будущих журналистов. Так, по мнению декана факультета журналистики МГУ, чл.-корр. РАН, профессора Елены Леонидовны Вартановой, сейчас двигателем журналистского образования являются новые технологии, но при этом *«три столпами остаются знания общества и его культуры, знания функций и природы журналистики, компетенции в сфере профессиональных навыков» [3].* О важности формирования у журналиста широкого спектра профессиональных навыков высказался и профессор Городского университета Нью-Йорка (США) Лев Манович. Исследователь считает, что сегодняшний *«журналист должен быть экспертом во всех вопросах, должен уметь производить контент разного типа: от текста до видео» [3].*

Трансформация журналистики в цифровую эпоху

Одним из факторов, влияющих на состояние журналистского образования, безусловно, остается постоянно растущее число СМИ, работающих в интернете, в которых активно меняются

процессы производства и подачи контента. Меняется и само понятие «журналистика». Некоторые исследователи сегодня трактуют журналистику довольно широко: *«помимо качественных общественно-политических (или общественно-правовых) СМИ, к ней присоединяют и развлекательные газеты, журналы, радио- и телепередачи, и рекламные, и справочные, и всевозможные дайджесты и проч.»* [4]. Однако и это не до конца определяет суть «нового» термина. В профессию активно вошли термины «блогер», «гражданский журналист», «редактор-агрегатор» и мн. др. На просторах интернета, в различных социальных сетях появилось огромное количество людей, которые, имея под рукой компьютер, планшет или телефон, оперативно вбрасывают во всемирную паутину информацию, позиционируя себя как журналиста, формирующего общественное мнение. Причем многие зарабатывают себе на жизнь именно продвижением своего аккаунта, тем самым превращая свою личную деятельность в социальных сетях из занятия в профессию. Возникает необходимость узнать, как само журналистское сообщество определяет сегодня журналистику как профессию. Это одинаково важно и для представителей практической журналистики, и для организаторов процесса подготовки будущих медиаспециалистов.

В образовательном процессе на факультете журналистики ключевым вопросом, не теряющим своей актуальности, остается проблема профессиональной пригодности медиаспециалистов нового поколения, качества и применимости знаний, полученных на журфаке, в средствах массовой информации эпохи цифровых технологий. Поисками путей решения этой проблемы активно занимаются российские и зарубежные ученые – исследователи медиа, в их числе Д. Брейнер, Е.Л. Вартанова [5], А.А. Градюшко [6], Н. Дрок [7], Ю.М. Ершов, А.М. Жусупова, М. Кастельс, С.Г. Корконосенко [8], Б.Н. Лозовский [9], Л. Манович, С. Михайлов, Я. Ниязбаев, Д. Рэндалл, В.В. Тулупов и мн. др.

В данном исследовании мы предприняли попытку выяснить взгляд действующих работников СМИ на журналистику и профессионализм будущих медиаспециалистов. И такое выявление качеств и умений, необходимых будущему журналисту в век цифровых технологий, способствующее установлению взаимодействия между вузами, выпускающими специалистов для ме-

диарынка, и предприятиями, готовыми принять их на работу, представляется актуальным и важным для развития журналистского образования.

В исследовании приняли участие специалисты, работающие в сфере медиа, разных возрастных и гендерных групп, имеющие различный профессиональный стаж и уровень образования. Их возраст представлен следующим образом: 18–25 лет – 35 %; 26–30 лет – 26 %; 31–35 лет – 7 %; 36–40 лет – 8 %; 41–45 лет – 8 %; 46–50 лет – 5 %; 51 год и более – 11 %. По гендерной принадлежности 80 % респондентов составили женщины, 20 % – мужчины. Стаж профессиональной деятельности участников анкетирования выглядит так: от одного года до пяти лет – 33,6 %; от 6 до 10 лет – 27 %; от 11 до 15 лет – 13,3 %; от 16 до 20 лет – 9,6 %; более 20 лет – 16,4 %.

По позиции «образование» участники анкетирования представили следующие результаты: среднее специальное – 2 %; высшее журналистское – 62 %; высшее не журналистское – 17 %, два высших – 13 %; ученая степень – 1 %; другое – 5 %.

(На рис. 1 участники опроса охарактеризованы как представители различных медиапредприятий).

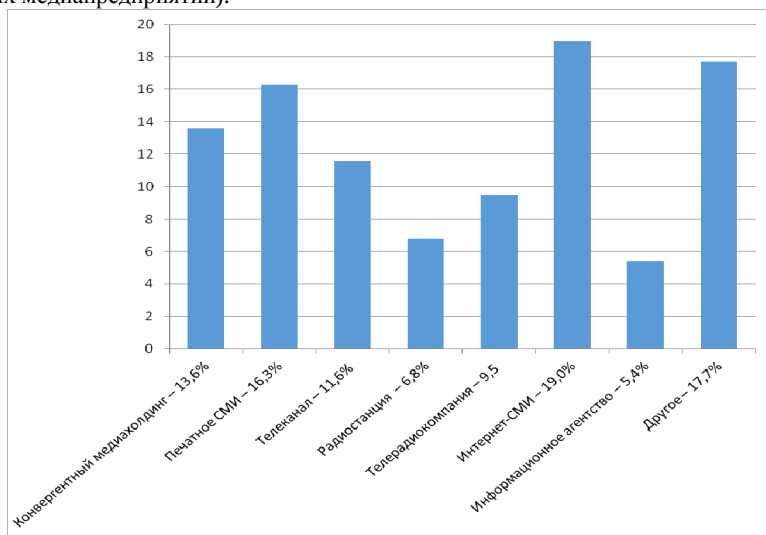

Рис. 1. Сравнительная таблица респондентов по принадлежности к медиапредприятиям

Таким образом, опрошенные нами респонденты являются представителями различных медиапредприятий, таких как конвергентный медиа-холдинг – 13,6 %; печатное СМИ – 16,3 %; телеканал – 11,6 %; радиостанция – 6,8 %; телерадиокомпания – 9,5 %; интернет-СМИ – 19,0 %; информационное агентство – 5,4 %; другое – 17,7 %.

Определяя суть журналистской профессии, лишь 1 % затруднился с ответом на этот вопрос, а 33,9 % работодателей и медиаспециалистов назвали журналистскую профессию *«призванием»*, 17,7 % отнесли ее к *«творчеству»*, 21 % – к *«роду занятий»*, 16,9 % – к *«ремеслу»*. Среди участников анкетирования прозвучало особое мнение, что журналистика как профессия, к сожалению, *«доступна каждому»*. Часть респондентов, воспользовавшись вариантом ответа *«другое»*, добавили ряд частных мнений о том, что журналистика это, прежде всего *«деятельность»*, *«тяжелый и ответственный труд»*, *«образ жизни»*, *«площадка для творчества и саморазвития»*, *«стиль жизни»* и *«судьба»*.

В процессе выявления порядка значимости основных составляющих журналистского профессионализма работодатели представили их следующим образом: на первое место вышла *«функциональная грамотность»* – 33,7 %, на втором месте оказалась *«профессиональная культура»* – 23,9 %, и на третьем – *«профессиональная квалификация»* – 22,9 %.

Исходя из ответов респондентов можно сделать вывод, что для большинства работодателей очень важно, чтобы современный журналист, в первую очередь, был функционально *«подкован»*, т.е. умел обращаться с журналистской техникой, понимал весь спектр журналистской работы и выполнял основные функциональные обязанности, возложенные на него редакцией. В век цифровых технологий это пожелание вполне уместно, ведь только функционально грамотный сотрудник способен создать требуемый медиапродукт. Вместе с тем работодатели ждут от выпускников журфаков хорошего уровня профессиональной культуры и профессиональной квалификации.

Универсальная журналистика на первом месте

Современные исследователи журналистики описывают систему новых медиа четырьмя ключевыми взаимосвязанными процессами – конвергенцией, дигитализацией, интерактивностью и принадлежностью

данных медиаресурсов к сетевому пространству [10]. Конечно, эти и другие процессы, с одной стороны, требуют от молодого журналиста новых профессиональных компетенций, которые желательно получить в период обучения на факультетах журналистики. С другой стороны, образовательный процесс в вузе, по мнению работодателей, не стоит перегружать тем, что не будет востребовано на практике.

(На рис. 2 отражено мнение работодателей по вопросу о том, чему предпочтительнее обучать студентов на современном этапе).

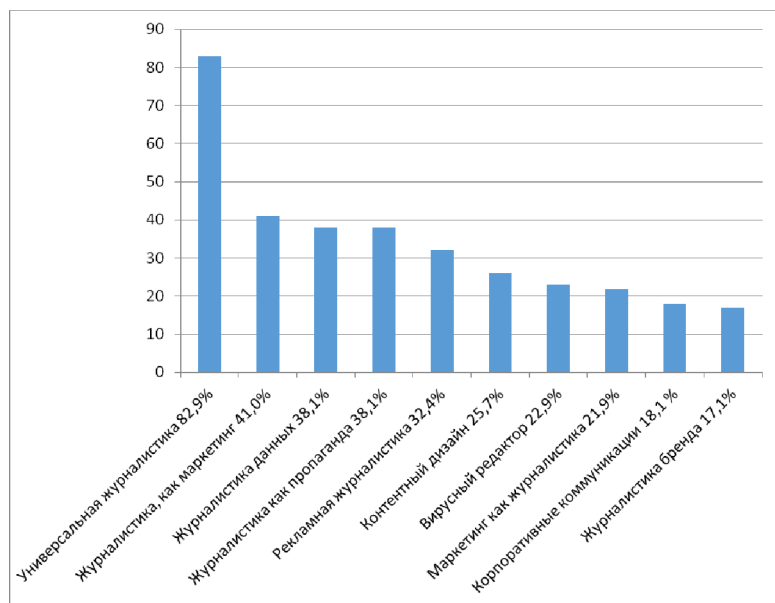

Рис. 2. Сравнительная таблица ответов работодателей по вопросу о том, чему обучать студентов на современном этапе

Сравнительная таблица ответов на вопрос о том, чему обучать студентов на современном этапе, показывает, что мнения работодателей на этот счет разнятся. 17,1 % считают, что необходимо обучать студентов знаниям в сфере «журналистика бренда», 18,1 % отдают предпочтение позиции «корпоративные коммуникации», 21,9 % отмечают пункт «маркетинг как журналистика», потом следуют – 22,9 % – «вирусный редактор», 25,7 % – «контентный дизайн», 32,4 % – «рекламная журналистика». Далее

по возрастанию по 38,1 % – *«журналистика данных»* и *«журналистика как пропаганда»* (каждый пункт), 41,0 % – *«журналистика как маркетинг»*. И подавляющее большинство респондентов – 82,9 % работодателей и медиаспециалистов – считают, что в первую очередь сегодня нужно учить студентов *«универсальной журналистике»*.

Необходимость в обучении универсальной журналистике подтверждает и опыт зарубежных исследователей. Так, британский журналист Дэвид Рэндалл отмечает, что универсальные журналисты должны быть *«способны к редактированию, макетированию, разбираются в тонкостях оформления и умеют управлять редакцией, способны воспринимать новые технологии...»* [11]. А директор Школы деловой журналистики университета Цинхуа (Вашингтон) Джеймс Брейнер из всех навыков, необходимых для работы современному журналисту, ставит на первое место умение создавать *«мультимедийный сторителлинг, умение создавать слайд-шоу со звуком, снятыми и отредактированными видео и фотографиями, умение писать для веб-сайтов»* [12].

Вместе с тем 55,2 % работодателей считают, что можно, но не обязательно обучать студентов *«контентному дизайну»*; 54,3 % такого же мнения о позиции *«корпоративные коммуникации»* и 52,4 % ответили, что знания в области *«рекламной журналистики»* нужны, но не обязательны.

И, наконец, в позиции *«совсем не обязательно»* часть работодателей высказались против обучения студентов по таким медианправлениям, как *«журналистика как маркетинг»* – 34,3 %, *«журналистика как пропаганда»* – 21,8 %, и 17,1 % считают не нужным обучение в такой области, как *«корпоративные коммуникации»*.

Выявление у работодателей мнения о качествах (умениях и навыках) универсального журналиста, которые важно формировать у студентов в процессе обучения, показало, что респонденты на первое место поставили *«базовые навыки съемок, записи и редактирования фото-, видео- и радиоматериалов»* – 81 % и 77 % соответственно. Следующим очень важным качеством работодатели назвали *«умение использовать рабочие ссылки, писать совместные с поисковиками заголовки, пользоваться и управлять семантическими указателями и/или категориями в системе медиатекста»* – 67,6 %.

Очень важным выглядит мнение работодателей о личностных качествах журналиста, на которые должны быть направлены программы обучения журналистов. Работодатели и медиаспециалисты на первое место поставили *«ответственность»*. Вторым по значимости качеством они назвали *«самостоятельность»* – 79 %; как очень важное отметили *«коммуникабельность»*. Менее важными респонденты-медиаспециалисты сочли две позиции: *«корпоративная лояльность»* – 53,3 % и *«лидерство»* – 56,2 %.

Работодатели определились также с выбором медиаспециалистов, в которых они сегодня сами нуждаются. Ответы участников анкетирования распределились следующим образом: 42,9 % опрошенных считают, что современным СМИ необходим *«мультимедиапродюсер»*, отвечающий за весь информационный комплекс; 39 % респондентов сочли, что СМИ в первую очередь должны получить от журфаков *«мобильного журналиста»*, способного находить информационные поводы за пределами интернета; 38,1 % отдали предпочтение квалификации *«журналист-аналитик»*; 25,7 % выступили за позицию *«редактор интернет-сообществ»*; 17,1 % – *«редактор-агрегатор»*, занимающийся сбором информации (агрегацией), фильтрацией и публикацией материалов; 13,3 % интересуется *«редактор-эксперт как навигатор отраслевой специализации»*, 5,7 % затруднились ответить на этот вопрос.

А 4,8 % респондентов добавили *«другое»*: по их мнению, современным интернет-СМИ необходимы, в первую очередь, *SMM-специалист* по ведению социальных сетей, который обеспечивает присутствие бренда в сети, продвигает его по социальных каналам; *«бильд-редактор»*, отвечающий за иллюстративное оформление текста; *«копирайтер»*, пишущий тексты рекламного информационного содержания; *«SEO-специалист»*, занимающийся оптимизацией сайта; *«контент-менеджер»* сайта и др.

Фактически большинство работодателей считают, что в вузе было бы нелишним готовить специалистов, чья деятельность напрямую связана с работой в интернете: подготовкой контента для сайтов и сообществ в социальных сетях. О таком новом типе профессиональной идентификации пишет испанский исследователь Мануэль Кастельс: «Современный журналист представляет из себя узел сети, которая используется для того, чтобы собирать, перерабатывать и распространять информацию (Beckett & Mansell, 2008;

Jarvis, 2006). В определенной степени можно говорить о том, что формируется новый тип профессиональной идентификации – “сетевизированный журналист” – который, в свою очередь, является субъектом сетевой журналистики» [13].

Результаты и выводы

Таким образом, изучение мнения медиаспециалистов и работодателей о журналистике как профессии и о наиболее важных составляющих журналистского профессионализма позволило более четко обозначить современные медиапроцессы, которым необходимо обучать студентов-журналистов. Обстоятельная характеристика качеств (умений и навыков) универсального журналиста, которые важно сформировать у студентов в процессе обучения, привела к описанию респондентами личностных качеств журналиста, на которые должны быть направлены программы обучения журналистов. Обозначение путей улучшения качества системы подготовки журналистских кадров позволило получить один из главных результатов исследования. Он заключается в выборе работодателями эффективных мер по совершенствованию системы журналистского образования. Отвечающие могли отметить «совсем неэффективные», «менее эффективные», «очень эффективные» меры и выбрать более одного пункта анкеты, поэтому некоторые позиции получили более 100 % ответов. (На рис. 3 продемонстрированы ответы работодателей по этому вопросу).

Как менее эффективные работодатели определили следующие меры: *«развивать технологию творческого портфолио студента в интернете»* – 46,7 %; *«ориентироваться на существующую потребность в кадрах для СМИ в условиях конвергенции»* – 34,3 %. Совсем неэффективной мерой респонденты сочли *«увеличение объема времени для самостоятельной деятельности студентов»* – 23,8 %.

Вместе с тем, по мнению работодателей, наиболее эффективными мерами повышения качества журналистского образования являются необходимость *«больше приглашать авторитетных практикующих журналистов для чтения лекций и проведения практических занятий»* – 124,4 %; *«создавать условия в вузе для журналистской практики по всем видам СМИ (печать, ТВ, РВ, интернет-СМИ)»* – 123,1 %; *«качественно улучшить преподавание специальных и профильных*

дисциплин» – 120,9 %; «увеличить период прохождения студентами производственной практики» – 93,2 %; «использовать индивидуальный подход к каждому студенту» – 96,2 %.

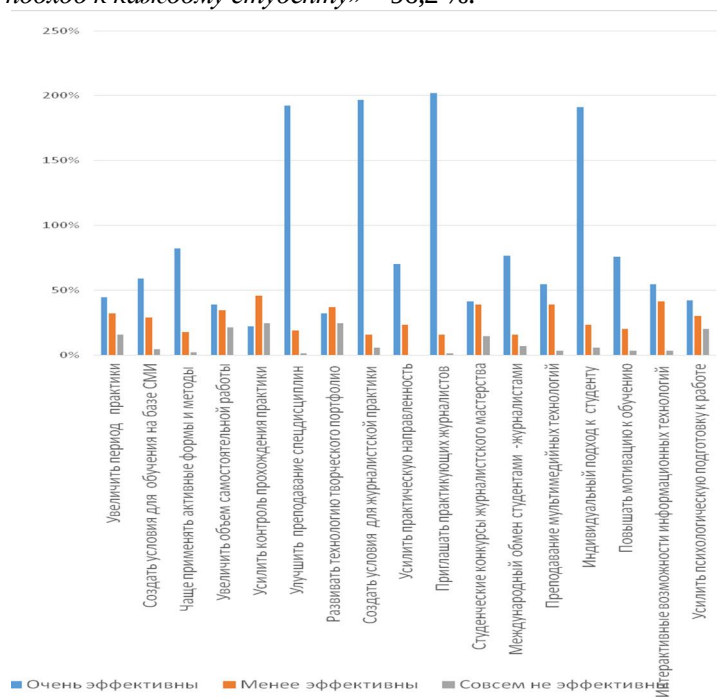

Рис. 3 Сравнительная таблица выбора эффективных мер по совершенствованию системы журналистского образования

Также в разряд весьма эффективных мер у респондентов-работодателей попали позиции «более тесно сотрудничать со СМИ, привлекать практиков-журналистов к процессу обучения и приему квалификационных экзаменов на факультете журналистики» – 79,5 %; «чаще применять в учебном процессе активные формы и методы обучения: семинары-тренинги, разбор практических ситуаций и т.д.» – 77,4 %; «усилить практическую направленность учебной программы» – 72,2 %; «создать в вузе условия для теоретического обучения на базе практического медиапроизводства, действующего в условиях мультимедийной интеграции» – 63,2 %; «повышать мотивацию к обучению» – 62,0 %.

Кроме того, работодатели и медиаспециалисты считают эффективной мерой и такие подходы, как «увеличение периода прохождения студентами производственной практики» – 152,4 %; «создание условий в вузе для журналистской практики по всем видам СМИ (печать, ТВ, РВ, интернет-СМИ)» – 80 %; «усиление практической направленности учебной программы» – 78,1 %; «более тесное сотрудничество со СМИ, привлекать практиков-журналистов к процессу обучения и приему квалификационных экзаменов на факультете журналистики» – 76,2 %; «качественно улучшить преподавание специальных и профильных дисциплин, связывать теоретические знания с навыками практической работы» – 73,3 %; «чаще применять в учебном процессе активные формы и методы обучения: семинары-тренинги, разбор практических ситуаций и т.д.» – 71,4 %.

Таким образом, мнение практиков сводится к поиску баланса между «теорией» и «практикой». Подобную позицию демонстрирует собственный корреспондент турецкого информационного агентства «Джихар» Яшар Ниязбаев: «Университетское образование и практика? Это два крыла одной птицы. Птички ведь без одного крыла не летают? Надо знать о том, как возникает информация, – а это теория. Это важно» [14]. Исследователь Ю.М. Ершов также подчеркивает, что «журналистское образование в век цифровых технологий становится все более технологичным и все более практико-ориентированным [15]. В связи с этим учебный процесс в вузах должен быть обогащен знаниями технологическими, инженерными, проектными, предпринимательскими и маркетинговыми. О влиянии технологий на производственный процесс журналиста пишет и генеральный директор ТАСС Сергей Михайлов: «требования к журналистам будут колоссальными. Развитие разного рода технологий будет сильно влиять на журналистику. Уже сегодня много делают роботы, и роботы, конечно, в простых историях будут во многом подменять журналистов, но не тех, которые делают массу эксклюзивов». Также генеральный директор ТАСС отмечает, что «современный журналист должен быть мультифункционален: снимать видео, фото, писать тексты, уметь делать выводы, быть оперативным и грамотным, владеть иностранными языками» [16].

Анкетирование, проведенное среди представителей сферы медиа, позволило увидеть запросы работодателей и их отношение к журналистскому образованию. И это очень важно для организации вузов-

ского образовательного процесса по направлению «Журналистика» в условиях реального медиапроизводства и выстраивания плодотворного сотрудничества «теоретиков» и «практиков» в области профессиональной подготовки журналистов нового поколения. Таким образом, мы приходим к выводу, что процесс эффективного совершенствования системы журналистского образования в эпоху цифрового перевооружения СМИ, функциональной трансформации журналистской профессии, как и прежде, предполагает максимальный учет потребностей медиа, запросов работодателей, мнений журналистов-практиков, четко обозначающих требования к выпускнику журфака, который должен профессионально работать в современном информационном пространстве.

Литература

1. Кадровая проблема – одна из самых актуальных для СМИ // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. 2006. 13 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/media/2006/07/item754.html> (дата обращения: 06.11.17).
2. Конкурс на журфак МГУ в 2017 году стал самым большим за последние 25 лет // ТАСС: информационное агентство России. 2017. 10 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4402354> (дата обращения: 06.11.17).
3. Тезисы с пленарного заседания конференции Европейской Ассоциации Журналистского образования. Журналистское образование без границ // Радио «Моховая, 9». [Электронный ресурс] URL: http://radio_mohovaya9.tilda.ws/ejta2017 (дата обращения: 05.11.17).
4. *Тулупов В.В.* Мифы и проблемы журналистского образования // RELGA: научно-культурологический журнал. 2004. № 5 (95). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=193&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 05.11.17).
5. Честь и совесть журналиста // Russia.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiaru.net/video/vartanovaogurnalistike/> (дата обращения: 06.11.17).
6. *Градюшко А.А.* Современные технологии обучения студентов в области интернет-журналистики // Знак: проблемное поле медиаобразования. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-tehnologii-obucheniya-studentov-v-oblasti-internet-zhurnalistiki> (дата обращения: 07.11.17).
7. *Дрок Н.* Смена профессиональных компетенций в журналистском образовании // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2011. № 3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/node/859> (дата обращения: 07.11.17).
8. *Корконосенко С.Г.* Преподавание журналистики в высшей школе: учеб. пособие. СПб.: Свое издательство, 2015. 160 с.

9. Лозовский Б.Н. Для чего нужны журфаки // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43812/1/iurp-2016-156-01.pdf> (дата обращения: 07.11.17).
10. Карякина К. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/issues/262> (дата обращения: 07.11.17).
11. Рэндалл Д. Универсальный журналист [Электронный ресурс] URL: <http://evartist.narod.ru/text12/40.htm> (дата обращения: 09.11.17).
12. От буквы к цифре. Журналистское образование на Западе // Журналист и Интернет. [Электронный ресурс]. URL: <http://21vek.org/?p=909> (дата обращения: 31.10.17).
13. Мануэль Кастельс: Мы хотим создать пул знаний. Переосмысление журналистики в Сетевую Цифровую Эпоху // Частный корреспондент. 2014. 6 июня. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/manuel_kastels_my_hotim_sozdat_pul_znaniy_36227 (дата обращения: 10.11.17).
14. Интервью с Яшаром о журналистике и журналистах // LiveInternet. 2007. 14 дек. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/--elizaveta--post60477233/> (дата обращения: 10.11.17).
15. Ершов Ю.М. Модели журналистского образования в цифровую эпоху // Журналистский ежегодник. 2016. № 5. С. 13–16.
16. Требования к современным журналистам колоссальны и продолжают расти // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. 2017. 16 окт. [Электронный ресурс]. URL: <http://fapmc.ru/rospechat/newsandevents/media/2017/10/item15.html> (дата обращения: 10.11.17).

PRACTICAL JOURNALISM IN THE SEARCH FOR WAYS TO IMPROVE JOURNALISM EDUCATION

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 24–38.

Ludmila P. Shesterkina, Arina R. Marfitsyna, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: shesterkinalp@susu.ru / marfitsynaar@susu.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/2

Keywords: journalism, journalism education, media process, employer, media enterprise, universal journalism.

The relevance of the article is determined by the necessity to solve modern problems of journalism education. The research aims to analyse the attitude of media sphere practitioners to the system of journalism education, and forecast the vector of its subsequent development. The subject of the research is new requirements to the process of personnel training which came into existence due to the transformation of journalism in the digital age. The object of the research is measures for improving journalism education from the position of media industry representatives. The methodological background of the article is works by Russian and foreign researchers of

media, including E.L. Vartanova, A.A. Gradyushko, N. Drok, Yu.M. Ershov, A.M. Zhusupova, M. Castells, S.G. Korkonosenko, B.N. Lozovsky, V.V. Tulupov and others. Both theoretical and empirical research methods were used in the research.

The authors of the article developed a questionnaire and conducted a survey for determining the features of the development of the journalist profession, journalism and journalism education in the age of digital technologies. This provided the academic novelty of the article. The method of comparative analysis helped to study opinions of media specialists and employers on such key issues as determining the most important components of journalist's professionalism, etc. The theoretical relevance of the article lies in the clear identification of modern media processes that should be taught to journalism students. Also, a thorough description of important skills and abilities of a universal journalist, which students should form in the education process, is made. This allowed describing personal features of the future journalist, which programs for journalists' training should be targeted at, and provided for the practical relevance of the article.

The results of the research are: (1) ways for improving the quality of journalists' training system were determined; (2) employers' choice of the most efficient measures for improving the system of journalism education (enhancing the practical component of the education, etc.) was presented.

The main conclusion lies in the fact that efficient improving of the system of journalism education under conditions of the functional transformation of journalism as a profession requires to fully take into account the necessities of media, its requirements to a graduate of the Faculty of Journalism who should be able to work professionally in the modern digital information space.

References

1. Federal Agency for Press and Mass Communications. (2006) *Kadrovaya problema – odna iz samykh aktual'nykh dlya SMI* [Personnel problem is one of the most relevant for the media]. 13 July. . [Online] Available from: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/media/2006/07/item754.html>. (Accessed: 06th November 2017).
2. TASS: Russian News Agency. (2017) *Konkurs na zhurfak MGU v 2017 godu stal samym bol'shim za poslednie 25 let* [Competition for the Faculty of Journalism in Moscow State University in 2017 was the biggest in the last 25 years]. 10 July. . [Online] Available from: <http://tass.ru/obschestvo/4402354>. (Accessed: 06th November 2017).
3. Mokhovaya, 9 Radiostation. (2017) *Tezisy s plenarnogo zasedaniya konferentsii Evropeyskoy Assotsiatsii Zhurnalistskogo obrazovaniya. Zhurnalistskoe obrazovaniya bez granits* [Abstracts from the plenary session of the conference of the European Association of Journalism Education. Journalistic education without borders]. [Online] Available from: http://radio_mohovaya9.tilda.ws/ejta2017. (Accessed: 05th November 2017).
4. Tulupov, V.V. (2004) *Mify i problemy zhurnalistskogo obrazovaniya* [Myths and problems of journalism education]. *RELGA*. 5 (95). 1 June. [Online] Available from: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=193&level1=main&level2=articles>. (Accessed: 05th November 2017).

5. Russia.Ru. (2008) *Chest' i sovest' zhurnalista* [Honor and conscience of the journalist]. [Online] Available from: <https://russiaru.net/video/vartanovaogurnalistike/>. (Accessed: 06th November 2017).
6. Gradyushko, A.A. (2017) Modern technologies of training students in online journalism. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-tehnologii-obucheniya-studentov-v-oblasti-internet-zhurnalistiki>. (In Russian). (Accessed: 07th November 2017).
7. Drok, N. (2011) The Shift of Professional Competences in Journalism Education. *Mediascope – Mediascope*. 3. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/node/859>. (Accessed: 07th November 2017).
8. Korkonosenko, S.G. (2015) *Prepodavanie zhurnalistiki v vysshey shkole* [Teaching journalism in higher school]. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo.
9. Lozovskiy, B.N. (2016) Dlya chego nuzhny zhurfaki [What are faculties of journalism for?]. *Izv. Ural. feder. un-ta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. [Online] Available from: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43812/1/iurp-2016-156-01.pdf>. (Accessed: 07th November 2017).
10. Karyakina, K. (2010) Topical forms and models of new media: from audience comprehension to content creation. *Mediascope – Mediascope*. 1. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/issues/262>. (In Russian). (Accessed: 07th November 2017).
11. Randall, D. (199) *Universal'nyy zhurnalist* [A universal journalist]. Translated from English by A. Por'yaz. [Online] Available from: <http://evartist.narod.ru/text12/40.htm>. (Accessed: 09th November 2017).
12. Zholud', R. (2014) *Ot bukvy k tsifre. Zhurnalisticheskoe obrazovanie na Zapade* [From letter to number. Journalism Education in the West]. [Online] Available from: <http://21vek.org/?p=909>. (Accessed: 31st October 2017).
13. Chastnyy korrespondent. (2014) Manuel' Kastel's: My khotim sozdat' pul znaniy. Pereosmyslenie zhurnalistiki v Setevuyu Tsifrovuyu Epokhu [Manuel Castells: We want to create a pool of knowledge. Rethinking Journalism in the Network Digital Age]. *Chastnyy korrespondent*. 6 June. [Online] Available from: http://www.chaskor.ru/article/manuel_kastels_my_hotim_sozdat_pul_znaniy_36227. (Accessed: 10th November 2017).
14. LiveInternet. (2007) *Interv'yu s Yasharom o zhurnalistike i zhurnalistakh* [Interview with Yashar about journalism and journalists]. 14 December. [Online] Available from: <http://www.liveinternet.ru/users/-elizaveta-/post60477233/>. (Accessed: 10th November 2017).
15. Ershov, Yu.M. (2016) Models of Journalism Education in the Digital Era. *Zhurnalisticheskiy ezhegodnik – Journalistic Yearbook*. 5. pp. 13–16. (In Russian).
16. Federal Agency for Press and Mass Communications. (2017) *Trebovaniya k sovremennym zhurnalistam kolossal'ny i prodolzhayut rasti* [Requirements for modern journalists are colossal and continue to grow]. 16 October. [Online] Available from: <http://fapmc.ru/rospechat/newsandevents/media/2017/10/item15.html>. (Accessed: 10th November 2017).

МЕДИАТЕКСТ И МЕДИАДИСКУРС

УДК 070 (075.8)

DOI: 10.17223/26188422/2/3

Е.Ю. Агамян

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

В статье рассматриваются вопросы о том, как идет формирование межэтнических стереотипов, какую роль в этом процессе играют СМИ? Почему журналисты становятся носителями подобных установок? В чем причины этого социального феномена – в редакционной политике или некомпетентности авторов материалов? По каким причинам материалы, которые затрагивают интересы представителей различных национальностей, проживающих в Новосибирской области, часто имеют негативный подтекст? На примере региональных СМИ проводится контент-анализ заголовков материалов с точки зрения провокативной коннотации. Выясняется, насколько велик вклад журналистов в формирование миграционного мифа «свои – чужие».

Ключевые слова: этнополитика, стереотипы, мифологизация, СМИ, редакционная политика, мигранты, провокация, журналисты, ксенофобия

«Новосибирское правительство потратит 103 миллиона рублей на укрепление межнационального единства», «Новосибирские власти укрепят единство нации за 100 миллионов». Подобные заголовки заполнили региональные СМИ в день принятия правительством Новосибирской области государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории Новосибирской области, на 2015–2020 гг.» Отметим, что подобные программы разрабатывают во всех субъектах Федерации. Новосибирская программа, по оценкам специалистов, достаточно небольшая по объему финансирования – от 18 до 22 миллионов рублей ежегодно. Приоритет в национальной политике НСО отдается не культурным мероприятиям (их, действи-

тельно, достаточно), а решению социальных проблем. Эти особенности этнополитики региона журналистами новостных лент не рассматриваются вовсе, поскольку авторам интереснее провокационная новость – указать бюджетные траты на некую в подобном контексте совершенно безликую программу.

Почему за основу заголовков и текстов журналисты берут подобную цифру? Для обывателя 100 миллионов сумма, что называется, неподъемная. Рядовой житель страны, как правило, измеряет подобные денежные средства потребительскими категориями: сколько можно купить на эти деньги квартир, машин, загородных домов и заграничных путевок. Именно подобной подачей информации журналист формирует у читателя протестную реакцию. Сотня миллионов рублей без комментария и пояснения, по мнению читателя / слушателя / телезрителя, «улетает в черную дыру». Какие бы усилия ни предпринимало государство в этой сфере, стереотип «бюджетные деньги тратятся бездумно и нерационально» находит подтверждение в самой подаче информации. Причины понятны – рейтинги. Именно поэтому текст должен быть провокационным и апеллировать к эмоциям человека, а не к здравому смыслу. Главное – число прочтений на сайте. Чем злее написано, тем больше кликов сделает читатель. Здесь уместен разговор о профессиональной деформации, замешанной на профессиональном тщеславии. Но важно в данном контексте другое: не раскрывая сути вопроса, журналисты не формулируют, а подспудно формируют проблему. Надо сказать, что в такой деликатной и щепетильной сфере, как межкультурные взаимоотношения, мало уметь писать репортажи о культурных мероприятиях, которые проводят представители национальных общин. Важно видеть, с помощью каких разнообразных инструментов осуществляется национальная политика региона.

По данным Новосибирскстата, в Новосибирской области проживают представители более 180 национальностей. Самые многочисленные – русские (93,1 % населения), немцы (1,2 %), татары (0,9 %) и украинцы (0,8 %). По информации из открытых источников, в области зарегистрировано и действует 75 общественных национальных организаций, в том числе 8 региональных и 23 местные национально-культурные автономии, которые представляют 27 национальностей. В районах и городах области зарегистрировано

10 общественных организаций (5 немецких, 2 украинские, 2 армянские, 1 татарская), остальные действуют в Новосибирске [1].

Современное общество этнически очень неоднородно, в то же время в массовом сознании укоренились межкультурные стереотипы – весьма ограниченные представления об особенностях характера, менталитета представителей различных национальностей. Носителями стереотипов часто становятся сами журналисты. Первая причина, как мы уже отметили, – желание выделиться на фоне информационного потока; вторая, на наш взгляд, – недостаточная информированность и компетентность авторов многих текстов. Здесь важно отметить, что стереотип сам по себе – некое упрощение, которое позволяет, минуя длинную когнитивную цепочку, минуя рассуждения и внутреннюю дискуссию, вывести человека на определенные, чаще всего однозначные выводы. Тем самым еще больше закрепить условное знание. Несмотря на «живучесть», стереотип не вечен. «Он формируется под воздействием двух факторов: бессознательной коллективной переработки и индивидуально-социокультурной среды, а также при целенаправленном идеологическом воздействии с помощью СМИ. Среди условий первого порядка выделяют уровень образования, интеллект, личный опыт, а также нормы, привычки, социальные роли, среду обитания» [2. С. 24]. Хотелось бы подчеркнуть, что и «уровень образования, и интеллект, и личный опыт, а также нормы и привычки и социальные роли, и среда обитания» в равной степени относятся к носителям и провокаторам стереотипов – журналистам.

Вот еще показательный пример из контент-анализа материалов региональных СМИ на этническую тему за 2016 г.: «Мэрия отказалась оповещать сиренами о наступлении шабата». Такой заголовок помещен на портале «НГС» 14 января. Речь в материале идет об инициативе некоего активиста, который предложил мэрии раз в неделю включать сирены при наступлении шабата. Как известно, в среднем 8 из 10 человек читают только заголовки, и только 2 из 10 читают остальной текст. Вся смысловая и эмоциональная нагрузка лежит на первых строчках текста. Все сообщение читать нет смысла. Сработал стереотип восприятия. Далее процитируем основные, значимые, на наш взгляд, интерпретации заголовка (без чтения основного текста), студентов, обучающихся по специальности

«Реклама и связи с общественностью» Новосибирского государственного университета экономики и управления (23 человека): «Еврейская община обратилась в мэрию с инициативой запускать сирены»; «Евреи хотят громко заявить о себе», «Мэрия пошла на конфликт с еврейской общиной»; «Сирены во время бомбежки Израиля спутали с традицией проведения шабата в этой стране». Что касается восприятия данной новости, группа продемонстрировала резко негативное отношение к этой информации. Необходимо отметить, что после прочтения текста его заголовок вызвал у студентов недоумение: инициатива блогера, по их мнению, не заслуживала подобного внимания СМИ. Отметим, что это был не самый провокативный заголовок по этой теме. Портал «Сиб.фм» разместил следующий: «Новосибирский активист назвал “фашистским” отказ мэрии включать сирены к шабату».

Отметим, что отработка техники «кликабельных» заголовков входит в учебную программу многих вузов, которые готовят журналистов и специалистов по связям с общественностью. Будущий коммуникатор, возможно, не понимает всех последствий, к которым ведут подобные провокации общества. Задача преподавателя, наставника научить прогнозировать и брать на себя ответственность за подобные текстовые эскапады. Но, как правило, этому не только не учат, напротив, журналист, по мнению технологов, не должен думать о том, что его текст может не только вызвать негативные эмоции, но и нарушить существующее законодательство. Так, по итогам мониторинга за 2016 г., Управлением Роскомнадзора по Сибирскому федеральному округу было вынесено три предупреждения редакциям средств массовой информации:

- журнала «Душа. Встреча с Господом» – за распространение в сборнике материалов, направленных на возбуждение религиозной вражды, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности по признаку религиозной принадлежности;

- газеты «Так думают русские» – за распространение в газете высказываний, направленных на возбуждение социальной, религиозной, национальной розни;

- газеты «Память – Новосибирск» – за распространение в газете высказываний, направленных на возбуждение национальной розни.

Предупреждение представляет собой официальный документ, являющийся элементом административного реагирования. Эти

предупреждения выносились на основании ст. 8 Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности». Предупреждения получает редакция и учредитель СМИ. В случае, если было вынесено более двух предупреждений в течение 12 месяцев, Роскомнадзор имеет основания для закрытия СМИ через суд. Но каким судебным решением измерить пропасть между реальностью и квазиреальностью, которую создают СМИ?

Приведем еще несколько подобных примеров из контент-анализа материалов региональных СМИ:

Заголовок: «И. Баринову понадобился ситуационный центр». Далее сайт радио «Слово» 18 марта 2016 г. сообщает о том, что в Федеральном агентстве по делам национальностей РФ (ФАДН) будет создан ситуационный центр по предотвращению этноконфессиональных конфликтов. Об этом глава ФАДН И. Баринов заявил на заседании межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений, которое провел вице-премьер А. Хлопонин.

Заголовок «КСП: Новосибирские власти отказались от трат на “укрепление единства нации”» дает «Тайга.инфо» 11 августа 2016 г. к материалу об изменениях в госпрограмме, о которой шла речь выше.

«Городецкий нашел работу для своих». С таким заголовком 18 августа 2016 г. вышел материал на портале «НГС»: «Губернатор принял неожиданное решение, которое сильно изменит Новосибирск, – тысячи человек будут уволены, зато безработным обещали лучшую жизнь. Новосибирские власти запретили мигрантам работать в пассажирских перевозках, образовании и добыче полезных ископаемых. Почему В. Городецкий принял такое жесткое решение и куда денутся тысячи безработных мигрантов, разбирался корреспондент НГС».

Еще один заголовок: «Участники конфликта на Хилокском рынке в Новосибирске попали в реанимацию». Речь в материале портала «Сиб.фм» идет о конфликтной ситуации на Хилокском рынке 11 июля 2016 г. между представителями таджикской и узбекской диаспор. Материал написан в духе заголовка, авторы пытаются подогреть интерес к этой очень непростой теме. В то же самое время «Вести “Новосибирск”» дают взвешенный материал

под заголовком: «Массовую драку предотвратили на овощном рынке в Новосибирске».

«Несмотря на то что наша область считается более-менее благополучной в плане национальных конфликтов, и этнорасовые проблемы для нее не характерны, тем не менее, за прошедшие несколько лет в Новосибирской области произошел ряд инцидентов на национальной почве. Так, совершенно определенными являются антицыганские настроения, что, впрочем, имело место и ранее», — подчеркнул в исследовании «Общество и этнополитика: специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе» доктор политических наук Леонид Савинов [3. С. 170]. Действительно, к примеру, антицыганские настроения подогреваются журналистами. Вопрос «Много ли среди наркоторговцев цыган?» можно услышать на каждой пресс-конференции о проблемах наркоторговли в регионе. Чтобы не тиражировать подобную безграмотность, достаточно ознакомиться с официальными материалами в открытых источниках, которые свидетельствуют о том, что в структуре наркоторговли присутствуют представители самых разных национальностей.

Особая тема — миграционная политика региона. Очевидно, что в СМИ возникает гетеростереотип уроженцев Средней Азии, изображающий их как мигрантов, которые представляют потенциальную или реальную угрозу общественному спокойствию и благополучию граждан. В то же самое время культурное многообразие становится предметом негативной интерпретации. Хотелось бы предложить журналистам обратиться, прежде всего, к результатам масштабного исследования, которое провели новосибирские ученые.

Действительно, Сибирь как макрорегион испытывает на себе общероссийскую тенденцию «западного дрейфа» миграционных потоков, которые активным образом замещаются внешними мигрантами, в основном из азиатских постсоветских республик. Исследователи обращают внимание на возникновение феномена мифологизации миграции и мигрантов. При этом, подчеркивают политологи, усиливаются антимигрантские и ксенофобские настроения среди коренного населения, определяемые по оси «свой — чужие». Это исследование, которое проводилось в регионах Сибирского федерального округа с 2003 по 2015 г., выявило, что один из основных мифов — мнение подавляющей части коренного

населения о том, что «мигрантов слишком много». Причиной возникновения такого утверждения можно назвать прежде всего то, что существенная часть трудовых мигрантов осуществляет свою трудовую деятельность в публичных сферах, таких как ЖКХ, общественный транспорт, торговля, сфера услуг. Происходит процесс так называемой визуализации мигрантов. «Не менее распространенным мифом является утверждение о том, что “мигранты усиливают криминогенную обстановку”, хотя доля мигрантов в криминальной статистике низка и стабильна. Основным объяснением существования данного мифа можно считать то, что дискурс СМИ в отношении миграции и мигрантов как таковых в большей мере связан именно с представлением негативной информации: особенно активно обсуждаются “жареные” факты мигрантской преступности, что искажает реальную картину». Новый миф, возникший на волне обсуждения европейского миграционного кризиса, касается реакционных утверждений: «миграция – угроза национальной безопасности» и/или «если не хотите видеть мигрантов, увидите боевиков». Основным объяснением в данном случае является особое освещение в СМИ террористических актов, где акцентируется внимание на организаторах как мигрантах. Вследствие возникновения и стабильного существования подобных мифов коренное население регионов Сибири начинает ощущать себя как «этническое меньшинство», проживающее на своей территории. На этот факт ученые обращают особое внимание, утверждая, что роль СМИ в формировании подобных мифов и стереотипов достаточно высока [4. С. 125].

Справедливости ради стоит отметить, исходя из результатов проведенного контент-анализа 227 материалов на тему этнополитики за 2016 г., что текстов и заголовков с негативной окраской в СМИ Новосибирской области значительно меньше, чем нейтральных и с окраской явно позитивного характера: 1/5 против 1/2 (отрицательно – 20; нейтрально – 150; положительно – 57).

Действительно, в регионах (Новосибирская область не исключение, а яркое тому подтверждение) накапливается уникальный опыт национально-культурного развития и регулирования обозначенных процессов. Более того, как отмечают исследователи, постепенно меняется доктрина в регулировании национальных отношений – «от национальной политики к этнокультурной». Эта доктрина была раз-

вита и легла в свое время в основу деятельности министра РФ по делам национальностей В.Ю. Зорина. Однако акцент на этнокультурные аспекты национальной политики смещает приоритеты, поскольку государственная национальная политика не может быть сведена лишь к процессу регулирования и обеспечения этнокультурных потребностей [5. С. 14]. Журналистам, которые создают информационную картину дня, стоит помнить, что они, как и все, кто причастен к этому процессу, рисуют большое этнонациональное полотно со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями.

Литература

1. Основы и традиции добрососедства // Сов. Сибирь. 2016. 27 окт.
2. Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: материалы научно-практической конференции, 22 октября 2008 г.. С.-Петерб. гос. ун-т, фак-т журналистики. СПб.: Роза мира, 2008. 419 с.
3. Савинов Л.В. Общество и этнополитика: специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе: монография. Новосибирск: СибАГС, 2005. 170 с.
4. Савинов Л.В., Шевцова Е.В. Миграция и социальные сдвиги в восприятии мигрантов // Тр. Всероссийской конф. «Управление социальными изменениями в нестабильных условиях», МГУ. М., 2016. С. 125–129.
5. Максимова О.Н. Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе: Автореф. ... дис. канд. полит. наук. М., 2006. 20 с.

NEWS AS A TOOL TO ENHANCE INTERCULTURAL STEREOTYPES

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 39–47.

Yelena Yu. Agamyan, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: agamjanl@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/3

Keywords: ethnic policy, stereotypes, mythology, media, editorial policy, migrants, provocation, journalists, xenophobia.

Headers on strengthening inter-ethnic unity as the foundation of ethnic policy of Novosibirsk Oblast fill only government-affiliated media. This most often occurs on official occasions, such as the Day of National Unity, the Day of the Russian Flag, anniversaries of the region, etc.

Novosibirsk government spends more than 100 million rubles in a year for the implementation of ethnic policy. The priority of the national policy of Novosibirsk Oblast is the solution of social problems. But such features of the ethnic policy of the region are not interesting to journalists' news feeds, they do not inspire the reader to «click» on the mate-

rial. In this regard, headers get provocative in nature, for example, “Novosibirsk Authorities Will Strengthen the Unity of the Nation for 100 Million”, “100 Million for Migrants”. Why do journalists take this figure as the basis of the titles and texts? An ordinary citizen of the country, as a rule, measures this money in consumer categories: how much apartments, cars, overseas trips one can buy with it. Such a presentation of information by the journalist forms a reaction of protest in the consumer. 100 million rubles without comment and explanation, in the opinion of the reader /listener, viewer/ “fly into a black hole”.

Today it is relevant to talk about professional deformation based on professional vanity. But a different point is important in this context: without presenting the subject matter, journalists implicitly form the problem rather than formulate it. Journalists themselves often become bearers of stereotypes. The first reason, as the author has noted, is the desire to stand out in the information stream; the second seems to be the lack of awareness and competence of the authors of many texts.

The author of this article analysed 227 materials on the topic of ethnic policy in 2016. She gives examples of “clickable” headlines on this topic and draws a parallel with the findings of a study that the scholars of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration carried out in the regions of the Siberian Federal District in 2003–2015. One of the major myths is the opinion of the majority of the indigenous population that there are “too many migrants”. No less common a myth is the assertion that “migrants worsen the crime situation”, although the proportion of immigrants in the crime statistics is low and stable. The main explanation for the existence of myths can be the fact that the discourse of the media in relation to migration and migrants as such is to a greater extent associated with the representation of negative information.

References

1. Maksimova, O.N. (2006) *Etnokul'turnaya politika v sub"ekтах Rossiyskoy Federatsii Yuzhnogo Urala na sovremennom etape* [Ethnocultural policy in the subjects of the Russian Federation of the South Urals at the present stage]. Abstract of Political Science Cand. Diss. Moscow.
2. Savinov, L.V. & Shevtsova, E.V. (2016) [Migration and social shifts in the perception of migrants]. *Upravlenie sotsial'nyimi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh* [Managing Social Change in Unstable Conditions]. Proceedings of the all-Russian conference. Moscow: Moscow State University . pp. 125–129. (In Russian).
3. Savinov, L.V. (2005) *Obshchestvo i etnopolitika: spetsifika etnopoliticheskikh protsessov v Sibirskom federal'nom okruge* [Society and ethnic policy: Specificity of ethnopolitical processes in the Siberian Federal District]. Novosibirsk: SibAAS.
4. Shishkina, M.A. et al (eds) (2008) *Tsennostnoe sodержание zhurnalistiki: kul'tura sotsial'nykh otnosheniy i mezhkul'turnoe vzaimodeystvie v obshchestve: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 22 oktyabrya 2008 g.* [The value content of journalism: the culture of social relations and intercultural interaction in society: proceedings of the conference, October 22, 2008]. St. Petersburg: Roza mira.
5. Sov. Sibir'. (2016) Redaktsionnaya stat'ya. Osnovy i traditsii dobrososedstva [Editorial. Bases and traditions of good-neighborliness]. *Sov. Sibir'*. 27 October.

УДК 070; 659.1; 004.738.3:659.1

DOI: 10.17223/26188422/2/4

И.Г. Катенева

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОГРАФИЧЕСКИХ РЕКЛАМНЫХ ПРОЕКТОВ НА СТРАНИЦАХ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛА «СИБ.ФМ»)

Статья посвящена изучению принципов функционирования в интернет-изданиях рекламы, созданной в жанре инфографики. Объектом исследования являются инфографические проекты электронного журнала «Сиб.фм», созданные в 2011–2017 гг. Как показал анализ материалов, размещенных в разделе «Инфографика», каждый пятый относится к категории скрытой рекламы. В качестве основных объектов продвижения выступают продукты питания, жилые комплексы, услуги сотовых операторов и интернет-провайдеров.

Ключевые слова: реклама, визуализация, инфографика, интернет-издания, массмедиа

В условиях конкурентной медиасреды, для которой характерно активное развитие интернет-технологий и мультимедийных форматов презентации информации, редакции электронных изданий уделяют значительное внимание выработке стратегии формирования контента. В качестве одного из эффективных вариантов выбирается визуализация, в частности, создание специальных разделов, в которых представлены различные версии инфографических проектов.

Инфографический проект – информационный продукт, посвященный определенной теме и созданный при помощи комбинации ресурсов инфографики (графиков, диаграмм, схем, временных линий, слайд-шоу, интерактивных фотографий, карт и т.д.). В рамках такого проекта инфографика выступает не в роли иллюстративного материала, а в качестве самостоятельного жанра.

Е.А. Смирнова, рассматривая инфографику как журналистский жанр, делает акцент на его синтетичности: «Предмет инфографики как жанра – событие или совокупность событий, чаще всего вклю-

чающих большое количество однотипных сведений (количественных и качественных данных). Цель при этом – дать визуальное представление об информации, данных и знаниях» [1. С. 93].

В качестве признаков журналистского произведения, реализуемых в инфографике на страницах печатных изданий, Е.М. Тихонова выделяет наличие темы, идеи, документальных фактов, выбор предмета отображения: «В предмет отображения инфографики, как и журналистского произведения, входят все значимые явления действительности – человек, группа людей, общность, различные сферы и аспекты действительности, предметный мир, окружающая природа» [2. С. 147].

Функционирование инфографических проектов в контенте интернет-СМИ также подчинено законам презентации классических журналистских текстов: наличие заголовка, лидирующего абзаца, в котором представлен или смоделирован информационный повод, например:

По щучьему велению, по собственному желанию

Практически за три недели в отставку отправились главы десяти субъектов РФ: все они написали заявление по собственному желанию. Корреспондент Сиб.фм разобрался в кадровых перестановках (<https://sib.fm/infographics/2017/10/12/po-shhuchemu-velenju-po-sobstvennomu-zhelaniju>).

Важным отличием является способ передачи основного сообщения: в традиционной интернет-публикации оно транслируется при помощи текста. В инфографическом проекте оно представлено в виде взаимосвязанных и взаимодополняемых визуальных элементов, выбор которых обуславливается не только целями и задачами автора, видом инфографики с точки зрения способа презентации и характера передаваемого сообщения, но и информационной политикой самого электронного издания.

Рассмотрим тенденции создания специального раздела, в котором размещаются инфографические проекты, на примере редакции интернет-журнала «Сиб.фм» (www.sib.fm), которая осуществляет продуманную политику, направленную на создание информационных продуктов, относящихся к категории инфографики и обладающих широким функционалом.

Как показали результаты контент-анализа 100 инфографических проектов, размещенных с сентября 2011 по октябрь 2017 г., редакция

данного интернет-журнала уделяет значительное внимание созданию медиаобразовательных проектов (характеристики коренных малочисленных народов Сибири, структура новосибирского симфонического оркестра, устройство ледокола «Авраамий Завенягин» и др.), так как они позволяют привлечь целевую аудиторию, а также позиционировать информационный продукт как полезный и уникальный.

Категория полезности связана с выбором форматов презентации информации, одним из которых является инструкция (обзор работы городских бассейнов, площадок для организации пикника, вариантов выгодных тарифов сотовой связи в роуминге и др.) В качестве типичного примера инфографического проекта, созданного в жанре визуальной инструкции, можно привести публикацию «Конь педальный» (рис. 1), которая представляет собой алгоритм выбора велосипеда-внедорожника.

Рис. 1. Инфографический проект, созданный в формате инструкции

Особую нишу в разделе «Инфографика» занимают проекты, относящиеся к категории скрытой рекламы, то есть это «позитивная, коммерчески, социально или политически важная для инициатора коммуникации информация, воспринимаемая аудиторией как объектив-

ная. Главным образом скрытая реклама воспроизводится в виде не-прямой рекламы и может быть представлена в массмедиа как редак-ционный материал, размещенный под видом информационного, жур-налистского сообщения, который должным образом не идентифици-рован и закамуфлирован под сопровождающее сообщение» [3].

К категории инфографики как скрытой рекламы относится каж-дый пятый из анализируемых проектов «Сиб.фм». Это является ре-зультатом осознанной информационной политики издания, редак-ция которого ведет эффективную работу с рекламой и предлагает заказчикам и пользователям контента разнообразные форматы (но-вости, репортажи, статьи, интервью, тематическую инфографику, интерактивный тест и др.): *Мы предлагаем эффективные варианты сотрудничества в текстовых и визуальных форматах, а также нестандартные решения ваших задач. Наши тексты обладают удивительной способностью – их прочитывают до конца. Некото-рым материалам посетители Сиб.фм уделяют по десять минут – мы можем рассказать о вас так же* (<https://sib.fm/advertising>).

С точки зрения стоимости разработка одного рекламного инфо-графического проекта относится к самым дорогим услугам, которые предлагает редакция (40 тыс. руб.). Это обусловлено тем, что раздел «Инфографика» является одним из наиболее посещаемых на сайте www.sib.fm, а также тем, что мультимедийная текстовая реклама обладает значительным потенциалом воздействия на аудиторию. Анализируя особенности использования рекламы в коммуникацион-ной политике интернет-СМИ, Л.К. Лободенко приходит к следующим выводам: «Ключевым преимуществом мультимедийной текстовой рекламы является то, что она не носит ярко выраженный рекламный характер, а скорее воспринимается как дополнительная “полезная” ин-формация или как независимое мнение эксперта» [4. С. 8].

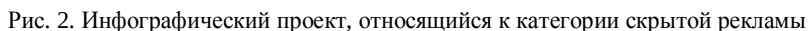
В инфографических проектах (в том числе рекламного характера) изучаемого интернет-СМИ в качестве эксперта, как правило, высту-пает сама редакция, например: 1. *Для спецпроекта “Технологии и ин-вестиции” Сиб.фм изучил, какую материальную поддержку могут оказать российские институты развития технологическому бизнесу* (<https://sib.fm/infographics/2015/12/16/infografika-umnye-i-bogatye>).

2. *В 2015 году Новосибирской филармонии исполнилось 78 лет. Корреспондент Сиб.фм разобрался, из чего состоит симфониче-ский оркестр и где его, а также и другие коллективы филармонии,*

Прием «апелляция к собственному авторитету» лежит в основе тактики «позиционирование издания в качестве эксперта», когда у читателей формируется иллюзия, что редакция издания обладает определенным авторитетом, а корреспонденты являются профессионалами и специалистами, разбирающимися в разных сферах. В связи с этим рекламные инфографические проекты «Сиб.фм» созданы в жанре рекомендации, совета, инструкции, лайфхака:

- ✓ натуральные молочные ингредиенты;
- ✓ жирность **12%** и более;
- ✓ **14–17%** сахара – избыток сахара портит сливочный вкус;
- ✓ равномерный цвет;
- ✓ индивидуальная и герметичная упаковка

(<https://sib.fm/infographics/2016/12/29/vkusno-i-polezno>).

Типичным примером проекта-инструкции является реклама тарифов «Yota» (рис. 2): 1. *Выбери количество минут.* 2. *Выбери количество гигабайт.* 3. *Выбери безлимитные приложения* (<https://sib.fm/infographics/2017/10/12/soberi-svoju-yota>).

Как показали результаты контент-анализа, на страницах электронного журнала «Сиб.фм» в рамках рекламной инфографики в качестве объекта описания, как правило, выступают:

- продукты питания – 45 % (напитки фирмы «Lipton» – «От плантации до чашки чая», <https://sib.fm/infographics/2017/04/28/ot-plantacii-do-chashki-chaja>; мороженое «Инмарко» – «Вкусно и полезно», <https://sib.fm/infographics/2016/12/29/vkusno-i-polezno>; продукция «Торговой площади» – «Размер имеет значение», <https://sib.fm/infographics/2013/12/20/razmer-imeet-znachenie>; пельмени «Сальников» – «Азбучные истины», <https://sib.fm/infographics/2013/12/09/azbuchnye-istiny> и др.);

- услуги сотовых операторов, интернет-провайдеров – 20 % (тарифы сотовой связи «Tele 2» – «Разговоры по делу», <https://sib.fm/p/razgovory-po-delu>; интернет-услуги «Билайна» – «Наши в городе», <https://sib.fm/infographics/2013/07/26/nashi-v-gorode> и др.);

- строительные объекты – 15 % (жилой комплекс «Тулинка» – «С Новым домом», <https://sib.fm/infographics/2015/12/14/s-novym-domom>; апартаменты – «Недвижимость для инвестиций», <https://sib.fm/info-graphics/2016/12/19/nedvizhimost-dlja-investicij>; «Парк Резиденс» и др.);

- спецпроекты сетевых компаний – 10 % (спецпроект «Мама-предприниматель» компании «Амвэй» – «Женское дело»; <https://sib.fm/infographics/2014/11/18/zhenskoe-delo> и др.).

Оставшиеся 10 % анализируемых проектов относятся к категории рекламы товаров для отдыха, бытовой техники и инструментов для ремонта. По сути, рекламные инфографические проекты «Сиб.фм» можно отнести к разряду product placement, то есть «это размещение определенного товара, торговой марки или услуги в кино, теле- и радиопередачах, в газетах и журналах, в Интернете, компьютерных играх, в мультфильмах, литературе, поэзии, в песнях и музыкальных клипах, в комиксах и т.п. – во всех “продуктах”, которые имеют сюжет и которые адресованы среднестатистическому потребителю» [6. С. 7].

Для привлечения и удержания читательского внимания редакция «Сиб.фм» экспериментирует с жанром визуализированного рецепта, например, проект «ЗаБАФные рецепты: БАФ и готов!»:

“Мясной баф” – это новый вид продукта, который намного сытнее сосиски и удобнее традиционной сардельки. О том, с чем и как едят Бафы, какие блюда стали фирменными и сколько нужно съесть мясных шаров, чтобы энергии на весь день – “Сибирская продовольственная компания” совместно с Сиб. фм.

Мясной баф-чили

Обжарить Бафы с чесноком в растительном масле, добавить банку консервированной фасоли в томатном соусе, банку лечо, перец чили, посыпать зеленью (<https://sib.fm/infographics/2013/06/19/zabafnye-recepty-baf-i-gotovo>).

Как отмечает О.П. Березкина, самыми активными распространителями и потребителями product placement являются молодые люди в возрасте от 18–20 до 30–35 лет [6. С. 19], именно на этот сегмент целевой аудитории работает редакция электронного журнала «Сиб.фм». На этом делается акцент в процессе описания редакционной политики издания:

«59,6 % аудитории – люди от 25 до 44 лет

Это наиболее экономически активная группа населения. Большое количество своего времени эти люди посвящают работе: достижение профессиональных успехов – одна из важных ценностей в этой аудитории.

Эта группа составляет основную часть среднего класса, который является наиболее перспективным сегментом населения с точки зрения гражданской и потребительской активности. Данный сегмент аудитории характеризуют стремление постоянно улучшать свои жизненные условия, устойчивые ценности, сформированный круг интересов, устоявшиеся модели потребления и приверженность к брендам, а также высокая восприимчивость к рекламе.

19,6 % – читатели в возрасте от 18 до 24

Это самая лояльная группа населения. Именно в этом возрасте формируются устойчивые потребительские предпочтения» (<http://sib.fm/about>).

Ориентация на молодежную целевую аудиторию отражается и в выборе тем, информационных поводов для создания инфографических проектов: обзор популярных тем в сообщениях «Твиттера» («На хвосте принесла»; <https://sib.fm/infographics/2014/09/16/~7182>); оценка качества подготовки абитуриентов, поступающих в вузы («Vivat-academia»; <https://sib.fm/infographics/2012/10/09/vivat-acade>

mia); список пляжей для «натуристов» («Голая правда»; <https://sib.fm/infographics/2014/08/04/golaja-pravda>); описание продукции, продаваемой в магазинах эротических товаров («Руками не трогать»; <https://sib.fm/infographics/2012/11/27/rukami-ne-trogat>).

Подбор основных элементов «рекламной» инфографики полностью соответствует структуре информационных и аналитических проектов (заголовки, лидер-абзац, статистические данные, схемы и алгоритмы), что позволяет редакции добиться эффекта маскировки рекламного сообщения под обзор или инструкцию, например: *Вместе с «Телевидением Электронного города» корреспондент Сиб.фм разобрался, что такое современное телевидение и как его смотреть* (<https://sib.fm/infographics/2015/12/24/bud-v-tele>).

С точки зрения оформления анализируемые «рекламные проекты» созданы по общему принципу и представляют собой многоэлементную статичную инфографику, в которой представлены:

- различные виды диаграмм (наиболее востребованными являются круговые и столбиковые диаграммы, гистограммы, которые используются в качестве яркого иллюстративного материала, а также позволяют представить в виде визуальной истории набор разрозненных или плохо коррелирующих данных);

- тайм-линии, демонстрирующие основные этапы создания описываемого рекламного продукта, например, этапы обработки чая, хронология производства сосисок: *1805 год – мясник Георг Ланер изобретает сосиску (Германия) → 1936 год – начало массового производства сосисок в СССР → 2013 год – Томас Фолле разработал рецептуру сосисок для DAS МЯС (Новосибирск)* (<https://sib.fm/infographics/2013/12/20/razmer-imeet-znachenie>);

- карты-схемы, на которых обозначены принципы строительства жилых комплексов, площадки, на базе которых идет производство рекламируемого товара;

- визуализированные статистические данные, иллюстрирующие интересные факты, а также особенности работы рекламируемой компании, например: *0 ступенек нужно преодолеть на пути к лифту; 3 слоя в каждой панели для теплоизоляции; до 4 стен в квартире можно снести; 1000 мест для парковки; 1136 квартир построено* (<https://sib.fm/infographics/2015/12/14/s-novym-domom>).

Для манипуляции сознанием целевой аудитории создатели таких инфографических проектов используют не только прием визуализации, но и прием оперирования числами, суть которого заключается в приведении статистики, имеющей косвенное отношение к обсуждаемому вопросу или отличающейся сомнительным происхождением (данные оказываются разрозненными и несопоставимыми, формируются по принципу возрастания числовых показателей).

Рис. 3

Также визуализированные числовые данные представлены в каждом проекте рубрики «Инфографика» в рамках подрубрики «Наглядно», которая используется для привлечения внимания читателя. Целевой аудитории сначала предлагается ознакомиться с тремя числовыми данными или фактами, имеющими отношение к описываемому событию (рис. 3) или рекламируемому продукту (рис.4), и только потом оценить саму многоэлементную статичную инфографику.

С точки зрения структуры и принципов подачи информации рекламные проекты «Сиб.фм» строятся по одной модели с аналитической и образовательной инфографикой, что позволяет «замаскировать» их под полезный для потребителя контент, особенно если учитывать тенденцию беглого просмотра материалов, представленных

в онлайн-формате. В результате редакции удается создавать скрытую рекламу с хорошими показателями кликабельности. Выбор формата мультимедийной текстовой рекламы позволяет наглядно и быстро донести сообщение о выгодах, получаемых пользователями, обратившимися к предлагаемым товарам или услугам.

Рис. 4

Таким образом, разработка и реализация медиапроектов, относящихся к категории инфографики, позволяет редакции интернет-изданий создавать интересный для читателя и эффективный для рекламодателя информационный продукт, который работает на внедрение в сознание целевой аудитории названия фирмы или ее товарной марки, а также формирование новой товарной доминанты, позволяющей выделиться на конкурентном информационном рынке.

Литература

1. Смирнова Е.А. Инфографика в системе журналистских жанров // Вестн. ВолГУ. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2012. № 11. С. 92–95.
2. Тихонова Е.М. Инфографика в арсенале журналиста современной российской региональной газеты // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 2. С. 145–152.
3. Грицюта Н.Н. Нарушение норм этики в скрытой рекламе // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2015. № 3. URL: <http://Univer-sum.com/ru/social/archive/item/2011>.

4. Лободенко Л.К. Особенности использования рекламы в коммуникационной политике интернет-СМИ // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Лингвистика». 2014. Т. 11. № 2. С. 5–9.

5. Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: Практическое руководство. М.: Изд-во Института психотерапии, 2000. 208 с.

6. Березкина О.П. Product Placement. Технологии скрытой рекламы. СПб.: Питер, 2009. 208 с.

THE FEATURES OF ADVERTISING IN THE GENRE OF INFOGRAPHICS IN ONLINE MEDIA (ON THE EXAMPLE OF AN ONLINE MAGAZINE *SIB.FM*)

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 48–59.

Irina G. Katenyova, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: irina-kateneva@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/4

Keywords: advertising, visualisation, infographics, online media, mass media.

The main development tendencies of the modern system of mass media are an increased competition; maximum visualisation of the content; demand of multimedia formats. Online media consider these features and pay attention to the content formation. Today the creation of special sections for infographics projects is an effective tool to attract attention of the target audience and advertisers.

An infographics project is considered as an information product which is devoted to a particular subject and is created through combinations of infographic resources (graphs, charts, diagrams, timelines, slideshows, interactive photographs, maps). Infographics is not an illustrative material, because it functions as an independent genre.

Online media create infographic projects by the laws of classical journalistic texts. There is a title, a lead paragraph with information about the topic in their structure. This article is devoted to the investigation of the peculiar features of the infographic special section on the website *sib.fm*. Results of this research are topical, because the Editorial Board carries out policies to create infographic projects that have a wide functionality. Criteria of the analysis are the topic of materials, the genre, the project structure and infographic elements.

The object of the study is 100 infographic projects of the online magazine *Sib.fm* for the last seven years (from September 2011 to October 2017). According to the analysis the editors of this publication focus on the creation of media educational projects. These projects are created using a variety of multimedia tools. The target audience may find these projects useful, because journalists choose the format of the user (overview of the city's swimming pools, playgrounds for picnics, options of best tariffs of mobile communication in roaming).

Every fifth project (20%) is hidden advertising. This is the result of a conscious information policy of the edition. The online magazine *Sib.fm* works effectively with advertisements and offers customers and users of the content a variety of formats (news, reports, articles, interviews, themed infographics, interactive tests). Multimedia text ads have a great potential to impact the audience. Advertising infographic

projects of *Sib.fm* are product placement. The main objects of promotion are food, housing complexes, services of cellular operators and Internet providers.

The edition masks the advertising message under the review or the user manual, so the selection of the basic elements of advertising infographics is fully consistent with the structure of information and analytical projects (title, lead paragraph, statistical data, diagrams and algorithms). Multimedia text ads clearly and quickly tell the user about the benefits and make the minds of the target audience on the company name or its trademarks.

References

1. Smirnova, E.A. (2012) The infographics in the system of journalistic genres. *Vestn. VolGU. Seriya 8. Literaturovedeniya. Zhurnalistika – Science Journal of Volgograd State University. Literary Criticism. Journalism.* 11. pp. 92–95. (In Russian).
2. Tikhonova, E.M. (2011) Information graphics as a modern Russian newspaper reporters tool. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 2. pp. 145–152. (In Russian).
3. Gritsyuta, N.N. (2015) Unethical behavior in hidden advertising. *Universum.* 3. [Online] Available from: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2011>. (In Russian).
4. Lobodenko, L.K. (2014) Peculiarities of advertising application in online media communication policy. *Vestn. YuUrGU. Seriya “Lingvistika” – South Ural State University Bulletin. Series “Linguistics”.* 11:2. pp. 5–9.
5. Pankratov, V.N. (2000) Manipulyatsii v obshchenii i ikh neytralizatsiya: Prakticheskoe rukovodstvo [Manipulations in communication and their neutralization: A practical guide]. Moscow: Izd-vo Instituta psikhoterapii.
6. Berezkina, O.P. (2009) *Product Placement. Tekhnologii skrytoy reklamy* [Product Placement. Technologies of hidden advertising]. St. Petersburg: Piter.

УДК 654.197

DOI: 10.17223/26188422/2/5

А.А. Пронин

ЭСТЕТИКА НАРРАТИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА»: ПАРАДОКСЫ ТЕЛЕСНОСТИ

В статье рассматриваются эстетические аспекты актуальной для нарративных исследований проблемы репрезентации реального человека на телеэкране. Выявляются наиболее существенные свойства телесности в практике современной портретной теледокументалистики, анализируется функции жеста в процессе экранной наррации.

Ключевые слова: документальный фильм, нарратив, автор, герой, телесность, жест

Эстетическая ценность документального телефильма, априори ориентированного на репрезентацию реальности «без прикрас», – категория далеко не бесспорная. З. Кракауэр еще в 1930-е гг. отмечал, что «наряду с фотографией кино – *единственное искусство, сохраняющее свой сырой материал в более-менее нетронутом виде*» [1. С. 21], и это природное свойство экранной культуры порождает «неверное представление, будто художественной ценностью обладают только те фильмы, которые, состязаясь с произведениями изящных искусств, театром и литературой, пренебрегают *регистрационными* обязанностями кинематографа. В результате такое применение слова “искусство” лишает эстетической ценности фильмы, в которых действительно соблюдена специфика выразительных средств кино» [1. С. 68]. К числу таких фильмов относятся и произведения кино- и теледокументалистики, которые в неизбежном «состязании с изящными искусствами» своими «регистрационными обязанностями» не пренебрегают по определению.

Изображая на экране объекты физической реальности, в том числе человека, «как есть» – в фотографической их схожести с оригиналом, документальный фильм тем не менее обладает и своеобразной эстетической ценностью. Основы *эстетики документи-*

стики заложили еще в начале 1920-х гг. Р. Флаэрти и Д. Вертов: первый открыл и применил как раз «регистрирующий» метод «длительного кинонаблюдения», показав в фильме «Нанук с севера» (1922) и других своих работах, что наблюдение может быть выразительным, эстетически значимым, выходящим за рамки нейтральной «визуальной антропологии»; второй ввел в оборот такие понятия, как «киноправда», «кинопортрет», определил принципы «кинопозирования», которым нужно обучить «обыкновенных смертных людей», назвал снимаемого «документальным человеком», а в начале 1930-х гг. одним из первых начал снимать «синхронные» портреты современников. Вертову не нужен был «человек с характерной внешностью, с определенным, ярко выраженным характером, ...кинематографический натурщик», которого искал снимающий игровые картины Лев Кулешов [2. С. 146–147]. В застигнутой «врасплох» жизни своего обыкновенного героя, в запечатленном камерой «моменте неигры» основатель отечественной документалистики видел ту самую киноправду, которую считал главной для «человека с киноаппаратом», испытывающего «радость от правды, а не от правдоподобия» [3. С. 237]. При этом на практике он сам себе противоречил, совершенствуя «фотогению» (термин Л. Деллюка), т.е. эстетику кадра, снимая «поэтическое» документальное кино, увлекаясь ритмом монтажа и другими отнюдь не «регистрирующими» возможностями «десятой музыки». Современное документальное кино, в том числе и телевизионное, следует вертовским эстетическим установкам лишь отчасти, при этом в полной мере воспроизводя их противоречивость. Сегодня по-прежнему остается актуальным конфликт между необходимостью точного изображения исторической реальности, «документального человека» и «художническим» стремлением автора создать на экране впечатляющую историю, зрелищно развернуть драму жизни, перипетии судьбы своего героя.

Поскольку **реалистичность** изображения является эстетической доминантой произведения экранной документалистики, одной из важнейших характеристик портретного документального фильма становится **телесность** образа героя, физическая его идентичность, отдельность от остального мира, воспринимаемая зрителем как на

феноменологическом уровне, так и на семантическом. «Каждый из атрибутов тела, – справедливо утверждает Г. Крейдлин, – будь то форма, размер, положение или рост, при определенных условиях выражает или передает некоторое значение» [4. С. 24]. В произведениях экранных искусств атрибуты тела, если как-то специально не семантизируются, то, по крайней мере, «регистрируют» физический облик человека, на который проецируются социально-личностные характеристики, формируя *синеэстетическое*, по определению С. Эйзенштейна, значение образа. Терентий Мальцев в знаменитом фильме С. Зеликина «Труды и дни Терентия Мальцева» (1976) внешне «схвачен» предельно точно: сухой, ширококостный, подвижный, и хотя на протяжении всей картины он ничего не говорит, но благодаря высказываниям о нем других людей этот немолодой крестьянин становится для зрителя «народным академиком». Григорий Перельман в фильме «Иноходец. Урок Перельмана» (2011) по фотографиям и кадрам с видеорегистратора магазина предстает как невысокий, сублильный человек, который тоже не желает говорить и сниматься, и только из контекста становится понятно, что в этом неказистом, «скрывающемся» теле живет гениальный ум и противоречивый дух. Другой знаменитый математик, Людвиг Фаддеев (цикл «Острова», канал «Россия–Культура»), напротив, мужчина крупный, физически и эмоционально одаренный столь же полноценно, как и умственно, и эта гармоничность подтверждается индексами его жизненного успеха: он и директор института, и академик-секретарь РАН, и лауреат множества премий, и счастливый муж, отец, дед и т.д.

Однако далеко не каждому «экранному человеку» дано право обладать полноценным телом, а среди частей тела есть «привилегированные» и «изгой», и в этом проявляется наиболее, на наш взгляд, характерная черта «телевизионной телесности» – ее *иерархичность*¹. Первый из заявленных тезисов легко доказывается на материале фильмов как о современниках автора, так и о давно ушедших: Пушкин в фильме Л. Парфенова «Живой Пушкин» (1999) или Довлатов в картине Р. Либерова «Написано Сергеем Довлатовым» (2009) обладают целым телом, пусть и «миметическим» (актерским в интермедии или анимированным), – как обладают своими подлинны-

¹ Эта категория актуализируется в исследованиях по символической антропологии, в частности, иерархию тела в гендерном аспекте анализирует в своих работах С. Ушакин [5].

ми телами токарь Моряков («Токарь», 1974) или ученый Фаддеев. Но это центральные *фигуры*, а вот большинство рассказывающих о том или ином герое персонажей показаны лишь по пояс, как карточные полуфигуры, следовательно, их телесность *редуцирована* сообразно функции повествования и ограниченности их кругозора как нарраторов. Например, в фильме «Василий Гроссман. Я понял, что я умер» (2014) в полный рост, поскольку это продиктовано логикой и масштабом показа, виден только персонаж, показывающий в кадре место расстрела евреев Бердичева, а все остальные даны неподвижными на поясном или крупном плане. По той же причине мы видим лишь полуфигуры экспертов в «Загадках Мастера и Маргариты» (2005), а вот персонажи-актеры, сыгравшие в художественном телесериале «Мастер и Маргарита» и по замыслу авторов документального фильма представляющие зрителю реальные места, связанные с действием романа, двигаются в кадре в полный рост – они тоже *рассказывают-показывают*. В фильме «Граждане! Не забывайте. Приговор» (2008) много и разнообразно показано тело героя, Дмитрия Пригова, а также автора и основного нарратора, писателя Виктора Ерофеева, который, перемещаясь по Москве, как бы «ищет» своего загадочного героя. Из всех нарраторов-персонажей только композитор Мартынов и художник Орлов появляются на экране «общее» поясного плана по той же логике: они вместе с автором «ищут» героя, а, следовательно, их статус как нарраторов чуть выше остальных. Таким образом, *телесность оказывается одним из маркеров функциональной иерархии системы образов фильма*, и полуфигуры (в практике ТВ их обычно называют «говорящими головами»¹) принадлежат обычно тем, кто не интересуется автором фильма как целое.

Уточнение «обычно» в предыдущем предложении не случайно, оно обусловлено тем, что есть еще одна причина «редукции» тела в портретной теледокументалистике, не функциональная, работающая на уровне «*возрастной*» иерархии героев. Речь идет о телесности старого человека, и если в неигровом кино мы зачастую видим крен в другую сторону, например, в фильме А. Загданского «Костя и Мышь» (2006) тело старика-героя не просто не скрывается, а де-

¹ Такая трактовка не исключает общепринятого представления о характерном для телевизионной коммуникации «видения другого крупным планом, с дистанции, которая возможна только в ситуации полной интимности» [6. С. 254].

монстрируется в подробностях всех его недугов, то в предназначенном для массового телезрителя биографическом фильме-портрете подобное, даже в минус десятой степени, невозможно. В плане хоть сколько-нибудь открытой телесности «старикам здесь не место», и на телеэкране мы не увидим пожилого человека в шортах и майке на даче или демонстрирующим врачу свое больное колено, даже если бы сам герой биографического фильма-портрета не возражал против этого. «Это некрасиво» – таков негласный эстетический императив современного отечественного ТВ.

Тем не менее, это не означает, что полностью и подобающим образом одетые пожилые герои – а таких в телебиографиях, по понятным причинам, большинство – вообще не двигаются, и зритель не имеет возможности увидеть их в полный рост, в физической динамике жизни. Например, в фильме «Доктор Воробьев. Перечитывая автобиографию» (2012) мы видим знаменитого врача на обходах и в лабораториях; в «Монолог в 4 частях. Геннадий Полока» (2012) известный режиссер раздает автографы на кинофестивале в Выборге. Очевидно, профессиональная необходимость хотя бы «зарегистрировать» физический облик объекта заставляет авторов стремиться к динамике, искать возможности для экранной репрезентации телесности своего «возрастного» героя, однако есть и такие фильмы, в которых их создатели «редуцируют» тело своего героя до минимума. В частности, в знаменитом многосерийном «Подстрочнике» (2008) его замечательная героиня ни разу не встает со своего места, зритель не видит ни ее фигуры, ни особенностей походки, даже в профиль она не показана – в отличие, например, от героини фильма «Анастасия» (2008, авторы Н. Сологубовский, В. Лисакович) А.А. Ширинской-Манштейн, которая, несмотря на очень преклонный возраст, появляется в кадре в полный рост, в движении.

Здесь, на наш взгляд, мы сталкиваемся с тем, что Р. Барт отмечал как свойство классической литературы, которая, по его словам, испытывала «неприятие биологической личности» и стремилась «к водворению на ее место человека, понятого как сущность» [7. С. 324]. Экранным искусствам, согласно З. Кракауэру, это, казалось бы, не должно быть свойственно в принципе, но в том и состоит анонсированный в названии *парадокс телесности*, что отечественное «культурное» телевидение или сами авторы зачастую склонны

понимать героя фильма, как Олег Дорман Лириану Лунгину, – исключительно «как сущность», а биологическое его тело превращать в табу или редуцировать. И, возможно, те, кто видит в «Подстрочнике» всего лишь большое интервью, а не настоящий фильм, имеют в виду и его очевидную «бестелесность».

Ярким примером обратного отношения к телу является изображение знаменитой певицы Елены Образцовой в фильме «Прощай, королева!» (2015), где семидесятипятилетняя героиня совершенно свободно говорит о своем теле («старость не радость»), со смехом указывает, где что болит по утрам, рассказывает о пластических операциях и т.д. Конечно, это артистка, привыкшая к сцене, к телекамере, и, разумеется, она вышла к съемочной группе в макияже, но все-таки она откровенно показывает, что ее «сущность» живет в старом теле. Такое поведение «звездного» героя – большая редкость, и оно воспринимается как позволенное лишь эксцентричной великой певице нарушение эстетических стандартов современного отечественного телевидения с его культом молодости.

Между тем в европейской практике теледокументалистики телесность человека принято не скрывать, а показывать и по возможности выявлять его эстетическую ценность – как молодого тела, так и старого. Так, в документальном фильме «Деррида» (Франция, 2002) знаменитый и немолодой французский философ, жестикулируя, рассуждает в кадре о человеческом теле, о его особом «языке» и коммуникативных свойствах. И в плане выразительности он выделяет, естественно, глаза и руки. Причем о глазах герой фильма говорит не как о банальном «зеркале души», как главное он отмечает то, что во взгляде *«сохраняется детство»*, и взгляд – это неконтролируемое, потому что *«нельзя видеть собственный взгляд»*. Характерно, что дальше авторы фильма наглядно демонстрируют правоту Дерриды на нем самом, когда показывают его отсматривающим снятый материал: неконтролируемый взгляд мировой знаменитости не может скрыть любование собой на экране.

Конечно, взгляд – это физическое, телесное проявление личности человека, его мыслей и эмоций. Поэтому «охоту за взглядом» или «ловушки для взгляда» можно увидеть в каждом удачном биографическом фильме-портрете, в котором автору удастся передать настоящую сущность героя. О том, что сделать это сразу не удастся,

что человек склонен «маскироваться», еще в докинематографические времена писал Достоевский: «Портретист усаживает, например, субъекта, чтобы снять с него портрет, готовится, вглядывается. Почему он это делает? А потому, что он знает на практике, что человек не всегда на себя похож, а потому и отыскивает “главную идею его физиономии”, тот момент, когда субъект наиболее на себя похож. В умении приискать и захватить этот момент и состоит дар портретиста» [8. С. 219]. Одним из проявлений телесности, маркирующим «похожесть» человека на самого себя, является жестикуляция, *жест*. Данный феномен в документалистике более-менее серьезно исследован лишь в отношении киноавангарда, что и понятно, поскольку в нем кино жестикулирование было важнейшим элементом его языка [9–11]. Современное документальное телевидение «фабрикой жестов», конечно, не назовешь, однако в биографических фильмах-портретах можно увидеть любопытные проявления данной категории экранной телесности.

Прежде чем обратиться к анализу таких проявлений, определимся с терминологией. Существует немало классификаций жестов, их толкованию посвящено несколько словарей, в частности, с точки зрения семиотики трактуют «обиходный жест» авторы весьма обстоятельного и подробного «Словаря языка русских жестов» [12]. Нас интересует проявление данного феномена не в жизни как таковой, а в отражающих ее документальных фильмах, и для этой сферы больше всего, на наш взгляд, подходит простейшее деление жестов на «выразительные» и «описательные», которое еще столетие назад применял театральный критик С.М. Волконский [13. С. 20]. Первые помогают герою выразить эмоции, отношение к предмету высказывания, его модальность; вторые как бы иллюстрируют содержание речи (геометрию предметов, их количество и т.д.) и показывают направление коммуникации. Конкретное значение того или иного жеста, то есть его семантику, определяет контекст, темперамент и характер человека, коммуникативная ситуация и многое другое, поэтому на указанной выше двухсоставной структуре и остановимся, призывая в единомышленники Ю.Г. Цивьяна, который говорил, что в мире жестов «случайное и системное уживаются вполне» [11. С. 77].

Выразительные жесты героев мы наблюдаем в кадре, безусловно, чаще, и, естественно, наиболее активно жестикулируют артистические натуры. В качестве примера проанализируем фильм о такой

яркой личности, как Юрий Темирканов, – «Автопортрет на полях партитуры. Юрий Темирканов» (2012, автор Н. Стрижак). В нем много *профессионального* жеста, что абсолютно естественно для экранного портрета дирижера, и данное свойство проявляется в фильмах о коллегах героя: «Евгений Светланов. Воспоминание» (2008, автор А. Торстенсен), «О времени и о себе. Виктор Попов» (2000, автор Е. Ежова). Особый, устоявшийся как общемировая практика лишь к середине прошлого века «язык жестов» дирижера – основа коммуникации исполняющего произведение симфонического оркестра, и не случайно, Юрий Темирканов сравнивает ее с коммуникацией глухонемых и говорит, что музыканты всегда видят его *«третьим глазом»*. Фотографии разных лет, зафиксировавшие выдающегося петербургского дирижера в процессе работы и смонтированные в короткие слайд-шоу, являются *пластическим* лейтмотивом фильма, благодаря которому герой предстает перед нами в мгновениях творчества. Более того, в одном из эпизодов дирижерский жест как бы становится главным героем «Автопортрета», мы наблюдаем за его разнообразными вариациями на репетиции, когда за кадром Темирканов рассуждает: *«Гениальные руки – это смотря что подразумевать под этим. Гениальные руки были у Караяна, гениальные руки у Рождественского <...> Я знал того же гениального Фуртвенглера, у которого были очень плохие руки, невыразительные...»* Затем герой продолжает свою мысль в кадре уже в домашней обстановке, за чашкой кофе: *«...а вот результат ... (выразительная пауза. – А.П.)»*, и жест правой рукой, открытый и широкий, уже чисто риторический, показывающий, что не только в руках дело.

Подобный «жест фокусника», только двумя раскрывающимися руками, мы видим чуть позже, когда герой продолжает рассуждать уже за столиком открытого парижского кафе: *«Вообще профессия эта мистическая...»*. Отметим, что в ситуации рассказывания о себе Темирканов часто подчеркивает свою откровенность и расположенность к общению с автором и зрителем открытыми жестами: правой рукой от сердца наружу (*«я честно тебе говорю»*), указующим перстом на объект внимания (*«это отец»* – о фотографии, *«вот там совсем старые»* – о кинжалах на стене), маятниковые движения рук и т.д. Гораздо реже мы видим противоположные, закрытые жесты: в начале фильма он показывает свою квартиру и, еще не привыкнув

к камере, невольно касается указательным пальцем крыла носа, затем, сомневаясь в том, как точно его поймут, он «собирает в горсть» подбородок, в финале, когда герой говорит о свободе быть самим собой, которую он *«позволил себе во второй половине жизни»*, его ладони невольно складываются в замок.

В свое время М. Голдовская отмечала, какой удачей для автора становится работа с активным, ярким героем – в том числе и потому, что он способен многое сказать и без слов, а иногда выразительным жестом добавить речевому высказыванию недостающей экспрессии. В «Автопортрете на полях партитуры» мы видим, что жест может быть ироническим: Темирканов картинно разводит руками, когда с вежливой издевкой выговаривает первым скрипкам: *«Правда я не так обманываюсь, что вы это запомните и сделаете, ну хоть раз...»*; комическим: движением обезьяньего приосанивания он показывает, что *«здесь нужно хулиганить, “лабать”»*); ритуально-заговощицким: когда перед выходом на сцену сдвигает кулак в кулак с солистом и т.д. Он вообще многое любит изобразить, показать (игру на скрипке, каким должен быть фрак у дирижера и пр.), и важно, что авторы фильма увидели в этом важный штрих к его портрету, выдвинули жест на передний план – не утаив и почти табуированного в наше время закуривания и размахивания дымящейся сигаретой. Безусловно, фильм от этого только выиграл, а если учесть, что немолодой герой вообще много движется в кадре: дирижирует, ходит по улице, выбирается из машины, поднимается по лестнице, варит кофе, обнимается, – то можно сказать, что разнообразно проявленная телесность Юрия Темирканова выявлению сущности его личности только способствовала.

Кстати, характерный жест может в конечном итоге на экран и не попасть, но для автора быть сигналом к действию – так, М. Голдовская особо отмечала один из них, когда человек задумчиво дергает себя за ухо: *«Этот жест мне особенно симпатичен – он красноречивее всего свидетельствует о том, что герои совершенно не замечают нашего присутствия»* [14. С. 123]. Данное наблюдение приводит нас к полной парадоксов проблеме *позирования*, крайне важной для документального портретирования. Еще в 1986 г. Л. Рошаль, анализируя фильм кинорежиссера В. Татенко «Яровой – фамилия хлебная», отметил характерную черту его героя, механизатора, «не монументального человека», который в фильме *«снимается, но не позирует»*,

естественно проживает каждый миг, не выделяя его специально для съемки» [15. С. 25]. Безусловно, такие «естественные» люди встречаются и сегодня, но чаще подобного эффекта удастся добиться, если у авторов есть возможность для длительного наблюдения, использования метода «привычной камеры». В практике современного документального телепроизводства такая возможность выпадает редко, поэтому естественности приходится добиваться с помощью, как это ни парадоксально, позирования, причем, сама *поза* не статична и не патетична, а, напротив, динамична и обычно задается установкой «как в жизни»: пройти на камеру, войти-выйти в дверь, подняться по лестнице, совершить какое-то привычное действие (технологически это именуется «организованной съемкой»). Для знаменитых людей артистических профессий, таких как Ю. Темирканов или Е. Образцова, позирование со временем становится частью естества, поэтому отделить одно от другого практически невозможно. Темирканов, заваривающий кофе днем (*«я делаю это каждое утро»*) – разоблачает он «спонтанность» съемки), послушно «играет в себя», так же, как он без всякого побуждения бессознательно делает это во время репетиции или на концерте, даже в отсутствие камеры он играет на публику – и это естественно для его сознания и тела.

А вот молча гуляющая по берегу моря писательница Дина Рубина в фильме «Между небом и землей. Дина Рубина» (2010, автор А. Судиловский) позирует явно неумело, «играет себя» скованно – как и в эпизоде, где героиня замирает в загадочно-величественной позе, а художник дописывает в кадре ее портрет (даже не пытаясь, кстати, обнаружить «главную идею физиономии», но привычно лстя ей как женщине). И то, и другое выглядит именно позированием, естественность возвращается к героине только тогда, когда писательница начинает говорить, сидя у своего рабочего компьютера, в привычном «жилище слов», и только в эти моменты мы можем без помех ее рассмотреть, взглянуться в черты лица, запечатлеть в сознании абрис полуфигуры. Напротив, математик Фаддеев выглядит довольно убедительно убирающим снег во дворе своего дома или привычно растапливающим печь, а специально организованная процедура «думанья» над некой математической задачей за рабочим столом, казалось бы, естественная для него, получается явным позированием. Многозначительность, ложный пафос столь буквальной

«игры в себя», разумеется, легко распознается зрителем, в то время как очевидная банальность большинства стандартных *фигур позирования* (обычная проходка или езда в транспорте под внутренний монолог, смотрение вдаль, бытовые действия с интершумом, разглядывание фотографий, перелистывание книг и т.д.) воспринимается как данность, как привычный *способ реализации риторики кинотекста*: внутреннего монолога, припоминания, философского рассуждения, музыкальной символизации или суггестии и т.д. Например, Геннадий Полока в своем «Монологе» смотрит из поднимающегося прозрачного лифта на панораму Выборга или «задумчиво» идет по парку только для того, чтобы за кадром развернулось его рассуждение, придающее экранной позе философский смысл. Иосиф Бродский в фильме «Разговор с небожителем» (2010, автор Р. Либеров) стоит на пронизывающем осеннем нью-йоркском ветру, глядя вдаль, или с трудом идет ему навстречу (данный фрагмент взят из снятого при жизни поэта фильма Л. Питкелли «Иосиф Бродский. С ума сводящее пространство» (США, 1999) – также позируя для визуализации в фильме отобранных автором «стихотворных» мыслей. Семантика самой позы как бы стирается, а воспринимаемая на феноменологическом уровне телесность героя актуализируется контекстом.

Таким образом, можно сделать вывод, что эстетизация «реального тела» в публицистическом кинотексте осуществляется, как правило, опосредованно – в синэстетическом взаимодействии со смыслопорождающими элементами фильма: речью, музыкой, информативным «слоем» видеоряда, и эстетические параметры такого взаимодействия находятся в очевидной зависимости от общей нарративной интенции автора, избранной им нарративной стратегии и в соответствии с его «нарративным умением».

Литература

1. Кракауэр З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности. М., 1974. 77 с.
2. Кулешов Л. Искусство кино. М., 1929. 153 с.
3. Вертов Д. Статьи. Дневники. Замыслы. М., 1966. 320 с.
4. Крейдлин Г. Язык тела и кинесика как раздел невербальной семиотики // Тело в русской культуре. М., 2005. С. 19–37.
5. Ушакин С.А. Поле пола. Вильнюс, 2007. 320 с.

6. Вуненбургер Ж.-Ж. Телевизионные миражи электронной эпохи // Экранная культура. Теоретические проблемы: сб. статей. СПб., 2012. С. 252–264.
7. Барт Р. Нулевая степень письма. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1983. 432 с.
8. Достоевский об искусстве. М., 1973. 632 с.
9. Бобринская У. Русский авангард: истоки и метаморфозы. М., 2001. 304 с.
10. Булгакова О. Фабрика жестов. М., 2005. 304 с.
11. Цивьян Ю.Г. На подступах к карпалистике: движение и жест в литературе, искусстве и кино. М., 2010. 336 с.
12. Григорьева С.А., Григорьев Н.Г., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М.; Вена, 2001. 254 с.
13. Волконский С.М. Человек на сцене. СПб., 1912. 183 с.
14. Голдовская М. Человек крупным планом. М., 1981. 262 с.
15. Рошаль Л. За кадрами правды: Поэзия факта и авторская точка зрения. М., 1986. 209 с.

**AESTHETICS OF THE NARRATIVE REPRESENTATION OF THE
“DOCUMENTARY PERSON”: THE PARADOXES OF PHYSICALITY**

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 60–72.

Aleksandr A. Pronin, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation).

E-mail: prozin@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/5

Keywords: documentary, narrative, author, character, physicality, gesture.

The article discusses the aesthetic aspects of the problem, relevant to narrative studies, of a real person’s representation on television. Proceeding from the generally accepted opinion that the aesthetic dominant of a screen documentary work is realism, it is argued that the most important characteristic of a portrait documentary film is the physicality of the character’s image, his/her physical identity, separateness from the rest of the world that the viewer perceives on the phenomenological and semantic levels.

The attributes of the body “register”, if not specifically semantise, the physical appearance of the person. Socio-personal characteristics are then projected on this appearance, and they form its synaesthetic, by the definition of S. Eisenstein, value. Not every “screen person” has the right to possess a full body. Among the parts of the body there are the “privileged” and the “outcasts”, and, in the author’s opinion, this is the most characteristic feature of “television physicality” – its hierarchy. Physicality is one of the markers of the functional hierarchy of the system of images of the film.

One of the manifestations of physicality, marking the “similarity” of the person to him-/herself and determining him/her as a narrator is gestures. The context, the temper and the character of the person, the communicative situation determine the specific meaning of a gesture, expressive or descriptive. The article analyses the phenomenon of posing as a way of implementing the rhetoric of a film text: inner mono-

logue, remembering, philosophical reasoning, music symbolisation or suggestion, and determines the standard figures of posing.

Based on the analysis of the most characteristic films, it is concluded that the aestheticisation of the “real body” in a journalistic film text is generally indirect – in a synaesthetic interaction with the sense forming elements of the film: speech, music, informative “layer” of the visual. The aesthetic parameters of such interaction obviously depend on the overall narrative intention of the author, on the chosen narrative strategy and on the author’s “narrative skill”.

References

1. Krakauer, Z. (1974) *Priroda fil'ma. Reabilitatsiya fizicheskoy real'nosti* [The nature of the film. Rehabilitation of physical reality]. Translated from English. By D.F. Sokolova. Moscow: Iskusstvo.
2. Kuleshov, L. (1929) *Iskusstvo kino* [The art of cinema]. Moscow: Tea-kino-pechat'.
3. Vertov, D. (1966) *Stat'i. Dnevnik. Zamysly* [Articles. Diaries. Ideas]. Moscow: Iskusstvo.
4. Kreydlin, G. (2005) *Telo v russkoy kul'ture* [The body in Russian culture]. Moscow: RSUH. pp. 19–37.
5. Ushakin, S.A. (2007) *Pole pola* [The field of sex]. Vilnius: NLO.
6. Wunenburger, J.-Z. (2012) *Televizionnye mirazhi elektronnoy epokhi* [TV mirages of the electronic age]. In: Razlogov, K.E. (ed.) *Ekrannaya kul'tura. Teoreticheskie problemy* [Screen culture. Theoretical problems]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
7. Barthes, R. (1983) *Nulevaya stepen' pis'ma. Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [The zero degree of writing. Selected works. Semiotics. Poetics]. Translated from French. Moscow: Progress.
8. Dostoevsky, F.M. (1973) *Ob iskusstve* [On art]. Moscow: Iskusstvo.
9. Bobrinskaya, U. (2001) *Russkiy avangard: istoki i metamorfozy* [Russian avant-garde: the origins and metamorphosis]. Moscow: Pyataya strana.
10. Bulgakova, O. (2005) *Fabrika zhestov* [Gesture factory]. Moscow: NLO.
11. Tsiv'yan, Yu.G. (2010) *Na podstupakh k karpalistiche: dvizhenie i zhest v literature, iskusstve i kino* [Approaching carpalistics: movement and gesture in literature, art and cinema]. Moscow: NLO.
12. Grigor'eva, S.A., Grigor'ev, N.G. & Kreydlin, G.E. (2001) *Slovar' yazyka russkikh zhestov* [Dictionary of the language of Russian gestures]. Moscow; Vienna: Yazyki russkoy kul'tury.
13. Volkonskiy, S.M. (1912) *Chelovek na stsene* [Man on stage]. St. Petersburg: Apollon; Gerol'd.
14. Goldovskaya, M. (1981) *Chelovek krupnym planom* [The person in close-up]. Moscow: Iskusstvo.
15. Roshal', L. (1986) *Za kadrami pravdy: Poeziya fakta i avtorskaya tochka zreniya* [Behind the shots of the truth: Poetry of the fact and the author's point of view]. Moscow: VBPk.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 070:93/94 (571.1)

DOI: 10.17223/26188422/2/6

Н.В. Жиликова

«В НАШИХ РУКАХ ОДНО ОРУЖИЕ – СВОБОДНОЕ СЛОВО»: «МЕДИЙНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ» БОЛЬШЕВИКОВ И «СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ», 1917 г.

В статье рассматривается конфликт между большевиками Томска и газетой «Сибирская жизнь» (Томск, 1897–1919), развивавшийся на протяжении 1917 г. Восстанавливается хронология событий, анализируются особенности освещения «медийного противостояния» на страницах газеты, методы и приемы организации «общественного мнения» в защиту органа печати. Делается вывод о том, что конфликт позволил «Сибирской жизни» четко обозначить свою позицию как защитницы свободы журналистики в период революций 1917 г.

Ключевые слова: большевики, «Сибирская жизнь», 1917 г., революция, А.В. Адрианов, Г.Н. Потанин

Вытеснение оппозиционной прессы из информационного пространства пришедшими к власти большевиками, а затем и разрушение сложившейся системы периодической печати дореволюционной России – эти процессы рассматривались советскими историками как необходимая и своевременная мера, с помощью которой удалось установить советскую власть на территории России в достаточно короткие сроки (см. напр.: [1, 2]). Зародившись в центре, «информационная зачистка» быстро распространилась по регионам, вызывая «на местах» активное сопротивление существующих небошевистских органов печати. В советский период эпизоды столкновений новой власти и «старой» журналистики привлекали внимание только как примеры идейно-политической борьбы либо служили иллюстрацией успешного преодоления трудностей большевиками. На современном этапе развития российского общества исследователи,

обращаясь к истории развития журналистики до и во время революций 1917 г., испытывают необходимость переосмысления сложившихся концепций с учетом точки зрения не только большевиков, но и их оппонентов для восстановления общей картины.

Настоящая статья посвящена анализу одного из характерных эпизодов «медийного противостояния» 1917 г.: конфликту томских большевиков с одной из крупнейших региональных газет – «Сибирской жизнью» (Томск, 1897–1919). Этот сюжет неоднократно упоминался исследователями, освещавшими события идейно-политической борьбы в Сибири [3, 4], привлекал внимание ученых, обращавшихся к публицистике известных сибирских общественных деятелей – А.В. Адрианова, Г.Н. Потанина, И.И. Аносова и др. [5–8], изучавших историю города Томска [9. С. 202–204].

Целью данного исследования является выявление особенностей освещения «медийного противостояния» с томскими большевиками на страницах «Сибирской жизни». Для этого необходимо решение таких задач, как определение круга публикаций, связанных с конфликтом, выявление этапов развития «медийного противостояния» и восстановление его хронологии, выяснение позиции «Сибирской жизни», а также методов и приемов организации «общественного мнения» в защиту органа печати. Основными методами исследования являются фронтальное изучение корпуса публикаций газеты «Сибирская жизнь» за 1917 г., комплексный анализ материалов, освещающих конфликт с большевиками, историко-типологический метод.

Общая характеристика газеты «Сибирская жизнь» в 1917 г.

1917 г. был для «Сибирской жизни» двадцать четвертым годом издания: газета вела отсчет с того времени, когда в результате ряда трансформаций ее основатель, сибирский предприниматель и меценат П.И. Макушин сумел превратить «Томский справочный листок» (1894) в «Томский листок» (1895–1896), а затем в полноценную общественно-политическую газету «Сибирская жизнь» в 1897 г. (историю этой трансформации см.: [10. С. 231–277]). Редактором «Сибирской жизни» в 1917 г. был А.В. Адрианов – публицист, ученый, путешественник, имеющий огромный опыт газетной работы. Адрианов был хоро-

шо известен сибирскому обществу как человек, последовательно отстаивающий идеи областничества, близкий друг Г.Н. Потанина. С точки зрения властей он был человеком политически неблагонадежным, современники же отзывались о нем как о человеке резком и бескомпромиссном в отношении защиты независимой журналистики [11. С. 66–67]. В качестве издателя «Сибирской жизни» с 1905 г. выступало Сибирское товарищество печатного дела, не вмешивающееся в редакционную политику.

Редакция «Сибирской жизни» была довольно многочисленной, причем в ее состав входили представители разных политических партий и общественных движений Томска: кадеты, эсеры, «бундовцы», областники и др. Здесь участвовали профессора Императорского Томского университета и Томского технологического института им. Николая II, учителя, чиновники, в качестве корреспондентов выступали представители молодой сибирской интеллигенции из разных городов и населенных пунктов. Газета имела своего представителя в Государственной Думе, публиковала подробные отчеты о ее заседаниях.

«Политическая, литературная и экономическая» газета «Сибирская жизнь» выходила ежедневно на четырех полосах большого формата (по выходным дням объем увеличивался до 8 полос); тираж держался на уровне 14–15 тысяч экземпляров, однако в дни Февральской революции он возрос до 25 тысяч (СЖ. 1917. № 50). На страницах газеты была максимально разнообразно представлена текущая жизнь: в разделах «Телеграммы», «Вечерние телеграммы», «Новости дня», «Русская печать» читатели могли ознакомиться с основными событиями русской и зарубежной жизни; разделы «По свободной Сибири», «Из газет», «Корреспонденции» составлялись на основе региональных газет и сообщений внештатных корреспондентов; томская хроника отражалась в разделе «Томская жизнь», в отчетах и статьях местных авторов. Кроме этого, в газете публиковались передовые статьи, фельетоны, театральные рецензии, стихотворения «на злобу дня», письма в редакцию, велась рубрика «Библиография». Каждый номер содержал как минимум одну страницу рекламы, также на первой полосе печатались официальные и частные коммерческие объявления.

Устойчивая издательская модель «Сибирской жизни», сложившаяся к 1917 г., позволяла редакции максимально оперативно доно-

сить до читателей новости о происходящих событиях, в то же время давала возможность аналитического осмысления сложившейся ситуации. Авторы могли высказать собственную позицию, свое мнение, которое могло не во всем совпадать с мнением редакции. Можно сказать, что «Сибирская жизнь» в 1917 г. была ярким представителем российской качественной журналистики, независимой от власти, ориентирующейся на интересы своего сибирского читателя.

Тема большевиков на страницах «Сибирской жизни»

Вплоть до марта 1917 г., когда известия о свершившейся в конце февраля революции достигли Томска, упоминания о большевиках в «Сибирской жизни» были единичными. Сам термин «большевики» употреблялся крайне редко, как правило, газета писала о социал-демократах (с.-д.), о социал-демократической партии. Активизация деятельности большевиков в Сибири и в Томске в марте–апреле происходила одновременно с оживлением работы других политических партий, в том числе партии народной свободы, социал-революционеров, меньшевиков, анархистов и т.д., и газета никогда не заостряла на большевиках или «эсдеках» особого внимания. Характерный пример очередной новости о происходящих в томской партийно-политической жизни событиях:

«На собрании одним из присутствовавших было сообщено, что местным комитетом российской социал-демократической рабочей партии организуется в Томске издание ежедневной социал-демократической газеты. Выход газеты предполагается в ближайшее время.

Тут же среди публики был произведен сбор денег в фонд новой газеты. Сбор денег производился также и с.-р. на свою газету» (СЖ. 1917. № 54).

Однако в телеграммах и перепечатках из российских газет уже начали появляться и сообщения о большевиках, и новости о Ленине и его соратниках, такие как, например:

«Дело Ленина. При обыске особняка Кшесинской найдены документы, имеющие отношение к делу Ленина.

“Русское слово” передает, что среди 236 телеграмм, копии с которых в связи с делом Ленина сняты контрразведкой, многие за подписью жены Ленина, Ульяновой, и г-жи Коллонтай.

В последнее время Ленин жил в Финляндии, на станции “Нейво-да”, на даче у другого большевистского деятеля, Бонч-Бруевича» (СЖ. 1917. № 151).

Как писал Е.Н. Косых, «на страницах 20 сибирских буржуазно-кадетских газет и 7 буржуазно-демократических журналов весь апрель 1917 г. одной из важнейших тем, наряду с темами о власти, о войне и мире, подписке на буржуазный “Займ свободы” и др., фигурирует тема “Ленин и большевики”. Она перекочевала сюда со страниц столичных газет “Речь”, “Биржевые ведомости”, “День”» [З. С. 62].

Критические отзывы томских авторов о деятельности большевиков появились в «Сибирской жизни» в июле 1917 г., в редакционной статье «Томск, 2 июля. Наступление на рубль» (СЖ. 1917. № 140). Автор публикации описывал прошедшие со дня революции три месяца как «безбрежное море постановлений, резолюций и пожеланий», покрытое «сплошным, густым налетом большевизма». Опасность большевизма, по мнению публициста, заключалась в следующих моментах:

«Уже появились тревожные вести, что Россия собирается заключить сепаратный мир, что Россия собирается изменить своим союзникам, нарушить договоры и обязательства, что могучая армия ее распадается, всюду развал и разруха, и России грозит бесславная гибель и участь ничтожества» (СЖ. 1917. № 140).

Однако, по наблюдениям газеты, «живые силы страны начинают брать верх; море резолюций успокаивается, и большевистская муть начинается осаждаться на дно»; в соответствии с этими процессами российский рубль то дешевел, то дорожал, и наконец начало наблюдаться «повышение курса на русский рубль и русские ценности» (СЖ. 1917. № 140). Тем не менее по отношению к томским большевикам «Сибирская жизнь» по-прежнему держалась довольно спокойно, не выделяя их особо среди других местных политических партий, но, как показали дальнейшие события, накапливая материал для размышлений.

Большевики против «Сибирской жизни»: «не помещать этого материала»

В середине июля произошли первые столкновения газеты и большевиков на «медийном поле». Читатели узнали об одном из этих эпизодов из статьи с названием «Большевики»:

«13 июля перед сверсткой номера в редакцию “Сибирской жизни” явился прапорщик Яницкий, избранный 11 июля местными организациями по устройству 14 июля на улицах Томска манифестации рабочих, солдат и крестьян. До сведения комиссии, как объяснил прапорщик, дошло, что в очередном номере “Сибирской жизни”, выходящем в день манифестации, редакция намерена поместить перепечатку из московских газет материала, разоблачающего преступную провокационную деятельность Ленина, Зиновьева. Троцкого и руководимых ими большевиков, устраивающих на германские деньги контрреволюцию. Редактору было предъявлено требование от имени комиссии не помещать этого материала. Когда редактор определенно назвал подобное требование насилием и отказался дать категорический ответ, будет или не будет помещен в газете указанный материал, тогда прапорщик Яницкий заявил, что в таком случае будут приняты меры к задержанию выпуска газеты.

Редакция была вынуждена уступить угрозе, которую даже прежние слуги самодержавия не позволяли себе предъявлять в таких формах.

Сделав это объяснение, предоставляем читателю самому сделать оценку поведения представителей большевизма, свившего себе гнездо в Томске, и сделать все выводы из нижеприведенного материала, перепечатка которого была задержана» (СЖ. 1917. № 151).

Редакция напоминала читателям, что вся эта ситуация произошла «в наши дни безграничной свободы», и проводила параллели с цензурным произволом царского времени. Несмотря на угрозы и отсрочку публикации материала, газета все-таки опубликовала перепечатку из «Русского слова» об «обмене телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами Стокгольма и Петрограда» («Письма Г.А. Алексинского и В.Д. Панкратова»), дополнив ее сведениями из «Русских ведомостей» о столкновении с большевиками в газете «Правда» (СЖ. 1917. № 151).

В рубрике «Томская жизнь» в этом же номере газеты был помещен отчет о манифестации и митингах, которые прошли в Томске 14 июля: большевики стремились не допустить публикации в «Сибирской жизни» скандального письма из «Русского слова» именно в этот день. Однако отчет свидетельствовал о том, что текст письма был прочтен и без «посредника» в лице местной газеты:

«Главной темой этих митингов были вопросы о войне, об отступлении наших войск, о положении в Петрограде и о большевиках в связи с письмом Панкратова и Алексинского, появившимся в столичной печати» (СЖ. 1917. № 151).

Описанная ситуация стала поводом для публикации в «Сибирской жизни» нескольких программных материалов, в которых публицисты обозначили свои основные точки неприятия большевизма. Первым стал материал «Областничество и диктатура пролетариата» (СЖ. 1917. № 153), автор которого, обращаясь к ленинской программе партии, рассуждал о принципиальном несовпадении большевиков и областников по линии «центральная власть – самостоятельность регионов». «Сибирским областникам предстоит борьба с большевиками», считал автор, поскольку «большевики хотят подчинить нашу жизнь своей воле»:

«Они создают организацию с сильной центральной властью, под ноги которой хотят покорить нас. Они стремятся к захвату власти, чтоб воцарить над жизнью свою доктрину» (СЖ. 1917. № 153).

В подчинении жизни некоей партийной доктрине, по мнению публициста газеты, и заключалось основное противоречие между большевиками и приверженцами сибирского областничества. Из-за стремления к централизации большевики выступали против областной Думы; из-за того, что объявили главной целью «торжество пролетариата над буржуазией», не учитывали интересы всех остальных представителей человечества; а самое главное – для большевиков, считал автор, чуждо понятие «любви к отечеству», это для них «буржуазная тенденция». Преодоление этих противоречий представлялось публицисту невозможным.

Неделю спустя, 25 июля 1917 г., «Сибирская жизнь» вновь вернулась к теме большевизма в статье «Приговор демократии и наш ответ», в которой ответила на обвинения «в намеренном извращении начал большевизма» и травле большевиков (СЖ. 1917. № 159). Непосредственным поводом для полемики стало обвинение «Сибирской жизни» в клевете новониколаевской «красной» газетой «Голос Сибири». Томский публицист подчеркивал:

«Мы не новички, не вчерашние выскочки – на общественно-политической арене “Сибирская жизнь” существует почти четверть

века. Работа ее для общества, для области и государства очевидна, в Сибири общеизвестна» (СЖ. 1917. № 159).

Журналист «Сибирской жизни» сформулировал основные претензии, озвучиваемые газетой по отношению к большевикам:

«Вкратце напоминаем: до мятежа и прорыва фронта мы говорили, что призывы к братанию с немцами, расшатывание дисциплины в армии – на фронте и в тылу, проповедь захватов крестьянами земли, рабочими фабрик и заводов, советами депутатов “всей власти”, пропаганда свержения самодержавия, дискредитирование всякой власти, резолюции с призывами “смерть правительству”, разжигание анархических инстинктов толпы, призывы к вооруженным демонстрациям, к гражданской войне, нежелание отмежеваться от приставших к большевизму преступных элементов, все это, – говорили мы, – нанесет и родине, и революции великий вред» (СЖ. 1917. № 159).

«Сибирская жизнь» подчеркивала, что она не одинока в своих претензиях: «революционная демократия», то есть социал-революционеры, меньшевики, народные социалисты в своих изданиях также осудили тактику большевиков. Публицист приводил цитаты из «Известий всероссийского Совета крестьянских депутатов», горьковской «Новой жизни», меньшевистской газеты «Вперед», эсеровских «Земли и воли» и «Дела народа», которые свидетельствовали о том, что многие партии не принимали большевизм, тем самым подтверждая позицию «Сибирской жизни».

В этом же номере – № 159 – была опубликована небольшая зарисовка «Смотрите, дети, на него...», подписанная псевдонимом «Эф...ъ»: в ней автор описывал церемонию отправки одного из томских полков, во время которой выступил оратор большевистского направления. Содержание его речей передавалось как «Товар-р-ищи... Р-революция в опасности... Темные силы... Бур-р-ржуазия подымает голову» и т.д. Речь оратора, по замечанию автора, не нашла отклика в слушателях: он передавал недвольные реплики своих соседей, ждущих от большевиков «дела», а не «пустой словесности» (СЖ. 1917. № 159). Помещенные в одном номере, статья и зарисовка подкрепляли друг друга аргументами разного уровня: в статье большевиков осуждали публицисты и партийные «товарищи», в заметке – представители народа, о благе которого, казалось бы, заботились большевики.

Бойкот «Сибирской жизни»

Публикации газеты «Сибирская жизнь», посвященные конфликту с большевиками, позволяют восстановить хронологию событий «медийного противостояния» с июня по сентябрь 1917 г., которая была несколько нарушена «графиком» появления материалов на страницах газеты. Так, из двух программных статей ведущих публицистов «Сибирской жизни» – ее редактора А.В. Адрианова («Им» мой ответ». – СЖ. 1917. № 164) и идеолога областничества Г.Н. Потанина («Нашим обвинителям». – СЖ. 1917. № 164) – читатели могли узнать, что столкновения с большевиками начались еще до 13 июля, до явления в редакцию прапорщика Яницкого. Г.Н. Потанин писал:

«На состоявшемся в городе Томске 8 июля совещании представителей политических организаций, созданном по инициативе губернского исполнительного комитета и губернского комиссара, вынесено постановление объявить газете “Сибирская жизнь” бойкот. Под этим постановлением подписались представители десяти организаций, в том числе и от партии социалистов-революционеров» (СЖ. 1916. № 164).

Изложение Потаниным обстоятельств, вызвавших решение о бойкоте, обнаруживало связь этого события с большевиками: газету обвиняли «в намеренном извращении начал большевизма», в возбуждении против него «народных масс, политически мало-образованных», и, наконец, в том, что она постоянно «подкапывается» под Временное правительство.

Г.Н. Потанин подтверждал свое неприятие идей большевизма и выражал готовность продолжать бороться с ним, поскольку считал, что большевики опасны для общества:

«Мы не можем молчать. <...> Мы сознаем, что вступаем в неравную борьбу. Против нас целых десять организаций, а в наших рядах небольшая группа сотрудников газеты. Правда, газета имеет десятки тысяч читателей, но ведь читатель только почитывает и редко выступает в защиту газеты. За нами никакой грубой физической силы не стоит, и мы не можем пугать своих противников возгласами, что за нашей спиной тысячи штыков. За нами нет денежных сундуков. В наших руках одно оружие – свободное слово, и мы верим в его силу» (СЖ. 1917. № 164).

Вслед за Г.Н. Потаниным А.В. Адрианов недоумевал, что именно редактируемую им газету «Сибирская жизнь» обвиняют в том, что она «буржуазная», «кадетская» и «контрреволюционная»:

«Обвиняют во всем этом <...> самую старую сибирскую газету, всегда служившую приютом для всех течений революционной политической мысли, всегда оказывавшую и моральную, и материальную поддержку всем политическим врагам самодержавия, отбывавшим сибирскую ссылку» (СЖ. 1917. № 164).

А.В. Адрианов описывал и другие эпизоды столкновений с большевиками: объявление 17 июня бойкота «Сибирской жизни» союзом томских фармацевтов, поддержанного центральным бюро профсоюзов, а также собрание губернского, уездного и др. исполнительных комитетов 19 июля в «Доме свободы», на котором обсуждался вопрос, «как “им” быть с ненавистной “Сибирской жизнью”»:

«Обсуждались разные способы ее уничтожения – от простого физического насилия в виде захвата газеты и типографии, в виде подговора наборщиков типографии отказаться от своей работы, в виде определенного требования от Совета солдатских депутатов <...> Остановились на таком решении: в двух органах печати – “Голос свободы” и “Знамя революции” будут помещаться статьи по адресу “Сибирской жизни” вызывающего характера; газета должна непременно ответить на них, зарвется в своем ответе и создаст основание прекратить ее существование» (СЖ. 1917. № 164).

Протестуя против обвинений в «клевете» и «контрреволюционности», А.В. Адрианов вспоминал о своей газетной работе до 1917 г., когда «старое правительство» со всем «карательным аппаратом власти» не могло заставить публициста пойти против его убеждений. Из статьи становилось понятно, что не только Адрианов пострадал от травли большевиков, поскольку в ней приводился пример бойкота публициста Е.В. Колосова, инициированного красноярскими организациями и поддержанного газетой «Наш голос».

Выступления на страницах «Сибирской жизни» двух авторитетных публицистов не остались незамеченными читателями. Вопреки опасениям Г.Н. Потанина, что «читатели почитывают» и редко выступают в защиту газеты, в этом случае в редакцию начали посту-

пять многочисленные читательские письма, публикуемые в «Сибирской жизни». В основном это были групповые письма, в которых свои имена указывали до десяти и более человек (письмо от служащих телеграфа Томской железной дороги было подписано пятьюдесятью фамилиями). Читатели выражали поддержку как отдельным авторам статей, так и всей газете в целом:

«Милостивый государь, Александр Васильевич! Позвольте вам принести глубокую благодарность за статью “Им мой ответ”. Ваше негодование – есть наше негодование. То, что вы пишете, под тем мы подписываемся обеими руками» (СЖ. 1917. № 166).

«Глубокоуважаемый Григорий Николаевич! Протестуя всей душой против насилия над прогрессивной печатью, я вполне разделяю ваши взгляды, изложенные в статье, помещенной вами в № 146 “Сибирской жизни”» (СЖ. 1917. № 166).

«Мы горячо и решительно протестуем против насилия над гражданами города и редакцией “Сибирской жизни” со стороны представителей десяти местных организаций. <...> Мы утверждаем, что бойкот не может быть мерой борьбы с печатью, особенно со стороны органов революционной власти. В правовом государстве с узаконенной свободой печати власть может и должна привлекать ответственных лиц к суду, если они совершают преступления в печати, но она не имеет права призывать к бойкоту не нравящейся ей газеты только по той причине, что за отсутствием состава преступления она не может возбудить судебного преследования» (СЖ. 1917. № 173).

В № 176 «Сибирская жизнь» опубликовала обзор откликов омской печати на ситуацию с бойкотом газеты под характерным заголовком: «Мы не одиноки». Для томских журналистов было важно подчеркнуть, что коллеги из омских газет «Сибирская речь» и «Омский вестник» поддержали позицию «Сибирской жизни», осудили действия «томских бойкотистов». В этом же номере была помещена просьба журналистов петроградских журналов «Путь студенчества» и «Студенческая мысль» «присоединить и голос редакции к выражению протеста против бойкота, объявленного вашей газете 10 местными организациями» (СЖ. 1917. № 176).

Тем временем бойкот разворачивался в нескольких направлениях. На станции Тайга, например, представитель Совета солдатских и рабочих депутатов потребовал запретить продавать газету в книжных киосках (СЖ. 1917. № 173), а томская городская упра-

ва на одном из собраний решила отказаться от «абонирования» места в «Сибирской жизни» для публикации городских объявлений, объявления же городского исполнительного комитета рекомендовала «помещать по мере надобности» (СЖ. 1917. № 177).

О том, что бойкот сибирской газеты не был уникальным явлением для России 1917 г., свидетельствовала статья «Эхо подполья», в которой проводилась параллель между томской «Сибирской жизнью» и московскими «Русскими ведомостями»:

«Неожиданно Москва и Томск оказались в близком духовном родстве. Объединила эти, столь несхожие меж собою, города наличность двух фактов, весьма знаменательных для переживаемого времени. В Томске со страниц “Голоса свободы”, органа местного самоуправления, раздался призыв к бойкоту “Сибирской жизни”, а в Москве ее голова г. Руднев, в качестве председателя московского комитета партии с.-р., поставил ультиматум сотруднику “Русских ведомостей” г. Борису Воронову, как члену партии с.-р., требуя выхода его из числа сотрудников этой, объявленной теперь “буржуазной” газеты» (СЖ. 1917. № 180).

Автор статьи, рассматривая эти факты, приходил к выводам, что и бойкот, и ультиматум «смешны по результатам», однако он видел в этом грозные признаки стремления к «подполью», которые свойственны социалистическим партиям, признаки «нравственного босячества», разрушающего культуру.

Наконец, в конце августа газета поместила небольшую информацию о том, что Совет офицерских депутатов томского гарнизона не поддержал бойкот против «Сибирской жизни», поскольку считал: «борьба с печатью должна вестись только путем печати» (СЖ. 1917. № 184).

Приостановка «Сибирской жизни»: революция и цензура

В сентябре – октябре вопрос о бойкоте на страницах «Сибирской жизни» сам собой сошел на нет. Газета не без сарказма писала об этом в фельетонном разделе «Мазки с натуры» за подписью «Маляр» (псевдоним А.В. Адрианова) в номере от 24 сентября, разделив материал на три части: «Бойкот начинается», «Бойкот

продолжается», «Бойкот кончается». В первой из них приводились выдержки из переписки с управляющим переселенческой аптекой, который требовал от редактора прекратить доставку газеты, поскольку она «объявлена под бойкотом за ее вредное для демократических организаций направление». Эта история закончилась тем, что в редакцию поступила информация об отстранении от должности управляющего за выявленные многочисленные преступления. «Бойкот продолжается»: в этой части «Сибирская жизнь» рассказала своим читателям о постановлении грузчиков, принятом 8 сентября, гласившем:

«Требовать немедленно от всех томских революционных организаций постановления о закрытии преступной, черносотенной, контрреволюционной газеты “Сибирская жизнь” и ареста ее подозрительных агентов. Если же этого организации не сделают, то мы сами, с оружием в руках, закроем контрреволюционную газету “Сибирская жизнь”» (СЖ. 1917. № 208).

Газета писала о том, что уже 14 сентября состоялось новое собрание грузчиков, участники которого попросили опубликовать резолюцию в городских газетах, и «Сибирская жизнь» помогла им в этой просьбе.

Наконец, в части «Бойкот кончается» автор резюмировал: «Начало и продолжение бойкота вредной для демократических организаций “Сибирской жизни” я еще кое-как уразумел, а вот про конец ничего не могу сказать...» (СЖ. 1917. № 208). Действительно, в Томске, в Сибири, в Центральной России разворачивались события, которые требовали максимально оперативного освещения в газете, и на действия «бойкотистов» не хватало ни времени, ни сил. В октябре же внимание прессы приковало «восстание большевиков» в Петрограде, которое «поначалу не получило в Томске должной оценки» [9. С. 207]. «Сибирская жизнь» писала:

«То, чего давно все ждали, совершилось... Правительству предъявлен ультиматум о передаче власти Советам – под угрозой обстрела...

Отнести к этому следует не только отрицательно, но и с негодованием. За три недели до выборов в Учредительное собрание производится попытка, которая, как правильно указывает правительственная телеграмма, может отсрочить это собрание на многие месяцы <...> Наше отношение здесь, вдали от места событий, к происходя-

щему должно заключаться только в спокойствии, в недопущении выступлений и эксцессов. Будем твердо верить, что Временное правительство найдет силы и средства дать надлежащий отпор этой аванюре» (СЖ. 1917. № 236).

На Томск петроградский «большевистский мятеж» повлиял главным образом «информационной блокадой», которую организовали большевики, захватив почту, телеграф и телефон. В Томск перестали поступать телеграммы. Этот шаг оценивался в «Сибирской жизни» как сокрытие правды, в которой так нуждалось российское общество:

«Третьего дня и вчера наш город переживал поистине жуткие дни. Благодаря захвату мятежниками Петроградского телеграфного агентства население было лишено достоверных сведений и вынуждено было питаться местными изданиями, яркие образцы которых вы видели вчера в первом выпуске “Пути народа”, возвестившего “о победе в Петрограде солдатской и рабочей революции и низложении Временного правительства”. Очевидно, в Томске в это поверили не только сами большевики, но сумели уверить и других» (СЖ. 1917. № 237).

Журналисты «Сибирской жизни» в победу большевиков не поверили, считали поступающие известия ложными, подчеркивая: «всякая неправда в эти страшные дни – акт совершенно бесчестный» (СЖ. 1917. № 237). Однако местный революционный комитет уже начал реализовывать большевистскую политику, приняв постановление, опубликованное «Сибирской жизнью»:

«Никто не имеет права печатать и распространять телеграммы без разрешительной подписи кого-либо из членов революционного комитета с приложением печати Совета солдатских и рабочих депутатов. Председатель А. Беленец. Октября 28 дня 1917 года» (СЖ. 1917. № 237).

«Сибирская жизнь» с таким положением дел была категорически не согласна. И, несмотря на то, что в редакцию с постановлением лично явился «представитель местного Совета солдатских депутатов», а редактор газеты был предупрежден о том, что он обязан предоставлять газету перед выпуском «на просмотр» в революционный комитет с целью выявления таких «нелегальных» телеграмм, «Си-

бирская жизнь» все эти постановления нарушила. После чего была приостановлена после выпуска номера от 31 октября.

Историки описывали эту ситуацию следующим образом: «Единственной буржуазно-кадетской газетой, издание которой приостанавливалось в Сибири в конце октября – начале ноября 1917 г., оказалась небезызвестная “Сибирская жизнь”. 28 октября революционный комитет г. Томска <...> предъявил редакции “Сибирской жизни” требование не печатать агентских телеграмм без ведома и разрешения его членов. Требование это “как незаконное” исполнено не было. Через день революционный комитет повторил требование, добавив: “В целях предупреждения появления телеграмм провокационного характера”. В 9 часов вечера 30 октября в редакцию прибыл воинский караул из 10 солдат во главе с большевиком <...> П.К. Голиковым и приостановил выпуск сверстанного и отпечатанного номера газеты. И только к вечеру 3 ноября 1917 года солдатский караул в редакции “Сибирской жизни” был снят...» [З. С. 116].

В возобновленной с 4 ноября 1917 г. газете был помещен целый ряд материалов, с разных сторон рассматривающих произошедшую приостановку. Прежде всего газета высказала свое собственное отношение к действиям новой власти, которые, по ее мнению, ничем не отличались от действий власти самодержавной, власти «невозвратного прошлого» (заметка «Революция и цензура»): «И если есть какая-либо разница в применении кар на печать, то она заключается разве что в том, что прежде печати грозили тысячами рублей штрафов и арестами, а теперь – тысячами штыков и насилием». Эта разница, по мнению «Сибирской жизни», отнюдь не говорила в пользу новой власти. Впрочем, газета утверждала, что даже полученный «урок» не заставит ее «подчиниться ежовым рукавицам» (СЖ. 1917. № 240).

Одновременно газета показала реакцию населения на прекращение выхода газеты в зарисовке «С натуры. Митинги»:

«На другой день после приостановки “Сибирской жизни” у помещения редакции и на Почтамтской улице стали собираться толпы граждан, и к вечеру образовалось два митинга, темой обсуждения которых было закрытие газеты.

Мнение всех было единодушно отрицательное к акту революционного комитета. Даже большевики-солдаты, присутствовавшие на

митингах, и те, несмотря на их упрямство в отстаивании голых лозунгов и действий своих вождей, говорили:

– Оно, конечно, свобода слова должна быть, че и толковать» (СЖ. 1917. № 240).

Передавая разговоры участников митингов, автор зарисовки показывал растерянность людей, их тревогу при обсуждении вопросов о мире, о «буржуях», Временном правительстве, предполагаемом Учредительном собрании, но в итоге все выступления вновь свелись к обсуждению того, способствует ли закрытие «Сибирской жизни» «движению революции вперед». Журналист заканчивал материал следующими словами:

«До глубокой ночи на Почтамтской улице, запруженной народом, раздавались возбужденные голоса спорящих, и слышались в них то тревога за судьбы России, то страх за ближайшее будущее, то просто апатия ко всем и ко всему» (СЖ. 1917. № 240).

В рубрике «Томская жизнь» газета также опубликовала краткую информацию под названием «К приостановке “Сибирской жизни”», иллюстрировавшую востребованность газеты читателями:

«Во время невольного перерыва “Сибирская жизнь” спрашивалась в местных газетных киосках особенно усиленно. За последний номер, арестованный по распоряжению революционного комитета, предлагали, например, до 10 руб.» (СЖ. 1917. № 240).

Мнение редакции и реакция публики на приостановку газеты были дополнены в этом же номере двумя подборками материалов: «К закрытию газеты “Сибирская жизнь”» и «Протесты». В первом из них свое отрицательное отношение к «вопиющему насилию» высказали профессиональный союз служащих кредитных учреждений, союз дорожных техников томского переселенческого района, а также читатели Г.В. Третьяков и Н.Н. Лялин. Во втором группы читателей (одна состояла из 65, вторая – из 32 человек) выражали свое возмущение закрытием газеты:

«Насильственное закрытие редактируемой вами газеты, всегда стоявшей на страже законности и свободы, произведенное кучкой безответственных и безграмотных демагогов, опирающихся на грубую физическую силу, было встречено сознательной частью томского общества

вполне основательным негодованием. Всем было ясно, что самая распространенная в городе газета закрыта насильниками с единственной целью – лишить широкий круг читателей “Сибирской жизни” возможности знать правду о происходящих в России событиях» (СЖ. 1917. № 240).

Раздел «Протесты» был помещен и в № 243, в нем были опубликованы письма служащих делопроизводства при управлении Томской железной дороги и 59 читателей, протестующих против предварительной цензуры для «Сибирской жизни» со стороны новых властей.

В 1918 г. противостояние «Сибирской жизни» с большевиками продолжалось и развивалось, что привело к закрытию газеты 31 января 1918 г. [З. С. 41] (окончательно газета была закрыта только в 1919 г., после восстановления советской власти в Томске).

Итоги

Исследование публикаций «Сибирской жизни», посвященных конфликту с большевиками, позволяет определить не только позицию газеты по отношению к большевизму, но и методы и приемы редакции по отстаиванию своей точки зрения, способы организации и предъявления «общественного мнения» в защиту газеты. Три эпизода столкновений с большевиками освещались в газете по трем разным сценариям, в соответствии с представлениями редакции о необходимости защиты свободы слова в каждом отдельном случае.

Судя по хронологии появления материалов в газете, «Сибирская жизнь» далеко не сразу отреагировала на усиление давления со стороны большевиков. События до сентября 1917 г. развивались следующим образом:

27 июня – постановление союза томских фармацевтов о бойкоте «Сибирской жизни» (впервые эта информация появилась в № 164 от 30 июля 1917 г.);

8 июля – на совещании представителей десяти политических организаций вынесено постановление об объявлении бойкота газете (информация об этом событии также появилась в № 164 от 30 июля 1917 г.);

13 июля – требование прапорщика Яницкого отклонить от публикации перепечатку о большевиках из столичных изданий (информация об этом – в № 151 от 15 июля 1917 г.);

19 июля – в «Доме Свободы» обсуждали вопрос о борьбе с «Сибирской жизнью» (информация об этом – в № 164 от 30 июля 1917 г.).

Можно предположить, что «Сибирская жизнь» до конца июля накапливала материал, не вынося на обсуждение общественности действия большевиков по организации бойкота. «Толчком» к началу «медийного противостояния» послужил визит прапорщика Яницкого с требованием запретить публикацию материала из «Русского слова» – именно этот эпизод первым получил освещение на страницах газеты. «Сибирская жизнь» сообщила о нем читателям в информационном ключе («Большевики» – СЖ. 1917. № 151) и подробно рассмотрела основные пункты несовпадения позиций редакции и большевиков в объемных материалах («Областничество и диктатура пролетариата». – СЖ. 1917. № 153; «Приговор демократии и наш ответ». – СЖ. 1917. № 159). Одновременно газета пометила зарисовку «Смотрите, дети, на него...» (СЖ. 1917. № 159), в которой высказанная позиция редакции получила «общественную поддержку» в виде реплик «людей из народа», не одобряющих выступление оратора-большевика.

Второй этап «медийного противостояния» – освещение бойкота «Сибирской жизни» – не был «привязан» к какому-то определенному событию: собственно бойкот впервые был объявлен еще 27 июня томскими фармацевтами, затем «официально» подтвержден 8 июля представителями уже десяти местных политических и общественных организаций. «Медийное начало» этого этапа – появление в одном номере статей Г.Н. Потанина («Нашим обвинителям». – СЖ. 1917. № 164) и А.В. Адрианова («“Им” мой ответ». – СЖ. 1917. № 164), зафиксировавших «точки несовпадения» идеологов сибирского областничества и большевизма и обозначивших неприятие политики большевиков по отношению к «буржуазной» прессе. Общественная поддержка газеты в этом случае выразилась в первую очередь в письмах читателей (СЖ. 1917. № 166, 173, 176, 180), а также в откликах коллег-журналистов из Омска и Петрограда (СЖ. 1917. № 176). Наконец, ситуация с «Сибирской жизнью» была введена в более широкий контекст общероссийской жизни в статье «Эхо подполья» (СЖ. 1917. № 180). Газета осуществляла также «информационное сопровождение» ситуации с бойкотом, помещая сообщения о запрете продажи газеты на ст. Тайга (СЖ. 1917. № 173), об отказе

от «бронирования места» под городские объявления от городской управы (СЖ. 1917. № 177).

Третий эпизод, связанный с насильственной приостановкой «Сибирской жизни», имел свои особенности. На этот раз газета не публиковала обширных статей публицистов, которые бы высказывались в целом о ситуации. Редакционное сообщение «Революция и цензура» (СЖ. 1917. № 240) скорее было предупреждением, чем рассуждением о политике большевиков в области печати. Остальные материалы демонстрировали «общественное мнение», направленное на поддержку «Сибирской жизни» и осуждение большевиков: это и высказывания на митингах («С натуры. Митинги». – СЖ. 1917. № 240), и многочисленные письма и отклики читателей (СЖ. 1917. № 240, 243).

«Сибирская жизнь» в конфликте с большевиками последовательно отстаивала принципы свободы слова, считая их важнейшим завоеванием 1917 г. Газета не скрывала своего неприятия идей большевиков о централизации власти, о подчинении жизни единой доктрине, при этом она считала необходимым давать своим читателям полную картину происходящего, не умалчивая о действиях большевистской партии.

Защищая свою позицию, «Сибирская жизнь» черпала уверенность в своей правоте из писем читателей, которые проявили высокую активность в описываемом «медийном противостоянии». Читатели организовывались в целые «группы поддержки», выступали как поодиночке, так и целыми коллективами, объявляя о своей поддержке газеты. Публикация писем в редакцию демонстрировала «общественное мнение». Конечно, мнение не всего общества, а только его части, поддерживающей позицию «Сибирской жизни», но этот прием был мощным аргументом в пользу газеты, показывал массовость поддержки и единодушие публики в сложившейся ситуации.

Необходимо отметить, что важной частью «медийного противостояния» была газетная полемика «Сибирской жизни» с томскими большевистскими изданиями («Знамя революции», «Голос свободы» и др.). Это направление будет следующим этапом исследований, что позволит рассмотреть с разных сторон конфликт с большевиками, сравнить разные точки зрения и методы представления своей позиции в газетной периодике.

Литература

1. О कोरोков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М.: Мысль, 1970. 416 с.
2. Андронов С.А. Ленинская газета «Правда» и правдивая печать в борьбе за победу социалистической революции (март – октябрь 1917 г.). М.: Изд-во МГУ, 1971. 71 с.
3. Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 250 с.
4. Коломыцева Л.М. Кадетская печать в Сибири в 1917 году // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. С. 191–209.
5. Шереметьева Д.Л. Изменить страну, не изменяя себе: публицистика А.В. Адрианова в условиях революции и гражданской войны // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: Сб. ст. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2015. С. 65–99.
6. Серебренникова Т.П. Публицистика А.В. Адрианова на страницах газеты «Сибирская жизнь» в период революции 1917 г. и гражданской войны // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. № 46. С. 39–46.
7. Ваганова И.В. Г.Н. Потанин и газета «Сибирская жизнь»: грани сотрудничества // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. № 2. С. 83–86.
8. Гермизеева В.В. Газета «Сибирская жизнь» о событиях октября – ноября 1917 г. в России // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». 2017. № 2. С. 28–30.
9. Томск. История города от основания до наших дней / под ред. д-ра ист. наук Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 464 с.
10. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 446 с.
11. «Сибирская газета в воспоминаниях современников» / вступ. статья, подгот. текста и коммент. Н.В. Жиликовой; научн. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.

“WE HAVE ONE WEAPON IN OUR HANDS – A FREE WORD”: MEDIA CONFRONTATION OF THE BOLSHEVIKS AND SIBIRSKAYA ZHIZN’, 1917
Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 73–94.

Nataliya V. Zhilyakova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: retama@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/2/6

Keywords: Bolsheviks, *Sibirskaya Zhizn’*, 1917, revolution, A.V. Adrianov, G.N. Potanin.

The article discusses the conflict between the Bolsheviks of Tomsk and the newspaper *Sibirskaya Zhizn’* [Siberian Life] (Tomsk, 1897–1919), which developed

throughout 1917. The chronology of the events is being restored, the features of the “media confrontation” coverage in the newspaper, methods of organising “public opinion” in defence of the periodical are analysed.

The newspaper *Sibirskaya Zhizn'* was the largest daily newspaper in Tomsk. Its circulation was 14–15 thousand copies, and in the days of the February Revolution of 1917 reached 25 thousand copies. The stable publishing model of *Sibirskaya Zhizn'*, established by 1917, allowed the authors to inform the readers about the events as soon as possible. At the same time it gave an opportunity for an analytical interpretation of the current situation. *Sibirskaya Zhizn'* was a vivid representative of Russian high-quality journalism, independent of the government, oriented to the interests of its Siberian reader.

The study identified three episodes of clashes between the newspaper and the Bolsheviks in 1917 which were covered in *Sibirskaya Zhizn'* in three different scenarios, in accordance with the editorial views on the need to protect freedom of speech in each individual case.

The first episode was the demand of the Bolsheviks to abolish the publication in *Sibirskaya Zhizn'* of reprints from a Moscow newspaper on the interaction of the Bolsheviks with Germany (July 1917). The editors were forced to give in, but then published the controversial material with their commentaries, voluminous authors' materials explaining the rejection of Bolshevism as a phenomenon, as well as a reportage sketch describing the critical attitude of the “people of the nation” to the Bolsheviks.

The second episode was the coverage in the newspaper of the situation with the boycott of *Sibirskaya Zhizn'* the Bolsheviks organised in June–September 1917. This conflict was covered in the newspaper at different levels. The ideological confrontation with the Bolsheviks was declared by the leading publicists of the newspaper – the editor A.V. Adrianov and G.N. Potanin. Numerous letters from readers and responses of fellow journalists testified to the public support of the newspaper. The situation with *Sibirskaya Zhizn'* was considered in the context of the all-Russian life and in addition, the newspaper carried out the “information support” of the boycott, published reports on its manifestations.

The third episode – the Bolsheviks' suspension of the publication of the newspaper in late October and early November 1917 – was mainly reflected in the letters of readers aimed at supporting *Sibirskaya Zhizn'* and condemning the Bolsheviks.

In each case, *Sibirskaya Zhizn'* consistently upheld the principles of freedom of speech, considering them as the most important achievement of 1917. The newspaper did not conceal its rejection of the Bolsheviks' ideas of centralising power, of subordinating life to a single doctrine, while it considered it necessary to give its readers a complete picture of what was happening, not to be silent about the actions of the Bolshevik Party. Defending its position, *Sibirskaya Zhizn'* drew the confidence in its rightness from the letters of readers who showed high activity in the described “media confrontation”.

References

1. Okorokov, A.Z. (1970) *Oktyabr' i krakh russkoy burzhuanoy pressy* [October and the collapse of the Russian bourgeois press]. Moscow: Mysl'.

2. Andronov, S.A. (1971) *Leninskaya gazeta "Pravda" i pravdistskaya pechat' v bor'be za pobedu sotsialisticheskoy revolyutsii* (mart – oktyabr' 1917 g.) [Lenin's Pravda and the Pravdist press in the struggle for the victory of the socialist revolution (March–October 1917)]. Moscow: Moscow State University .
3. Kosykh, E.N. (1994) *Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 – may 1918 gg.)* [Periodicals of Siberia (March 1917 – May 1918)]. Tomsk: Tomsk State University .
4. Kolomytseva, L.M. (1975) *Kadetskaya pechat' v Sibiri v 1917 godu* [Cadet press in Siberia in 1917]. In: Razgon, I.M. et al. *Nekotorye voprosy rasstanovki klassovykh sil nakanune i v period Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Some questions of the alignment of class forces on the eve and during the Great October Socialist Revolution]. Tomsk: Tomsk State University .
5. Sheremet'eva, D.L. (2015) *Izmenit' stranu, ne izmenyaya sebe: publitsistika A.V. Adrianova v usloviyakh revolyutsii i grazhdanskoy voyny* [Change the country without betraying oneself: journalism of A.V. Adrianov in the conditions of revolution and civil war]. In: *Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy trety XX veka* [Political adaptation of the population of Siberia in the first third of the 20th century]. Novosibirsk: Institute of History SB RAS.
6. Serebrennikova, T.P. (2017) Publications of A.V. Adrianov in the newspaper "Siberian life" during the revolution 1917 year and the Civil war. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 46. pp. 39–46. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/46/5
7. Vaganova, I.V. (2011) G.N. Potanin and the newspaper the siberian life: sides of cooperation. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2. pp. 83–86. (In Russian).
8. Germizeeva, V.V. (2017) The newspaper "Siberian life" about the events of October–November 1917 in Russia. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity*. 2. pp. 28–30. (In Russian).
9. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *Tomsk. Istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dney* [Tomsk. History of the city from the foundation to our days]. Tomsk: Tomsk State University .
10. Zhilyakova, N.V. (2011) *Zhurnalistika goroda Tomska (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitie* [Journalism of Tomsk (19th – early 20th centuries): formation and development]. Tomsk: Tomsk State University .
11. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *"Sibirskaya gazeta" v vospominaniyakh sovremennikov* [Sibirskaya Gazeta in the memoirs of contemporaries]. Tomsk: Izd-vo NTL.

УДК 070.4

DOI: 10.17223/26188422/2/7

Е.В. Перевалова

М.Н. КАТКОВ КАК ДИРЕКТОР ЛИЦЕЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ

В статье рассматривается деятельность известного русского журналиста М.Н. Каткова в качестве директора Лицея цесаревича Николая, анализируется его вклад в основание и развитие этого учебного заведения, которое стало образцом применения в России классической системы образования. Выявлено, что Катков ответственно подходил к исполнению своих обязанностей, уделял большое внимание как образованию воспитанников, так и их нравственному и физическому воспитанию, благодаря чему из Лицея вышла целая плеяда государственных и общественных деятелей России.

Ключевые слова: М.Н. Катков, «Московские ведомости», Лицей цесаревича Николая, директор, классическая гимназия

Михаил Никифорович Катков – едва ли не самая противоречивая и неоднозначная фигура в истории отечественной журналистики и общественной мысли второй половины XIX века. На протяжении более чем тридцати лет – с 1856 по 1887 г. – он являлся редактором-издателем «Русского вестника», одного из самых известных в России общественно-политических ежемесячников, и четверть века возглавлял общероссийскую газету «Московские ведомости», которую в 1863 г. арендовал у Московского университета и быстро превратил из полупровинциального издания в один из самых влиятельных печатных органов не только России, но и Европы, к мнению которого прислушивались представители политического истеблишмента, культурная элита, ученые, писатели, общественные деятели. Трудно найти другого журналиста и публициста, о взглядах и творчестве которого современниками высказывались бы столь противоположные мнения. Для одних он был «шеф-провокатор», «предатель страны родной, палач» [1. С. 4], другие видели в нем оракула, судью, провидца [2], «самого лучшего сына России» [3. С. 208] и сравнивали его публицистические выступления с воззваниями Козьмы Минина [4. С. 41–42] и

речами Цицерона [5. С. 16]. В глазах многих коллег-журналистов Катков был человеком без твердых убеждений и последовательной системы взглядов, весь талант которого состоял в умении «ловить моменты» и всегда и во всем руководствоваться исключительно личной выгодой и своекорыстными расчетами [6–9]. Но в то же самое время его называли «трибуном со Страстного бульвара», «львоворостным кормчим» [10. Т. 11. С. 159–162], «московским громовержцем» [11. Т. 2. С. 192], видели в нем пример общественного деятеля, который «должен ободрять, должен каждому показывать, что нечего жаловаться на невозможность действия» [12. Т. 2. С. 438].

В последние годы своей жизни журналист получил несколько знаков отличия и наград, которые поставили его вровень с представителями высшей государственной власти: в 1882 г. он был произведен в чин тайного советника, т.е. третий по Табели о рангах гражданский чин, соответствующий военным званиям генерал-лейтенанта и вице-адмирала; в 1883 г. был награжден орденом Святой Анны первой степени, в 1886 г. – орденом Святого Владимира второй степени, причем награждение орденами высшей степени состоялось, минуя низшие, что бывало лишь в исключительных случаях. Подобного чина и орденов удостоивались, как правило, лица, занимавшие высшие государственные должности, например, министр, товарищ министра, руководитель департамента, сенатор, а также представители научной элиты: ректоры университетов, профессора, академики. Так, чин тайного советника имели ректор Московского университет С.М. Соловьев, профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин, профессор Московского университета М.П. Погодин и др.

Что означало производство журналиста в столь высокий чин и награждение его высшими орденами Российской империи? Можно ли утверждать, что это явилось признанием его заслуг как редактора и публициста? С другой стороны, не служили ли эти знаки «высочайшей милости» свидетельством той самой «конъюнктуры» и «официозности» журналиста, его союза с властью, в чем противники и конкуренты постоянно обвиняли издателя-редактора «Московских ведомостей» и «Русского вестника»?

Безусловно, получение генеральского чина и высоких орденов словно бы подтверждало факт влияния Каткова, которого в 1880-е гг. называли «государственным деятелем без государственной долж-

ности», «подспудным премьером» [13. Т. 3. С. 445], на ход государственных дел. Однако если обратиться к наградным документам, то можно обнаружить, что все чины и ордена были получены Катковым как директором Лицея цесаревича Николая. Это учебное заведение было основано журналистом в 1868 г. совместно с профессором римской словесности Московского университета П.М. Леонтьевым, который был не только его давним другом, но и коллегой, соиздателем и соредактором «Русского вестника» и «Московских ведомостей». С первых же дней Лицей имел характер элитарного учебного заведения: по личному распоряжению Александра II он носил имя цесаревича Николая – старшего сына императора, скоропостижно скончавшегося весной 1865 г. [14. С. 4–7], его покровителем являлся наследник престола – будущий император Александр III. Официальное уведомление о столь высокой чести было получено Катковым в феврале 1868 г. и подписано товарищем министра императорского двора генералом А.В. Адлербергом [15]. Немаловажно, что, уже будучи императором, Александр III продолжал оказывать поддержку Лицею. Здесь неоднократно бывали члены императорской семьи, высокопоставленные государственные деятели, причем как российские, так и иностранные. Так, на торжественной церемонии освящения нового здания на Остоженке в августе 1875 г. присутствовал лично Александр II [16], а в мае 1884 г. Лицей посетил и Александр III. Все эти факты словно бы подчеркивали привилегированный статус Лицея и «особые» заслуги его основателя и директора: в приказе о производстве в чин тайного советника Катков фигурировал как директор и основатель Лицея [17], в рескриптах о пожаловании орденов в первую очередь указывались его заслуги в деле просвещения и воспитания: «В ознаменование Вашего непоколебимого верного служения престолу на поприще общественной и учебно-воспитательной деятельности» [18. С. 133], «целя как плодотворную деятельность вашу на учебно-воспитательном поприще, так и постоянное, неустанное рвение, с коим вы в течение целого ряда лет неуклонно стремились всеми зависящими от вас средствами к укреплению в умах ясного понимания истинных начал государственной жизни» [19. С. 134]. Ни в одном из этих документов не упоминалась деятельность Каткова как журналиста и редактора. Точно так же – по личному распоряжению императора Александра III, «в качестве директора Лицея цесаревича Николая, кото-

рый состоит в разряде высших учебных заведений и имеет право на место за университетом» [20. С. 348] – Катков присутствовал на торжественной коронации, состоявшейся 27 мая 1883 г. в Москве: это честь, которой удостоивались лишь избранные. Если судить по этим документам, именно пост директора Лицея позволил Каткову получить высокие чины и государственные награды, открыл перед ним многие двери, дал возможность получить такие знаки «монаршей милости», каких он вряд ли мог быть удостоен даже в качестве издателя-редактора столь влиятельной и авторитетной газеты, какими были «Московские ведомости».

В данной статье сделана попытка рассмотреть деятельность М.Н. Каткова в качестве директора Лицея и выявить, насколько велик был его вклад в деятельность этого учебного заведения, определить, не была ли эта должность лишь своего рода синекурой, формальным прикрытием для получения государственных чинов, наград и разного рода привилегий. При написании статьи были использованы публикации «Московских ведомостей», воспоминания Ю.С. Карцова, А.А. Плансона, П.М. Вишнякова, В.А. Грингмута, О. Еленского, Н.А. Любимова, Д.А. Перелешина, С. Уманца и других современников М.Н. Каткова, хранящиеся в архивах НИОР РГБ и ранее не публиковавшиеся письма Б.М. Маркевича, П.М. Леонтьева, М.Н. Каткова, М.П. Погодина, А.В. Адлерберга, А.А. Киреева и другие документы: устав Лицея цесаревича Николая, рескрипты о награждении М.Н. Каткова орденами и т.д.

В первую очередь следует ответить на вопрос о том, зачем М.Н. Каткову, все силы которого были поглощены изданием ежемесячного «толстого» общественно-политического и литературного журнала и ежедневной общероссийской газеты, к которой в течение нескольких лет выпускалось еще и еженедельное приложение «Современная летопись», понадобилось открывать учебное заведение, заботы о котором лишили его и без того очень ограниченных часов свободного от издательских трудов времени?

Основание Лицея пришлось на период ожесточенных споров в педагогической среде, главным предметом которых стала гимназическая реформа, осуществленная в 1864 г. по инициативе А.В. Головнина, бывшего в ту пору министром народного просвещения. В ходе реформы произошло разделение гимназий на классические и реальные: в первых основательно изучалась античная куль-

тура и древние языки (латинский и древнегреческий), во вторых преобладали математика и естествознание. В спорах с «реалистами», т.е. сторонниками реальных гимназий, М.Н. Катков убежденно отстаивал классическую систему образования как в наибольшей степени способствующую формированию интеллекта и культуры в самом глубоком смысле этого слова. Лицей цесаревича Николая должен был стать образцом и примером «опыта полного применения классической системы на русской народной почве» [21].

Но проблема реформирования отечественной средней школы рассматривалась Катковым гораздо шире, нежели вопрос об учебных планах и программах. Он полагал, что главной целью образовательной политики государства должно стать создание высокообразованного слоя, преданного престолу и Отечеству и способного направить развитие страны по эволюционному пути. И потому задачи нового учебного заведения заключались не только в образовательных функциях: Лицей цесаревича Николая был призван, с одной стороны, давать фундаментальное образование, с другой – формировать определенный уровень мировоззрения – задача, с которой, по мнению Каткова, не могли справиться существующие в стране казенные гимназии. Поэтому он стремился избавить новое учебное заведение от какого бы то ни было бюрократического контроля со стороны официальных ведомств, и прежде всего – со стороны Министерства народного просвещения. Разработанный М.Н. Катковым совместно с П.М. Леонтьевым проект нового учебного заведения был подвергнут пристальному изучению со стороны представителей высших государственных инстанций, которые неоднократно предпринимали попытки внести в него ряд изменений, искажающих первоначальный замысел создателей. Если новый министр народного просвещения граф Д.А. Толстой, сменивший в апреле 1866 г. на этом посту А.В. Головнина, относился к идее классического лицея вполне благожелательно и был отнюдь не против его независимости от министерства, то министр внутренних дел граф П.А. Валуев и министр юстиции граф К.И. Пален выступали самыми серьезными и упорными противниками идеи издателя «Московских ведомостей» и настаивали на «безусловном подчинении» учебного заведения Министерству народного просвещения [22. С. 4.]. Лишь покровительство кого-либо из членов императорской семьи могло бы гарантировать Лицею независимость от навязчивой казенной опеки,

и именно этим объясняются настойчивые попытки М.Н. Каткова добиться «монаршей милости». «Это представляет для Вас лучшее обеспечение, какое только можно найти», – советовал Каткову писатель Б.М. Маркевич, который служил в Министерстве народного просвещения и имел возможность сообщать журналисту о борьбе, которая велась в преддверии открытия Лицея. В течение двух лет Катков продолжал неустанно хлопотать, ему пришлось приложить немало усилий и даже воспользоваться имеющимся у него правом писать лично императору [22. С. 4], и, наконец, он добился своего: в феврале 1868 г. Александр II, несмотря на противодействие многих сановников, назначил попечителем Лицея своего наследника – великого князя Александра Александровича [23].

Однако даже после этого основные организационные принципы нового учебного заведения продолжали внушать серьезные опасения представителям высшей российской бюрократии. Так, рассмотрение устава Лицея в Департаменте законов Государственного совета вызвало весьма серьезные возражения и стало предметом ожесточенных споров: статс-секретарь В.П. Бутков выступал против независимости Лицея от Министерства народного просвещения, князь С.Н. Урусов протестовал против участия председателя судебной палаты в Совете Лицея, барон М.А. Корф был решительно настроен против бесцензурного издания учебных пособий Лицея, наконец, граф С.Г. Строганов «говорил против самого основания устава, выражая ту мысль, что “Катков и Леонтьев могут оказаться неблагонамеренными и противниками правительства в их журнальной деятельности, а потому основательно ли предоставлять этим лицам такие исключительные преимущества в деле воспитательном?”» [24. С. 7]. Возражения М.А. Корфа и С.Н. Урусова были приняты во внимание, но в целом решение Департамента законов было в пользу Каткова и Леонтьева: «Утвердить устав Лицея цесаревича Николая в главных его основаниях, – в подробностях же его предоставить Министру народного просвещения сделать изменения согласно с замечаниями Департамента» [24. С. 7]. «Мне кажется, устав Ваш составлен был слишком откровенно, и Вы, при составлении его не имели в виду недоброжелательства здешних государственных мудрецов, – писал Каткову из Петербурга Б.М. Маркевич. – Не заручись Вы заранее согласием государя на учреждение этого

заведения в память покойного цесаревича, Вы можете быть уверены, что Вам бы здесь не пропустили ни единой статьи устава» [25. С. 7–8].

Однако и после решения Департамента законов судьба Лицея все еще оставалась неопределенной: один из самых упорных оппонентов М.Н. Каткова – председатель Государственного совета великий князь Константин Николаевич – едва не отказал в слушании дела об утверждении устава Лицея в Общем собрании Госсовета. Всеведущий Б.М. Маркевич сообщал в Москву, что, увидев в реестре заседания название Лицея, великий князь «так и заходил весь: “что это за Лицей, что за катковские выдумки, вздор, чепуха” и проч.». Несмотря на аргументы госсекретаря Д.М. Сольского, что устав Лицея уже предварительно одобрен государем, что наследник принял его попечительство и пр., князь «все кричал, что пропустить этого дела нельзя, нельзя утвердить учреждение, не обеспеченное в своих средствах» [26. С. 18]. Но, несмотря на противодействие великого князя, устав Лицея был утвержден 26 апреля 1869 г. в Общем собрании Государственного совета без каких-либо изменений. Покровительство наследника престола великого князя Александра Александровича позволило поставить новое учебное заведение за пределы бюрократической рутины, пристальной административной опеки и канцелярщины и сделало возможным применять в Лицее новые образовательные технологии без оглядки на шаблонный формализм министерских требований [27].

О том, какой поддержкой и доверием пользовалось новое учебное заведение в среде столичного образованного общества, свидетельствует сохранившаяся в архивах НИОР РГБ переписка. Так, профессор М.П. Погодин в канун открытия Лицея восторженно писал Каткову: «Под семьдесят мне, а я все еще фантазер и меня тронуло известие (сию минуту я прочел его), что ваш новый Лицей открывается в том доме, где учился и шел через нужду сам основатель, год жил Павлов. Где мы столько тосковали с ним и с Надеждиным об университете и просвещении, где я учил и начал писать для воспитанников русскую историю, где Муравьев, старик, оставил свои воспоминания. Поздравляю, желаю всякого успеха для пользы общей и прошу записать в число воспитанников моего внука Михаила Дмитриевича Погодина» [30. С. 39]. «Решаюсь обратиться к Вам непосредственно, с убедительной просьбой, с просьбой не о каком-

либо случайном одолжении, – а о настоящем благодеянии, – обращался к основателям Лицея Ф.И. Тютчев, ходатайствуя о принятии в открытое ими учебное заведение сына своего покойного друга. – При тех условиях, в которые он поставлен, ему, более чем кому другому, нужно хорошее образование, а где же в целой России – могу я надеяться, будет дано ему таковое, как не в вашем замечательном заведении?» [31]. «Нигде, ни в каком другом учебном заведении не прилагается столько разумных и, можно сказать, родственных забот о физическом, умственном и нравственном благосостоянии детей, как у Вас и именно Вами самими», – писал член совета министра народного просвещения А.И. Георгиевский, дети которого учились в Лицее [32].

Обучение в Лицее цесаревича Николая было основано на лучшем отечественном и зарубежном образовательном опыте. В нем отсутствовала казенная регламентация, а к каждому воспитаннику осуществлялся индивидуальный подход. «Лицей своей главной задачей поставляет именно индивидуальное воспитание. Вверенные ему воспитанники не должны быть бумажными номерами, которые все подгибаются под один уровень, под одно неумолимое правило. Каждый должен быть для него сам по себе целью и представлять собою личность, требующую особого обращения, особого ухода, особых приемов» [28], – эти слова Каткова, сказанные им на торжественном заседании в честь десятилетия со дня основания Лицея, можно рассматривать как выражение одного из самых важных принципов этого учебного заведения, на основе которого формировалась вся его педагогическая и воспитательная деятельность. Древние языки преподавались в Лицее в большем объеме, нежели в других «классических» гимназиях, но система обучения была поставлена совершенно иначе, без жесткой регламентации, зубрежки и «начетничества», в результате ученики старших классов Лицея свободно читали и понимали любого древнего автора, чего выпускники любой другой гимназии никогда не достигали. «У нас были отборные преподаватели древних языков, и самая система преподавания отличалась от гимназической: нас не мучили грамматикой и вводили в изучение классиков очень умело и успешно. Нас постепенно приучали читать латинский и греческий текст *a livre ouvert*¹, и мы

¹ Как открытую книгу (франц.).

уже в VI классе изрядно разбирали Горация», – вспоминал впоследствии один из выпускников Лицея [29. Т. 12. С. 1017]. При этом лицеистов не перегружали домашними заданиями, количество и объемы которых были умеренными, но все задания являлись обязательными для исполнения, а для отличников существовали дополнительные задания повышенной сложности. Все это должно было способствовать формированию самостоятельного мышления и навыков научной деятельности. Не удивительно, что не только сторонники, но даже и противники классической системы образования считали Лицей образцовым учебным заведением и стремились записать своих детей в ряды его учеников.

Курс обучения в гимназических классах Лицея был рассчитан на восемь лет, а затем выпускникам предлагался трехгодичный лицейский курс, приравнивавшийся к университетскому и организованный по трем отделениям: историко-филологическому, математическому и юридическому, после чего они, пройдя публичные экзамены в Московском университете, получали права выпускников университетов. Преподавателями в Лицее служили профессора Московского университета, Московской консерватории и других учебных заведений. Так, здесь преподавали немецкий филолог-классик, теоретик музыки и переводчик Рудольф Вестфаль, профессор физики Московского университета Н.А. Любимов, профессор математики Петровской сельскохозяйственной академии Я.Я. Цветков, декламацию вел артист Малого театра И.В. Самарин и др.

Существовавший при Лицее пансион, рассчитанный на небольшое число пансионеров, имел характер семейный, для занятий во внеучебное время были предусмотрены «туторы» – индивидуальные наставники, в задачи которых входила забота об образовании, воспитании, физическом развитии воспитанников. Особое внимание уделялось здоровью учеников, причем соблюдались жесткие гигиенические требования: в классе лицеисты должны были проводить не более двух часов подряд, между занятиями были введены значительные промежутки, во время которых были обязательные физические упражнения и гимнастика.

Подобный подход к организации учебного процесса требовал соответствующих условий, которые не могли быть обеспечены в помещениях дома бывшего дворянского клуба на Большой Дмитровке, где Лицей располагался в первые годы. Поэтому с первых же

дней встала задача приобретения собственного здания, в котором можно было бы создать для воспитанников комфортную среду для обучения и проживания. Как свидетельствует переписка М.Н. Каткова и П.М. Леонтьева с Б.М. Маркевичем, в своих многочисленных хлопотах купить уже готовый дом они столкнулись со значительными затруднениями: в Москве было сложно найти особняк, состояние которого соответствовало бы всем условиям, необходимым для размещения в нем учебного заведения [33–38]. Так, при посредничестве Б.М. Маркевича Катков вел переговоры с герцогиней Е.М. Мекленбург-Стрелицкой, дочерью великого князя Михаила Павловича, которая после смерти в 1873 г. матери – великой княгини Елены Павловны – выставила на торги доставшийся ей по наследству московский дом. Эта попытка также оказалась безуспешной, хотя Катков соглашался на все условия продавца и готов был заплатить запрашиваемые управляющим конторой герцогини 100 тысяч рублей, что представляло по тем временам весьма значительную сумму.

После нескольких неудачных попыток приобрести уже готовый особняк М.Н. Катковым было принято решение построить собственное здание, специально предназначенное для Лицея. Было куплено четыре десятины земли в районе Остоженки, где и началось весьма быстрое строительство, и уже осенью 1875 г. воспитанники Лицея начали заниматься в новом помещении. Новое здание Лицея состояло из четырех соединенных между собою четырехэтажных корпусов, где были предусмотрены просторные, светлые классы, зал для торжественных церемоний, гимнастические залы, зал для обучения фехтованию, 50 отдельных комнат для воспитанников-пансионеров, были своя церковь, баня, больница, где дежурил постоянный врач – профессор Московского университета В.И. Ельницкий, имевший в здании Лицея свою квартиру. В расположенную на четвертом этаже столовую кушанья подавались с помощью специальной подъемной машины, причем «порционного питания» и каких-либо ограничений в еде не было. Огромный дом был окружен садом, где воспитанники могли играть в лапту, крикет, футбол и т.п., спортивные принадлежности для игр выписывались из Европы. Ученикам разрешалось покупать лодки и кататься на них по Москве-реке. Не было лишь верховой езды, обучение которой было слишком дорогостоящим.

Однако строительство нового здания, не говоря уже о его оснащении и оборудовании, потребовало значительных денежных издержек. Первоначальный капитал учебного заведения состоял из двадцати тысяч рублей, пожертвованных его основателями – Катковым и Леонтьевым (по десять тысяч каждый), и должен был пополняться за счет благотворительных пожертвований и средств, поступавших в счет оплаты за обучение. Содержание воспитанников в Лицее обходилось весьма недешево и было доступно лишь мальчикам из обеспеченных семей. Так, обучение пансионера стоило 675 рублей в год, полупансионеры, т.е. те воспитанники, которые находились в Лицее до 8 вечера, платили 500 рублей, а приходящие ученики – 375 рублей [39]. При этом ученики, с отличием окончившие первые классы, могли быть переведены на более умеренную оплату или же вовсе освобождались от нее. Но и высокая плата за обучение, и деньги, изначально внесенные основателями, не окупали всех расходов Лицея и уж тем более их было недостаточно для строительства собственного здания.

На помощь Каткову пришла общественная инициатива: серьезную материальную поддержку Лицею оказали московские предприниматели С.С. Поляков, П.Г. фон Дервиз и др. частные лица, благодаря чему к 1874 г. капитал заведения составил свыше 200 тысяч рублей [40. С. 5]. Но даже этих средств оказалось недостаточно, вследствие чего Каткову пришлось обратиться в Московское городское кредитное общество и взять долгосрочный кредит в сумме 480 тысяч рублей. Выплата в течение многих лет этого долга и процентов по кредиту (срок погашения кредита истекал лишь в 1898 г.) – 36 тысяч 600 рублей ежегодно – легла весьма тяжелым бременем на бюджет учебного заведения, несмотря на то, что все поступающие на счет Лицея средства расходовались разумно и весьма экономно.

В поисках средств для погашения кредита М.Н. Каткову вновь пришлось обратиться к помощи высокопоставленных лиц в правительстве, в результате чего ему удалось получить государственную субсидию. Ежегодно предоставляемая правительством сумма в размере 23 тысяч рублей составляла почти две трети ежегодного платежа, а оставшиеся 10 тысяч 600 рублей покрывалась из доходов Лицея и за счет пожертвований. Выделяемые Лицею правительством денежные средства дали повод для обвинений журналиста

в стремлении «нажить капитал» за счет Лицея, в эксплуатации доходов учебного заведения в свою пользу. Недоброжелатели утверждали, что «вся сила Лицея в его привилегиях», а студенты Лицея «оказываются даже не способными к продолжению университетского курса» [41. С. 218–219]. Когда же в январе 1887 г. пост министра финансов занял близкий редакции «Московских ведомостей» И.А. Вышнеградский, выходец из духовного звания, то в аристократических кругах Петербурга это назначение связывали с желанием Каткова передать в казну Лицей цесаревича Николая, называли «последней картой, брошенной Катковым, последним его выстрелом» и предрекали «полное банкротство катковских теорий» [42. С. 5]. После смерти Каткова в 1887 г. даже возник слух о том, что он издержал на собственные надобности 100 тысяч рублей, составляющие капитал Лицея, оставив, таким образом, заведение на грани банкротства.

Подобного рода обвинения, как и сами денежные обязательства, очень тяготили Каткова, человека по натуре очень независимого и щепетильного. «За Лицей я перед всеми в ответе и от всех в зависимости, – писал он министру народного просвещения Д.А. Толстому. – Чтобы поддержать и ограждать его, помогать и способствовать ему, я должен во все стороны кланяться, чуть не подличать. Это уже очень тяжело. Всякое добро, сделанное Лицею, всякая, по моей просьбе, оказанная ему услуга ставится мне в особое одолжение и записывается на мой счет. Все это не только тяготит меня лично, но и стесняет другую мою общественную деятельность, которая требует возможно большей независимости» [43. С. 47–54]. Если принять во внимания упреки и нарекания в ангажированности и приспособленчестве, которые на протяжении всей журналистской деятельности М.Н. Каткова постоянно высказывались его политическими противниками и конкурентами, то можно представить, каким тяжелым грузом казались ему эти выплачиваемые Лицею 23 тысячи правительственной субсидии.

На наш взгляд, звучавшие в адрес М.Н. Каткова обвинения в личной заинтересованности и в расходовании выделяемых Лицею средств на собственные нужды не имеют под собой никаких оснований. Прежде всего следует отметить, что в основе учебной и финансовой деятельности Лицея лежал принцип публичности и гласности. Все поступающие на счет Лицея суммы, как значительные, так

и весьма умеренные, с точностью до полкопейки, вносились в приходно-расходные книги и строго учитывались, кассирами велась строгая и своевременная отчетность, которая, с одной стороны, подлежала проверке со стороны контролирующих органов, а с другой – отчеты о финансовой деятельности Лицея ежегодно публиковались в «Московских ведомостях». Здесь же регулярно публиковались отчеты учебной части, печатались программы вступительных экзаменов, информация об изучаемых дисциплинах и т.д. «Мы работаем почти публично, может быть, допускаем даже излишек гласности в своих отчетах. Нет на свете заведения, которое было бы более доступно, чем наше, не только во время экзаменов, но и во время ученья, и даже на первых неделях учебного года», – в этих строчках не было ни малейшего преувеличения [44]. Когда в 1887 г. Катков ушел из жизни, Лицей представлял вполне благоустроенное заведение, обеспеченное всем необходимым оборудованием и фундаментальной библиотекой, и не нуждался в каких-либо дополнительных денежных ресурсах, кроме тех, что выплачивались Московскому кредитному обществу. Долг по кредиту предстояло погашать еще в течение двенадцати лет, однако предусмотрительный Катков в случае крайней необходимости планировал продать часть принадлежащей Лицею, но не используемой земли, что позволило бы изрядно уменьшить сумму ежегодного платежа. Словом, материальное положение Лицея было весьма устойчивым, и слухи о банкротстве не имели под собой основания.

Все свободные средства Лицея использовались в пользу его воспитанников. Так, с 1872 г., когда доход учебного заведения составил весьма значительную сумму, на первые же «оказавшиеся в избытке» деньги при нем была учреждена Ломоносовская учительская семинария, в которой бесплатно на полном содержании обучались и воспитывались даровитые мальчики из народа, взятые преимущественно из народных училищ, а Лицей при этом осуществлял опекунские функции и обязывался довести воспитанников, окончивших курс, до приобретения прав на должность учителя гимназии [45]. Первый набор в Ломоносовскую семинарию составил 19 человек [46], и таким образом обучаться в нем смогли не только дети политической, финансовой и культурной элиты России, но и представители низших сословий. Когда первые опыты обучения в семинарии оказались не слишком удачными (мальчиков принимали в слишком ран-

нем возрасте), то Катков принял решение упразднить ее и вместо этого «принимать на стипендии оказавшихся наиболее способными из учеников 5-го или 6-го класса как самого Лицея, так и гимназий, и вести этих отборных юношей до конца университетского курса с тем, чтобы образовать из них людей науки, которые бы со временем могли послужить обновлению и улучшению наших профессорских коллегий» [47. Т. 4. С. 30–32].

Внимательный анализ сохранившихся документов подтверждает, что ни М.Н. Катков, ни его коллега и друг П.М. Леонтьев не преследовали никакой коммерческой выгоды. Они отнюдь не стремились превращать Лицей в выгодное коммерческое предприятие, а, напротив, рассматривали свое участие в нем как общественную деятельность. В уставе Лицея изначально содержался пункт, согласно которому Лицей не являлся частной собственностью основателей и с ним не могли быть связаны никакие частные материальные выгоды, но оговаривалось, что Катков и Леонтьев будут иметь в нем «право распоряжения» [21]. Согласно Уставу Лицея, его доходы распределялись следующим образом: 5 процентов шло на приращение капитала Лицея, 15 процентов – на стипендии и премии воспитанникам, 10 процентов – в пользу Каткова и Леонтьева, а остальными доходами распоряжалось Правление Лицея «в видах пользы учреждения и только обязано давать ежегодно в распоряжениях своих подробный отчет Совету Лицея» [45].

Но даже от этих десяти процентов вознаграждения и Катков, и Леонтьев сразу же отказались, и следующие им по этому пункту устава суммы в дальнейшем оставались в распоряжении Лицея и использовались на премии воспитанникам или шли на оплату обучения малообеспеченных учеников. Так, только с 1876 по 1886 г. сумма перечисленного Катковым в пользу Лицея вознаграждения составила 45 тысяч 709 рублей [40. С. 3].

Кроме того, ни Катков, ни Леонтьев не получали жалованья за свой труд по организации и обустройству Лицея, а также отказались от гонорара за преподавание в нем. Замечательно, что Катков никогда не пользовался имеющимся у него правом бесплатного обучения в Лицее собственных детей. Его четверо сыновей получали образование в Лицее на общих основаниях, и размеры вносимой за их обучение платы ничем не отличались от оплаты за обучение других

воспитанников. За 1876–1886 гг. эта сумма составила 30 тысяч 122 рубля [40. Л. 4].

М.Н. Катков не только отказался от каких-либо доходов от деятельности Лицея, но, помимо внесенных им 10 тысяч рублей, в дальнейшем еще неоднократно пополнял счета заведения из собственных средств. Так, в 1881 г. он перечислил на счет Лицея более 21 тыс. руб., которые были ему выплачены Комитетом Государственного контроля в качестве компенсации за понесенные «Московскими ведомостями» убытки от ненапечатанных в газете казенных объявлений [48]. Ему, как директору Лицея, неоднократно приходилось вкладывать собственные средства, если возникала необходимость в каких-либо неожиданных, непредусмотренных тратах, на которые в кассе Лицея не находилось денег. В 1876–1886 гг. сумма таких «текущих незапланированных расходов», которые были оплачены непосредственно самим Катковым, составила 26 тысяч 149 рублей [40. С. 4]. Кроме того, он за собственный счет печатал в арендуемой им типографии Московского университета всевозможные бланки и документы для Лицея, большое количество учебной литературы и других книг для лицейской библиотеки, передавал в нее безвозмездно по несколько экземпляров «Московских ведомостей» и «Русского вестника». Эти траты не вписывались в кассовые книги Лицея, и потому подсчитать эти суммы сейчас не представляется возможным, однако несомненно, что типографские расходы были весьма значительными.

Нередко М.Н. Катков оплачивал обучение в Лицее детей сотрудников «Московских ведомостей». Так, например, сын корреспондента газеты Е.Л. Кочетова продолжал обучаться в Лицее за счет средств Каткова даже после того, как его отец был вынужден покинуть редакцию из-за разногласий с редактором [49. С. 339]. Катков проявлял трогательную заботу о каждом воспитаннике Лицея, зачастую из собственных средств оплачивал содержание талантливых мальчиков из народа, платил за их лечение и т.п. Об одном из таких воспитанников Ф.М. Достоевский писал жене в Старую Руссу: «При Лицее есть Ломоносовские стипендиаты. Этот Лицей содержит даром из сирот беднейшего класса, но дает им высшее образование. Один ученик, Александров, страдает золотухой, болью в ноге и проч. Ему 15 лет. Доктора решили – выключить из Лицея. Катков по доброте сердца и на свой счет, не выключая, посылает его в Старую

Руссу (завтра). Но не знает совсем, куда и как послать. А потому посылается формальная (не от Каткова) казенная бумага от Лицея к Рохелю¹ – в том смысле: что вот, дескать, воспитанник Александров, под ваше покровительство и т.д., поместите удобнее, лечите и пришлите счет содержания. Так они и сделают. Но Катков особенно просит меня и тебя принять в этом деле участие, т.е. (это я говорю) или позвать к себе, или отправиться тебе самой к Рохелю и предупредить об воспитаннике Александрове; и чтоб он особенно взял бумагу Лицея во внимание (не с Катковым же ему ссориться). Но так как в бумаге просят Александра и поместить, и кормить, а не только что лечить, то допытайся у Рохеля, какие он может сделать распоряжения, чтоб приютить мальчика. Если же возможно, прибавил Катков, то нельзя ли нанять ему квартиру, где-нибудь у какого-нибудь священника, который бы надзирал над ним и проч., а он бы лечился тем временем. – Главное в том, что воспитанник вовсе не аристократ, а из беднейшего народного сословия. Катков прибавляет, что очень не худо, если б Рохель представил счет поскромнее, потому что за этого мальчика некому платить, сказал Катков, у него ничего нет, и плачу за него лишь я» [50. С. 263]. Как видно из письма Достоевского, Катков совершенно бескорыстно помогал своему ученику, оказывал ему не только материальную поддержку, но и старался сделать так, чтобы мальчик во время пребывания на лечении был окружен вниманием и заботой. Пожелание «представить счет поскромнее» не стоит рассматривать как проявление прижимистости или крохоборства Каткова: Старорусский курорт посещали представители великосветского бомонда, в т.ч. и члены императорской семьи, и потому лечение даже по самым скромным счетам обходилось там весьма недешево. Благодаря совместным стараниям М.Н. Каткова и Ф.М. и А.Г. Достоевских Анатолий Александров прошел курс лечения в лечебнице доктора А.А. Рохеля и затем успешно окончил Лицей. Впоследствии им были написаны любопытные воспоминания о знакомстве с семьей Достоевских в Старой Руссе и о работе писателя над романом «Братья Карамазовы» [51. Т. 1. С. 54–56].

В первые несколько лет существования Лицея труды по его организации Катков делил с П.М. Леонтьевым, своим давним другом

¹ Рохель (Ройхель) А.А. – доктор, директор Старорусских минеральных вод.

и коллегой. Их совместная деятельность как в Лицее, так и в редакции «Русского вестника» и «Московских ведомостей» являла собой пример изумительного единомыслия и единодушия, они дополняли друг друга настолько, что, по признанию самого Каткова, «неизвестно было, где кончается один и начинается другой» [52. С. 155–156]. Именно П.М. Леонтьев был первым директором Лицея, и в первые годы большая часть хлопот лежала именно на нем. Даже недруги Леонтьева отдавали должное его педагогическим способностям и трогательной заботе о Лицее и его воспитанниках. «Он всю свою душу положил на основанный им лицей, внимательно и отечески следил за каждым учеником, – вспоминал Б.Н. Чичерин. – Нередко, когда кто из них занемогал, он по ночам приходил спать возле больного» [7. С. 165]. Однако главой в этом дружеском союзе всегда оставался Катков, тогда как Леонтьев никогда не стремился выходить на первый план, всегда оставляя инициативу и роль лидера своему товарищу. Публицист В.А. Грингмут, преподававший в Лицее древние языки, характеризовал Леонтьева как «творца» Лицея, а Каткова – как его «вдохновителя» [53]. Может быть, именно поэтому Лицей с первых же дней получил неофициальное название «катковского» [54. Т. 5–6. С. 192], точно так же, как позиция «Московских ведомостей» всегда ассоциировалась с передовыми статьями Каткова, а роль Леонтьева в них оставалась мало кому заметной. Однако было бы несправедливо делать вывод, что Катков в первые годы меньше своего коллеги и друга заботился о делах Лицея. Все, кто был хорошо знаком с редактором «Московских ведомостей», отмечали, что он «любил детей, никогда не пропускал случая беседовать с ними, не только в Лицее, но и при всяких встречах» [55. С. 296–298]. Весьма вероятно, что М.Н. Каткову, отказавшемуся ради журналистской и издательской деятельности от преподавания в Московском университете, работа в Лицее была необходима, чтобы возместить те возможности, которые могла бы ему предоставить университетская кафедра, компенсировать тот недостаток непосредственного общения с молодежью, который стал неизбежным следствием его погруженности в редакционные дела.

О том, насколько М.Н. Катков внимательно, чутко и ответственно относился к Лицею, свидетельствуют его письма, написанные Леонтьеву во время частых деловых поездок в Петербург. В них, наряду с редакционными и типографскими проблемами, вопросами, связан-

ными с борьбой вокруг образовательной реформы, немало места занимают вопросы, связанные с жизнью Лицея: поиск педагогов, согласование учебных программ, денежные неурядицы и т.п. [56].

После скоропостижной кончины Леонтьева в марте 1875 г. Каткову, который до этого момента являлся лишь членом правления, пришлось самому возглавить Лицей (любопытно, что официальное извещение о назначении его директором «со всеми служебными правами и преимуществами, должности главного учителя (директора) сего заведения присвоенным, и с освобождением его от преподавания» было получено лишь в августе 1879 г.) [57]. По его собственному признанию, он занял официальное положение директора Лицея «лишь по необходимости» [58. С. 47–51], ввиду крайних обстоятельств. Все обязанности, начиная от разработки учебных планов, подбора преподавателей, общения с родителями воспитанников до обустройства только что построенного нового здания на Остоженке, а также финансовые хлопоты легли на плечи Каткова, уже и без того перегруженного работой по изданию газеты и журнала. «Это целый мир забот, хлопот и ответственности. Правление Лицея убыло в силах на всю величину Павла Михайловича, и дела стало гораздо больше, чем при нем, – писал Катков министру народного просвещения Д.А. Толстому. – За все в ответе я один. И ученье, и репрезентация, и *be contentieux*, и судебные процессы, объяснения с родителями – все лежит на мне безраздельно, все, начиная с дворников до научных занятий студентов по трем факультетам» [43. С. 47–54].

Несмотря на занятость в редакции «Московских ведомостей» и «Русского вестника», загруженность делами в университетской типографии, Катков старался вникать во все мелочи лицейского быта, переписывался с родителями учеников, очень внимательно относился к настроениям и душевному состоянию своих воспитанников, стремясь к тому, чтобы Лицей стал для них настоящим родным домом. Об этом сохранились многочисленные воспоминания в мемуарах как бывших лицеистов, так и преподавателей Лицея [53, 59–61]. «От семьи лицеистов – дорогому отцу», – эти слова, написанные на траурном венке, который воспитанники Лицея возложили на могилу Каткова в 1887 г., очень точно отражают характер отношений, которые складывались между директором и его учениками. Многие воспитанники Лицея становились желанными и частыми гостями в семье Каткова, где всегда находили радушный и сердеч-

ный прием. После окончания они продолжали поддерживать связи со своим учителем, зачастую становились сотрудниками его изданий. В качестве примера можно привести выпускника Лицея – дипломата Ю.С. Карцова, который в 1879–1886 гг. служил в дипломатической миссии в Палестине и Сирии и являлся постоянным корреспондентом «Московских ведомостей» на Ближнем Востоке [62–63].

Одной из главных забот Каткова было стремление избежать распространения среди лицеистов революционной пропаганды. «Заболел ли воспитанник, у меня сердце не на месте, закрадется ли в заведение порченый мальчик – новые мучения следить за ним, и, убедившись во вреде от него для окружающей среды, удалять его, причем дело не обходится без тяжелых столкновений с родителями» [43. С. 47–54]. Особое внимание он уделял патриотическому воспитанию, справедливо полагая, что задача учебного заведения состоит не только в том, чтобы давать фундаментальное образование, но и «подготавливать к жизни людей, в которых особенно нуждается наше отечество, людей, которые, в своем звании Русских, были бы в полной силе детьми Европы» [21]. Катков не только не мешал лицеистам интересоваться политическими вопросами, но даже содействовал этому, присылая в лицей каждому классу, начиная с третьего, по экземпляру «Московских ведомостей» и «Русского вестника». В Лицее поощрялись денежные сборы на разные патриотические начинания: сбор средств на Добровольный флот, Красный Крест, пожертвования в поддержку славянских народов Балканского полуострова, подписки в пользу семейств убитых, умерших от ран и изувеченных на поле брани воинов и т.д. Воспитанники Лицея непременно присутствовали на торжественных мероприятиях в дни визита императора и членов его семьи в Москву, причем Катков всегда считал своим долгом заручиться поддержкой высокопоставленных особ и добиться для лицеистов возможности непосредственно наблюдать за происходящим. «Милостивый государь Граф Анатолий Владимирович, – обращался Катков к графу А.В. Орлову-Давыдову, президенту Московской дворцовой канторы, в сентябре 1882 г. во время посещения Москвы Александром II. – Много обязали бы Вы и Лицей, и меня, если бы нашли возможным отвести нашим мальчикам где-нибудь место на хорах или на Ивановской колокольне, чтобы они могли завтра видеть Высочайший выход» [64]. В подобного рода случаях именно высокий чин тайного советника, пожалованный М.Н. Каткову как директору

Лицея, служил своеобразным «пропуском», позволяющим добиваться для учащихся Лицея высокой чести – присутствовать на торжествах. И сам Катков, как ни высоко ценил он любые знаки внимания со стороны императора, в письме к Александру III прямо признавался, что «чин был нужен не столько для меня, сколько для достоинства состоящего под Высочайшим покровительством Лицея» [58. С. 47–51].

Катков продолжал внимательно следить за судьбой своих выпускников и старался помочь даже тем из них, кто становился врагом защищаемых им общественных устоев. Свидетельством могут служить воспоминания выпускника Лицея Д.А. Перелешина, который, еще в юности увлекшись народническими идеями, в 1884 г. был арестован и оказался в Петропавловской крепости. Каткову удалось добиться свидания со своим бывшим воспитанником наедине, что не позволялось ни коменданту крепости, ни прокурору, ни даже священнику, и наверняка стоило ему немалых хлопот. Во время беседы с бывшим учеником журналист пытался понять, каким образом тот мог попасть под влияние радикальных идей, и даже предложил помощь в освобождении, причем без обязательств с его стороны и «безо всякой сделки с совестью». Катков обещал Перелешину заграничный паспорт, полное уничтожение заведенного на него дела и никаких последствий от этого для будущей карьеры, но при условии, что тот даст честное слово, что до окончания курса в университете не будет иметь никаких связей с революционными кружками. «Я имею на это высочайшее разрешение, – твердо сказал Катков. – Я могу вас сейчас же вывести за ворота крепости, и никто Вас не остановит, только дайте честное слово» [65. Т. 11. С. 117–118.]. Можно не сомневаться, что Катков, характер которого отличался прямоотой и был не приспособлен к лицемерию и двуличию, не кривил душой, давая подобные обещания. Надо думать, им двигали совершенно искренние побуждения – спасти оступившегося по ошибке молодого человека и вернуть его к полезной деятельности. Доказательством искренности его слов может служить то, что содержание разговора осталось тайной для следствия. Несмотря на то, что революционер отверг все предложения бывшего наставника, его все же перевели в сухую и теплую камеру: не имея возможности иначе помочь своему бывшему ученику, Катков, как видимо, настоял на более щадящих условиях заключения.

И все-таки Перелешин был, скорее всего, исключением из общего правила, и усилия Каткова, направленные на формирование по-

литической и культурной элиты империи, были достойно вознаграждены: выпускники Лицея, как правило, занимали значительные посты в государстве и становились видными деятелями на различных поприщах. Среди самых известных воспитанников можно назвать патриарха Московского Алексея I, одного из основателей партии кадетов, председателя II Государственной Думы Ф.А. Головина, обер-прокурора Священного Синода А.Н. Волжина, членов Государственного совета В.М. Андреевского, А.Н. Лобанова-Ростовского и Л.А. Георгиевского, предпринимателя и мецената С.Т. Морозова, крупного предпринимателя и общественного деятеля, мецената, депутата Государственной Думы М.Н. Бардыгина, историка С.В. Бахрушина, художника и искусствоведа И.Э. Грабаря, музыковеда К.М. Мазурина, художника А.Я. Головина, военных деятелей В.И. Гаврилова, Г.И. Ностица, А.Н. Орлова, А.П. Шувалова, Н.И. Татищева и многих других. Современники признавали, что «если бы во всех гимназиях так же преподавали и так же воспитывали мальчиков, то действительно Россия обогатилась бы светлыми умами и великими гражданами» [55. С. 296–298].

Даже этот небольшой перечень выпускников Лицея цесаревича Николая подтверждает очевидность и неоспоримость заслуг Каткова как основателя и директора этого учебного заведения. Будучи избавлен как от частного капитала, так и от бюрократических требований Министерства народного просвещения, Лицей сочетал достоинства как частных, так и казенных учебных заведений и стал новаторским учебным заведением, «экспериментальной площадкой», на базе которой проходили апробацию уникальные методики преподавания и воспитания, формировалась интеллектуальная элита России. Высокий чин тайного советника и государственные награды, полученные М.Н. Катковым как директором Лицея, были вполне заслуженной наградой за его «плодотворную деятельность на учебно-воспитательном поприще», а сам Лицей, как одно из лучших учебных заведений дореволюционной России, стал «нерукотворным памятником» своему основателю.

Литература

1. Алисов П.Ф. Катков. Женева, 1887.

2. *Касаткин С.* Дорогой памяти М.Н. Каткова от бывших воспитанников Лицея. 20 июня 1891 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 54. Ед. хр. 11.
3. *М-ъ.* Письмо М.Н. Каткову. Москва. 1872 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 42.
4. *Взметнев П.А.* Михаилу Никифоровичу Каткову. 1 января 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 42.
5. *Глинка Ф.Н.* Письмо И.И. Лажечникову. Б.д. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 42.
6. *Станкевич А.В.* Из воспоминаний. Катков // НИОР ГРБ. Ф. 70. К. 94. Ед. хр. 11.
7. *Чичерин Б.Н.* Воспоминания. Москва сороковых годов / Вступ. ст. и коммент. Т.Ф. Пирожковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 157–158.
8. *Еленский О.* Мысли и воспоминания поляка // Русская старина. 1906. Кн. 10. С. 208–216.
9. *Сементковский Р.И.* М.Н. Катков, его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк. СПб., 1892.
10. *Лесков Н.С.* На смерть Каткова // Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 11 т. М.: ГИХЛ, 1856–1958.
11. *Кони А.Ф.* Воспоминания о деле Веры Засулич // Собр. соч. в 8 т. М.: Юридическая литература, 1966.
12. *Страхов Н.Н.* Письмо А.А. Фету. Мшатка, 28 июля 1887 г. // А.А. Фет и его литературное окружение: В 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2008.
13. *Бартенев П.И.* Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. 1912.
14. *Катков М.Н.* Письмо императору Александру II. 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 46.
15. *Адлерберг А.В.* Письмо М.Н. Каткову. СПб. 18 февраля 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 18. Ед. хр. 2.
16. Московские ведомости. 1875. 29 авг. № 221.
17. Приказ о производстве М. Каткова в тайные советники. 22 января 1882 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 7.
18. Рескрипт о пожаловании ордена Святой Анны первой степени. 15 мая 1883 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 42.
19. Рескрипт о пожаловании ордена Святого равноапостольного князя Владимира второй степени. 30 августа 1886 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 42.
20. *Катков М.Н.* Письмо императору Александру III. 1883 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 45.
21. Передовая статья // Московские ведомости. 1867. 26 сент. № 209.
22. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. 16 января 1868 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 26. Ед. хр. 2.
23. Московские ведомости. 1868. 28 февр. № 43.

24. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. 22 января 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 26. Ед. хр. 3.
25. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. 28 января 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 26. Ед. хр. 3.
26. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. 2 марта 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 26. Ед. хр. 3.
27. *Перевалова Е.В.* Лицей цесаревича Николая (1868–1917) – образцовое учебное заведение нового типа // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. История и политология. – М.: МГТУ им. М. А. Шолохова, 2014. № 2. С. 56–67.
28. Речь, произнесенная М.Н. Катковым в Лицее // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 53. Ед. Хр. 22.
29. *С.У. <Уманец С.>* Мозаика (из старых записных книжек) // Исторический вестник. 1912.
30. *Погодин М.П.* Письмо М.Н. Каткову. 21 декабря 1867 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 24.
31. *Тютчев Ф.И.* Письмо П.М. Леонтьеву. 8 октября 1870 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 11. Ед. хр. 24.
32. *Георгиевский А.И.* Письмо П.М. Леонтьеву. 23 марта 1872 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 14.
33. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. 12 февраля 1871 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 27. Ед. хр. 1. Л. 14–15.
34. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. 5 марта 1871 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 32. Л. 49–50.
35. *Маркевич Б.М.* Письмо П.М. Леонтьеву. 25 мая 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 27. Ед. хр. 3. Л. 57–58.
36. *Маркевич Б.М.* Письмо П.М. Леонтьеву. 26 мая 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 27. Ед. хр. 3. Л. 59–60.
37. *Маркевич Б.М.* Письмо П.М. Леонтьеву. 1 июня 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 32. Л. 198–199.
38. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. 4 июня 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 32. Л. 199.
39. Передовая статья // Московские ведомости. 1868. 12 янв. № 8.
40. Ложь и правда о М.Н. Каткове как о директоре Лицея цесаревича Николая // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 53. Ед. хр. 24.
41. *Маркевич Б.М.* Письмо М.Н. Каткову. Санкт-Петербург. 5 ноября 1873 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 32.
42. *Киреев А.А.* Письмо М.Н. Каткову. 2 января 1887 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 23.
43. *Катков М.Н.* Письмо Д.А. Толстому. Б. г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 49. Ед. хр. 68.

44. Годичный акт в Лицее Цесаревича Николая // Московские ведомости. 1871. 15 апр. № 79.
45. Устав Лицея цесаревича Николая // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 53. Ед. хр. 23.
46. Передовая статья // Московские ведомости. 1873. 5 апр. № 85.
47. Катков М.Н. Письмо Александру III. 1886 г. // Былое. 1917.
48. Передовая статья // Московские ведомости. 1881. 11 нояб. № 313.
49. Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886. Воспоминания политические и личные. СПб., 1906.
50. Достоевский Ф.М. Письмо А.Г. Достоевской. 22 июня 1878 г. // Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г. Переписка. М.: Наука, 1979.
51. Александров А. Федор Михайлович Достоевский (страничка воспоминаний) // Светоч и дневник писателя. 1913. № 1. С. 53–56.
52. Драшусова Е.А. Воспоминания // ОРФ Гослитмузея. Ф. 65. Оп. 1. № 25. С. 155–156.
53. Грингмут В.А. Опыт характеристики П.М. Леонтьева и М.Н. Каткова как директоров Лицея цесаревича Николая // Историческая записка имп. Лицея в память цесаревича Николая за 30 лет. М., 1899. С. 529–551.
54. Сементковский Р.И. Среди отошедших // Исторический вестник. 1917.
55. Плансон А.А. Былое и настоящее. СПб., 1905.
56. Катков М.Н. Письма П.М. Леонтьеву // НИОР РГБ. Ф. 120 (Катков). Картон 49. Ед. хр. 37.
57. Извещение от имени попечителя Московского учебного округа о назначении М.Н. Каткова директором Лицея цесаревича Николая. 22 августа 1879 г. Москва // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 56. Ед. хр. 6.
58. Катков М.Н. Письмо Александру III. Февраль 1884 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 46.
59. Вишняков П.М. В катковском лицее. Записки старого пансионера (1875–1882 гг.). М.: Тип. Вильде, 1908–1916.
60. Уманец С. Дорогие покойники // Календарь Императорского Лицея в память цесаревича Николая на 1898–1899 учебный год. М., 1899. С. 727–738.
61. Любимов Н.А. Катков и его историческая заслуга. СПб., 1889. 468 с.
62. Карцов Ю. Письмо М.Н. Каткову. Видин. 23 сентября 1886 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 23. Л. 196–197.
63. Карцов Ю.С. Письмо М.Н. Каткову. Эрзерум. 4 ноября 1883 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 4. Ед. хр. 14.
64. Катков М.Н. Письмо А.В. Орлову-Давыдову. 7 сентября 1882 г. // НИОР РГБ. Ф. 219 (Орловы-Давыдовы). Картон 50. Ед. хр. 43.
65. Перелешин Д.А. Воспоминания народовольца // Звезда. 1973. Кн. 11. С. 117–118.

M.N. KATKOV AS THE DIRECTOR OF THE LYCEUM OF CROWN PRINCE NICHOLAS

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 95–123.

DOI: 10.17223/26188422/2/7

Yelena. V. Perevalova, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: helenpv@yandex.ru

Keywords: M.N. Katkov, *Moskovskie Vedomosti*, Lyceum of Crown Prince Nicholas, director, classical gymnasium.

In the article, the activity of M.N. Katkov, an authoritative Russian journalist, the editor-publisher of the *Moskovskie Vedomosti* newspaper and the *Russkiy Vestnik* magazine, as the director of the Lyceum of Crown Prince Nicholas is considered; his contribution to the foundation and development of this educational institution is analysed. The Lyceum was established by M.N. Katkov in 1868 to prove the need and usefulness of the introduction in Russian gymnasiums of a classical education system which, according to him, most promoted the formation of school children's intelligence and culture. The Lyceum was not only to give fundamental education, but also to form the intellectual elite of Russia: highly educated, devoted to the throne and the Homeland, capable to direct the development of the country in an evolutionary way.

Katkov sought to save the new educational institution from any bureaucratic control from official departments and first of all from the Ministry of National Education. Training in the Lyceum of Crown Prince Nicholas was based on the best domestic and foreign educational experience. It had no state regulation; there was an individual approach to each child. The educational institution enjoyed support and trust of the educated society of the capital; both supporters and opponents of a classical education system considered the Lyceum a model educational institution.

The capital of the educational institution consisted of voluntary charitable public donations and tuition fees. Later a government subsidy was allocated to the Lyceum, which became the reason M.N. Katkov was accused of personal interest and of expenditure of the funds given to the Lyceum for his own needs. The analysis of documentary sources proved that these accusations were unfair. The educational and financial activities of the Lyceum were based on the principle of openness and publicity: all the money was strictly accounted and was subject to checks from supervisory authorities. Reports on the financial activity of the Lyceum were annually published in the *Moskovskie Vedomosti* newspaper. The analysis of documents confirms that M.N. Katkov did not pursue commercial benefit, considered working in the Lyceum as public work and often gave his own money to the educational institution.

It is determined that M.N. Katkov responsibly executed his duties of the director of the Lyceum and paid much attention to their academic and patriotic education, thanks to which a whole group of state and public figures of Russia graduated from the Lyceum. The high rank of the privy councilor and the state awards M.N. Katkov received as the director of the Lyceum were quite a well-deserved reward for the "fruitful activity in the teaching and educational field".

References

1. Alisov, P.F. (1887) *Katkov*. Geneva: [s.n.].

2. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 54. Unit 11. Kasatkin, S. (1891) *Dorogoy pamyati M.N. Katkova ot byvshikh vospitannikov Litseyu. 20 iyunya 1891 g.* [To the dear memory of M.N. Katkov from the former pupils of the Lyceum. June 20, 1891].
3. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 42. M-". (1872) *Pis'mo M.N. Katkovu* [Letter to M.N. Katkov]. Moscow.
4. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 42. Vzmanev, P.A. (1866) *Mikhailu Nikiforovichu Katkovu. 1 yanvarya 1866 g.* [To Mikhail Nikiforovich Katkov. January 1, 1866].
5. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 42. Glinka, F.N. (n.d.) *Pis'mo I.I. Lazhechnikovu* [Letter to I.I. Lazhechnikov].
6. Russian State Library Manuscript Department. Fund 70. Box 94. Unit 11. Stankevich, A.V. (n.d.) *Iz vospominaniy. Katkov* [From memories. Katkov].
7. Chicherin, B.N. (1997) *Vospominaniya. Moskva sorokovykh godov* [Memories. Moscow of the forties]. Moscow: Moscow State University . pp. 157–158.
8. Elenskiy, O. (1906) *Mysli i vospominaniya polyaka* [The thoughts and memories of a Pole]. *Russkaya starina*. 10. pp. 208–216.
9. Sementkovskiy, R.I. (1892) *M.N. Katkov, ego zhizn' i literaturnaya deyatel'nost': Biograficheskiy ocherk* [M.N. Katkov, his life and literary activity: Biographical sketch]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
10. Leskov, N.S. (1956–1958) *Na smert' Katkova* [On the death of Katkov]. In: *Sobranie sochineniy: V 11 tt.* [Works: in 11 vols]. Vol. 11. Moscow: GIKhL.
11. Koni, A.F. (1966) *Vospominaniya o dele Very Zasulich* [Memories of the case of Vera Zasulich]. In: *Sobr. soch. v 8 tt.* [Works: in 9 vols]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
12. Strakhov, N.N. (2008) *Pis'mo A.A. Fetu. Mshatka. 28 iyulya 1887 g.* [Letter to A.A. Fet. Mshatka. July 28, 1887]. In: Dinesman, T.G. (ed.) *A.A. Fet i ego literaturnoe okruzhenie: V 2 tt.* [A.A. Fet and his literary environment: In 2 vols]. Moscow: IWL RAS.
13. Bartenev, P.I. (1912) *Iz zapisnoy knizhki "Russkogo arkhiva"* [From the notebook of Russkiy arkhiv]. *Russkiy arkhiv*.
14. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 46. Katkov, M.N. (1868) *Pis'mo imperatoru Aleksandru II* [Letter to Emperor Alexander II].
15. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 18. Unit 2. Adlerberg, A.V. (1868) *Pis'mo M.N. Katkovu. St. Petersburg 18 fevralya 1868 g.* [Letter to M.N. Katkov. St. Petersburg. February 18, 1868].
16. *Moskovskie vedomosti*. (1875) 29 August. 221.
17. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 56. Unit 7. *Prikaz o proizvodstve M. Katkova v taynye sovetniki. 22 yanvarya 1882 g.* [Order on the awarding M. Katkov the title of privy councillor. January 22, 1882].
18. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 42. *Reskript o pozhalovanii ordena Svyatoy Anny pervoy stepeni. 15 maya 1883 g.* [Rescript about the award of the Order of St. Anne of the first degree. May 15, 1883].
19. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 42. *Reskript o pozhalovanii ordena Svyatogo Ravnoapostol'nogo knyazya Vladimira vtoroy*

stepeni. 30 avgusta 1886 g. [Rescript about the award of the Order of St. Prince Vladimir of the second degree].

20. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 45. Katkov, M.N. (1883) *Pis'mo imperatoru Aleksandru III* [Letter to Emperor Alexander III].

21. *Moskovskie vedomosti*. (1867) *Peredovaya stat'ya* [Editorial]. *Moskovskie vedomosti*. 26 September. 209.

22. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 26. Unit 2. Markevich, B.M. (1868) *Pis'mo M.N. Katkovu. 16 yanvarya 1868 g.* [Letter to M.N. Katkov. January 16, 1868].

23. *Moskovskie vedomosti*. (1868) 28 February. 43.

24. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 26. Unit 3. Markevich, B.M. (1869) *Pis'mo M.N. Katkovu. 22 yanvarya 1869 g.* [Letter to M.N. Katkov. January 28, 1869].

25. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 26. Unit 3. Markevich, B.M. (1869) *Pis'mo M.N. Katkovu. 28 yanvarya 1869 g.* [Letter to M.N. Katkov. January 28, 1869].

26. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 26. Unit 3. Markevich, B.M. (1869) *Pis'mo M.N. Katkovu. 2 marta 1869 g.* [Letter to M.N. Katkov. March 2, 1869].

27. Perevalova, E.V. (2014) Lyceum of Crown Prince Nicholas (1868-1917): an exemplary institution of a new type. *LOKUS: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly. Vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*. 2. pp. 56–67. (In Russian).

28. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 53. Unit 22. *Rech', proiznesennaya M.N. Katkovym v Litsee* [Speech by M.N. Katkov in the Lyceum].

29. S.U. <Umanets, S.> (1912) *Mozaika (iz starykh zapisnykh knizhek)* [Mosaic (from old notebooks)]. *Istoricheskiy vestnik*

30. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 24. Pogodin, M.P. (1867) *Pis'mo M.N. Katkovu. 21 dekabrya 1867 g.* [Letter to M.N. Katkov. December 21, 1867].

31. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 11. Unit 24. Tyutchev, F.I. (1870) *Pis'mo P.M. Leont'evu. 8 oktyabrya 1870 g.* [Letter to P.M. Leontiev. October 8, 1870].

32. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 2. Unit 14. Georgievskiy, A.I. (1872) *Pis'mo P.M. Leont'evu. 23 marta 1872 g.* [Letter to P.M. Leontiev. March 23, 1872].

33. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 27. Unit 1. Pages 14–15. Markevich, B.M. (1871) *Pis'mo M.N. Katkovu. 12 fevralya 1871 g.* [Letter to M.N. Katkov. February 12, 1871].

34. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 32. Pages 49–50. Markevich, B.M. (1871) *Pis'mo M.N. Katkovu. 5 marta 1871 g.* [Letter to M.N. Katkov. March 5, 1871].

35. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 27. Unit 3. Pages 57–58. Markevich, B.M. (1873) *Pis'mo P.M. Leont'evu. 25 maya 1873 g.* [Letter to P.M. Leontiev. May 25, 1873].

36. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 27. Unit 3. Pages 59–60. Markevich, B.M. (1873) *Pis'mo P.M. Leont'evu. 26 maya 1873 g.* [Letter to P.M. Leontiev. May 26, 1873].
37. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 32. Pages 198–199. Markevich, B.M. (1873) *Pis'mo P.M. Leont'evu. 1 iyunya 1873 g.* [Letter to P.M. Leontiev. June 1, 1873].
38. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 32. Page 199. Markevich, B.M. (1873) *Pis'mo M.N. Katkovu. 4 iyunya 1873 g.* [Letter to M.N. Katkov. June 4, 1873].
39. *Moskovskie vedomosti.* (1868) *Peredovaya stat'ya* [Editorial]. *Moskovskie vedomosti.* 12 January. 8.
40. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 53. Unit 24. *Lozh' i pravda o M.N. Katkove kak o direktore Litseyu tsesarevicha Nikolaya* [Lies and the truth about M.N. Katkov as a director of the Lyceum of Tsarevich Nicholas].
41. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 32. Markevich, B.M. (1873) *Pis'mo M.N. Katkovu. Sankt-Peterburg. 5 noyabrya 1873 g.* [Letter to M.N. Katkov. St. Petersburg. November 5, 1873].
42. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 23. Kireev, A.A. (1887) *Pis'mo M.N. Katkovu. 2 yanvarya 1887 g.* [Letter to M.N. Katkov. January 2, 1887].
43. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 49. Unit 68. Katkov, M.N. (n.d.) *Pis'mo D.A. Tolstomu* [Letter to D.A. Tolstoy].
44. *Moskovskie vedomosti.* (1871) *Godichnyy akt v Litsee Tsesarevicha Nikolaya* [A one-year act in the Lyceum of Crown Prince Nicholas]. *Moskovskie vedomosti.* 15 April. 79.
45. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 53. Unit 23. *Ustav Litseyu tsesarevicha Nikolaya* [The Charter of the Lyceum of Crown Prince Nicholas].
46. *Moskovskie vedomosti.* (1873) *Peredovaya stat'ya* [Editorial]. *Moskovskie vedomosti.* 5 April. 85.
47. Katkov, M.N. (1917) *Pis'mo Aleksandru III. 1886 g.* [Letter to Alexander III]. *Byloe.*
48. *Moskovskie vedomosti.* (1881) *Peredovaya stat'ya* [Editorial]. *Moskovskie vedomosti* 11 November. 313.
49. Kartsov, Yu.S. (1906) *Sem' let na Blizhnem Vostokey. 1879–1886. Vospominaniya politicheskie i lichnye* [Seven years in the Middle East. 1879–1886. Memories, political and personal]. St. Petersburg: Brokgauz-Efron.
50. Dostoevsky, F.M. & Dostoevskaya, A.G. (1979) *Perepiska* [Correspondence]. Moscow: Nauka.
51. Aleksandrov, A. (1913) *Fedor Mikhaylovich Dostoevskiy (stranichka vospominaniy) [Fedor Mikhailovich Dostoevsky (page of memoirs)]. Svetoch i dnevnik pisatelya.* 1. pp. 53–56.
52. Rare Funds Department of the State Literature Museum (ORF Goslitmzeya). Fund 65. List 1. Unit 25. pp. 155–156. Drashusova, E.A. (n.d.) *Vospominaniya* [Memoirs].

53. Gringmut, V.A. (1899) Opyt kharakteristiki P.M. Leont'eva i M.N. Katkova kak direktorov Litsey a tsesarevicha Nikolaya [Experience of characteristics of P.M. Leontiev and M.N. Katkov as directors of the Lyceum of Crown Prince Nicholas]. In: *Istoricheskaya zapiska imp. Litsey a v pamyat' tsesarevicha Nikolaya za 30 let* [Historical note of the imperial Lyceum in memory of Prince Nicholas for 30 years]. Moscow. pp. 529–551.
54. Sementkovskiy, R.I. (1917) Sredi otoshedshikh [Among the gone]. *Istoricheskii vestnik*.
55. Planson, A.A. (1905) *Byloe i nastoyashchee* [The past and the present]. St. Petersburg: [s.n.].
56. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120 (Katkov). Box 49. Unit 37. Katkov, M.N. (n.d.) *Pis'ma P.M. Leont'evu* [Letters to P.M. Leontiev].
57. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 56. Unit 6. *Izveshchenie ot imeni popechitelya Moskovskogo uchebnogo okruga o naznachenii M.N. Katkova direktorom Litsey a tsesarevicha Nikolaya. 22 avgusta 1879 g. Moskva* [Notice on behalf of the trustee of the Moscow Academic District on the appointment of M.N. Katkov director of the Lyceum of Crown Prince Nicholas. August 22, 1879. Moscow].
58. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 46. Katkov, M.N. (1884) *Pis'mo Aleksandru III. Fevral' 1884 g.* [Letter to Alexander III. February 1884].
59. Vishnyakov, P.M. (1908–1916) *V katkovskom litsee. Zapiski starogo pansionera (1875–1882 gg.)* [In Katkov's lyceum. Notes of the old boarder (1875–1882)]. Moscow: Tip. Vil'de.
60. Umanets, S. (1899) Dorigie pokoyniki [Dear deceased]. In: *Kalendar' Imperatorskogo Litsey a v pamyat' tsesarevicha Nikolaya na 1898–1899 uchebnyy god* [The calendar of the Imperial Lyceum in memory of Crown Prince Nicholas in the 1898–1899 school year]. Moscow: Strastnoy bul'var.
61. Lyubimov, N.A. (1889) *Katkov i ego istoricheskaya zaslug a* [Katkov and his historical merit]. St. Petersburg: [s.n.].
62. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 23. Pages 196–197. Kartsov, Yu.S. (1886) *Pis'mo M.N. Katkovu. Vidin. 23 sentyabrya 1886 g.* [Letter to M.N. Katkov. Vidin. September 23, 1886].
63. Russian State Library Manuscript Department. Fund 120. Box 4. Unit 14. Kartsov, Yu.S. (1883) *Pis'mo M.N. Katkovu. Erzerum. 4 noyabrya 1883 g.* [Letter to M.N. Katkov. Erzurum. November 4, 1883].
64. Russian State Library Manuscript Department. Fund 219 (Orlov-Davydovs). Karton 50. Unit 43. Katkov, M.N. (1882) *Pis'mo A.V. Orlovu-Davydovu. 7 sentyabrya 1882 g.* [Letter to A.V. Orlov-Davydov. September 7, 1882].
65. Pereleshin, D.A. (1973) *Vospominaniya narodovol'tsa* [Memoirs of a Narodovol'ts]. *Zvezda*. 11. pp. 117–118.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.17223/26188422/2/8

И.Ю. Мясников

«ЖУРФАК–2030»: ВОЗМОЖНО ЛИ НЕВОЗМОЖНОЕ? СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СЕССИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В обзоре представлены результаты серии стратегических игр и сессий «Журфак–2030», проведенных на факультете журналистики ТГУ при участии исследователей и преподавателей ведущих вузов России. Мероприятия посвящены модернизации журналистского образования в эпоху глобализации и цифровых медиа, их первым результатом стало выявление критических проблем, преодоление которых является ключом к формированию новых стандартов медиаобразования.

Ключевые слова: журналистское образование, цифровая эра, модели развития, форсайт

Мир переживает глобальные изменения в медиасфере. Оправданными были бы и ожидания столь же быстрых изменений в медиаобразовании. Устойчивая и малоподвижная традиция российского образования в сфере журналистики не составляет исключения: к переменам ее толкают множественные внутренние и внешние факторы. Смена поколений образовательных стандартов и технологий, необходимость освоения методов открытого образования, в том числе массовых онлайн-курсов, поколенческие изменения в преподавательском корпусе, попытки переосмысления университетами своего места в общем разделении труда («Университет 3.0»), новая образовательная конкуренция – все это достраивает картину «тектонических» изменений в мире медиа, которому принадлежат и медиашколы. Если журфак как феномен останется в будущем университетском пространстве Рос-

сии, ему необходимы серьезные изменения, включая проекты, направленные на решение непреодолимых пока проблем.

С такой изначальной посылкой на факультете журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета в 2016–2017 гг. прошел цикл стратегических мероприятий: игр, совещаний и стратегических сессий «Журфак–2030: модели развития» с участием представителей ряда ведущих факультетов журналистики России. Эти мероприятия были призваны помочь отечественному образовательному сообществу сформировать перспективную целевую модель развития журналистского образования, задать горизонты развития образовательной практики в сфере масс-медиа, помочь подготовить к масштабным трансформациям, которые ожидают общество, университеты и медиасферу.

Кроме необходимости стратегических, сущностных изменений, организаторов сессий торопили и вполне плановые факторы: переход университетского образования на ФГОС 3++, амбиция ряда университетов на создание собственных образовательных стандартов. Для Томского университета стремление сделать шаг в развитии содержания деятельности также было принципиальным. Являясь первым за Уралом центром подготовки специалистов медиаотрасли, отметившим свой сорокалетний юбилей, журфак ТГУ стал базой для открытой в 2017 г. Высшей школы журналистики, которая призвана стать не просто образовательным и исследовательским подразделением университета, но и центром стратегических разработок в сфере медиаобразования. В качестве экспертов в эту работу вступили также официальные партнеры ТГУ: Информационное агентство России «ТАСС» и Всероссийская государственная телерадиокомпания.

Одна из первых стратегических сессий «Журфак–2030: модели развития» задала рисунок проблемного поля для всех последующих мероприятий. В сессии принимали участие преподаватели и исследователи из Московского педагогического государственного университета, Уральского федерального университета (г. Екатеринбург), Сибирского федерального университета (г. Красноярск), Алтайского государственного университета (г. Барнаул), Новосибирского государственного университета, Томского государственного университета.

В настоящем обзоре нет смысла приводить полный список обзоров и трендов, к которым обращались участники стратегической

сессии, поскольку специалисту сегодня доступны многочисленные экспертные работы, дающие исчерпывающее описание картины изменений современных медиа [1, 2]. Однако во всей палитре изменений ряд трендов, процессов и фактов был рассмотрен участниками стратегической сессии как «вызовы первого ряда». Таким образом они сформулировали ряд изменений в профессиональных практиках, на которые, на их взгляд, сфера образования должна среагировать обязательно. Сохраняя язык конспекта стратегической сессии, мы пробуем передать также непосредственный характер языка обсуждения этих проблем, в формулировках которого, на наш взгляд, встречается намек как на ракурс рассмотрения трудностей, так и на методы их преодоления.

1. Мобильность аудитории (она вообще «больше не ждет»).
2. Новые единицы контента (разные траектории содержания, формы его «упаковки» и «переупаковки»).
3. Растущая роль образования для аудитории, «срастание» медиа и образования.
4. Самое высокое в истории значение визуализации информации.
5. Легкий вход в профессию: «Это может каждый!». Высокая активность аудитории, многие из читателей теснят профессионалов, надежно «отвоевав» свои участки информационного поля (например, блогеры).
6. Профессиональная техника становится все меньше, дешевле и доступнее.
7. Обилие простых программных средств для выполнения практически любых видов работ, а также автоматических переводчиков, снимающих вопрос о языковом барьере.
8. Роботизация новостей, технологизация процесса агрегации новостей и создания простейших текстов.
9. Возможность использования «больших данных».
10. Развитие контент-менеджмента и корпоративной журналистики как смежных профессий на иных ценностных основах.
11. Размывание границ профессионального продукта журналистов («пиаризация» журналистики).
12. Снижение доли журналистского контента в общем потоке информации.
13. Уменьшение доли публицистических материалов в общем информационном потоке.

14. Распад старых экономических моделей до формирования новых.

15. Специализация на сверхузких аудиториях (travel, fashion, «скандальная», «мещанская» журналистики как амплуа-специализации). Узкие ниши, фрагментация аудитории.

16. Новая информационная конкуренция, например, на поле инфо-развлечения.

17. Обилие «вторичной» информации, «реакция на информацию» против нее самой.

18. Утрата обществом ценности достоверности. «Фейковость» как полноценный феномен. Утрата журналистики как социальной ценности.

19. Усиление роли стейкхолдеров журналистики (государства, корпораций).

20. Наступление «клиповой», «разорванной» картины мира.

Участники стратегической сессии сформулировали критические «разрывы» как характеристики ситуации, с одной стороны, требующие немедленной реакции действующего сообщества, угрожающие его целостности, состоятельности (чреватые тем, что деятельность будет либо сворачиваться, либо сведется к имитации), а с другой стороны, не имеющие готового варианта решения. Таких противоречий участники сессии сформулировали три:

1. «Мы готовим специалистов к требованиям рынка, которого еще фактически нет (невозможность на “длинном шаге” обучения заранее предусмотреть технологические, профессиональные, социокультурные рамки будущего, цикл принципиальных изменений стал короче, чем образовательный цикл). В итоге мы не можем учить быстро (это приводит к падению качества образования), и не можем учить долго (устаревание знаний)».

2. «Мы готовим специалистов к работе в условиях давления, потери или ускользания профессии (политическое давление в виде уменьшения свободы слова), экономическое размывание, “рас-таскивание” медиарынков), социокультурное давление (снижение уровня доверия, снижение запроса на качественную информацию, потребительское отношение к знанию, ощущение, что журналистикой может заниматься “кто угодно”, утрата высоких профессиональных стандартов). В этой ситуации университет может остаться единственным пристанищем профессии, что, с одной сто-

роны, необходимо, с другой – теряет всякий смысл (внутреннее замыкание)».

3. «Мы за короткий срок должны дать студентам все: завершить школьное образование, послужить площадкой социализации, передать гуманитарное знание, “ремесленное” профессиональное знание, все стандарты профессии, умение работать в понятиях и технологиях будущего, а также познакомить и свести с работодателем. С одной стороны, в наших временных рамках это невозможно, с другой – без каждого из элементов образование будет неполным».

Этот проблемный ряд, вероятно, знаком каждой школе журналистики в современном российском университете – если деятельность в ней осуществляется рефлексивно и если ей не удалось заблаговременно отыскать «королевский путь», который заранее снимает остроту проблем, заданную изменениями в мире медиа и зафиксированную участниками стратегической сессии. Эта всеобщность усугублена и невозможностью прямого заимствования решений у школ журналистики с многолетним опытом, например, университетов США и стран Европы: западные медиа, как и российские, оказываются в сегодняшнем дне впервые, а «догоняющую» скорость реакции современный российский журфак уже не может себе позволить.

Итоги и последствия сессий и игр о стратегиях журналистского образования могут быть различными: от ощущения устаревания и фиксации безысходности (расформирование школ журналистики, перерождение их в общие «медиашколы») до азарта «фронтального столкновения» с неизвестным и постановки амбициозных задач: создать модель медиаобразования, которой история еще не знала. Но какими должны стать мы сами, чтобы с легкостью (или хотя бы с большим трудом) преодолевать «разрывы», которые сегодня кажутся неодолимыми? Предлагаем искать ответ на следующих играх и сессиях серии «Журфак–2030». Не исключено, что дать внятный и универсальный ответ на «фатальные» вопросы медиаобразования невозможно, но можно сконструировать его в практике новых программ и политик медиашкол.

Литература

1. Newman, N. (2017) *Journalism, Media and Technology Trends and Predictions 2017*. Reuters Institute for the Study of Journalism.
2. Bennett, M. & Senior, J. (2017) *Innovations in News Media. World Report*. Innovation Media Consulting Group.

“JOURNALISM SCHOOL 2030”: IS THE IMPOSSIBLE POSSIBLE? STRATEGIC SESSIONS ON THE ISSUES OF PROFESSIONAL EDUCATION AT THE TOMSK STATE UNIVERSITY FACULTY OF JOURNALISM

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2017. 2. pp. 124–129.

DOI: 10.17223/26188422/2/8

Ilya Yu. Myasnikov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bit.magazine@gmail.com

Keywords: education of journalists, digital media era, development models, foresight.

The overview presents the series of strategic sessions and games "Journalism School 2030" held at the Faculty of Journalism of National Research Tomsk State University with the participation of researchers and educators from leading Russian universities. The events were devoted to modernization of education in journalism in the globalization and digital media era. The first result was a list of critical problems; their solving is considered to be a key for new media education standards.

References

1. Newman, N. (2017) *Journalism, Media and Technology Trends and Predictions 2017*. Reuters Institute for the Study of Journalism.
2. Bennett, M. & Senior, J. (2017) *Innovations in News Media. World Report*. Innovation Media Consulting Group.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГАМЯН Елена Юрьевна – канд. социол. наук, доцент кафедры журналистики Новосибирского государственного педагогического университета. E-mail: agamjanl@mail.ru

ЖИЛЯКОВА Наталия Вениаминовна – д-р филол. наук, зав. кафедрой теории и практики журналистики Томского государственного университета. E-mail: retama@yandex.ru

КАТЕНЕВА Ирина Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Новосибирского государственного педагогического университета. E-mail: irina-kateneva@yandex.ru

МАРФИЦЫНА Арина Родионовна – зав. лабораторией «360-градусный мультимедийный учебный ньюсрум» кафедры «Журналистика и массовые коммуникации» Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск). E-mail: marfitycynaar@susu.ru

МЯСНИКОВ Илья Юрьевич – канд. филол. наук, доцент кафедры новых медиа, фотожурналистики и медиадизайна, и.о. декана факультета журналистики Томского государственного университета. E-mail: bit.magazine@gmail.com

ПЕРЕВАЛОВА Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций Московского политехнического университета. E-mail: helenpv@yandex.ru

ПРОНИН Александр Алексеевич – д-р филол. наук, доцент кафедры телерадиожурналистики Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: prozin@mail.ru

ПУГАЧЕВ Валерий Вениаминович – д-р филол. наук, зав. кафедрой русской литературы и издательского дела Башкирского государственного университета (г. Уфа). E-mail: Walp1@yandex.ru

ШЕСТЕРКИНА Людмила Петровна – д-р филол. наук, зав. кафедрой «Журналистика и массовые коммуникации», декан факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск). E-mail: shesterkinalp@susu.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы журналистики» выходит с периодичностью два раза в год. Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе. Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://journals.tsu.ru/journalism>

Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого для публикации уровня.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор. При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, факультет журналистики.

Тел./факс 8(3822)51-27-90

Ответственный секретарь редакции журнала – П.П. Каминский.

E-mail: kelagast@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

Russian Journal of Media Studies

2017

№ 2

Редактор *Н.А. Иванова*
Редактор-переводчик *В.В. Капуст*
Дизайн обложки *В.А. Вершинина*
Компьютерная верстка *Т.В. Дьяковой*

Учредитель – Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Подписано в печать 25.12.2017.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 8,3; усл. печ. л. 9,2; уч.-изд. л. 9,7. Тираж 500 экз. Заказ № 402.

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Учебно-производственная типография факультета журналистики.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 66